

К 26.89
П 53

Александр
Польинкин

РАДОСА, РАДОСТЬ НАША,
ПОВЕРЬ НАС ОТ ВСАКОГО ЗЛА
ЧЕСТИМЪ ТВОИМЪ ВЪСОРОМЪ

*Верхососенское
сельское поселение.
История и люди*

Выпуск 8

MP

СВЯТАЯ БОГОРОДИЦА, СЛАСИ НАСИ

ѦР

ѦУ

ѦБРАЗЪ ПОКРОВА

ПРЕСТЫЯ БЦЫ

К 26.89

П 53

История сельских поселений
Покровского района Орловской области.
Выпуск VIII

Александр Полынкин

*Верхососенское сельское поселение.
История и люди*

A 283341

Орёл – 2013

КР - 2017

БУХОФ
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

УДК 82-1
ББК 49.0
А 57

Александр Полынкин.

А 57 Верхососенское сельское поселение /История и люди/
– Орел: Полиграфическая фирма «Картуш». 2013. – 150 стр., фото.

Богат и славен событиями и людьми Покровский край. Автору давно хотелось свести вместе информацию, которую он извлёк из различных источников по тем или иным населённым пунктам Покровского района, довести до читателей факты, известные сейчас лишь архивистам. Автор убеждён, что это будет полезно как взрослым, так и школьникам, изучающим историю.

Эта книга – восьмая в задуманном А.М. Полынкиным цикле из 14 книг – «История сельских поселений Покровского района Орловской области». Первые семь были посвящены Вышнетуровецкому, Берёзовскому, Топковскому, Владимирскому, Дросковскому, Моховскому сельским поселениям и посёлку Покровское. Автор надеется, что эта книга, как и предыдущие, найдёт своего благодарного читателя.

УДК 82-1
ББК 49.0

Фото на обложке:

Лицевая сторона: икона Покрова Пресвятой Богородицы и входные ворота на Святом источнике «Каменец» у села Верхососенье

2-я сторона: икона Покрова Пресвятой Богородицы на Святом источнике «Каменец»

3-я страница обложки: вид на реку Сосну в начале села Верхососенье;
указатель при въезде в село Верхососенье со стороны села Фёдоровка

Оборот: памятный знак в честь Героя Советского Союза Н.С.Алферьева и земляков-верхососенцев – участников Великой Отечественной войны (село Верхососенье, у здания сельской администрации)

Автор благодарит:

за финансовую помощь в издании книги – главу Верхососенского сельского поселения Тучкову Елену Николаевну;

за консультативную помощь – Жестовского Серафима Васильевича; Мистрюкова Юрия Владимировича, Лапыгину Валентину Александровну, Синякову Анну Ивановну.

© А.М. Полынкин

5-ВЕ-СЕ-ПО-ПО

Глава I.

Святые места

Духовности венец – Святой источник «Каменец»

Камни и вода

Когда двадцать лет тому назад я впервые оказался на источнике «Каменец», расположенном в километре от села Верхососенье, то поразился, прежде всего, не самому роднику, не ручью с чистой и прозрачной водой, а разбросанным в живописном беспорядке повсюду камням, их необычайному виду. В Покровском районе, вообще-то, камней встречается немало – и около многих населённых пунктов – но такой разнообразной их массы нет нигде. Такое ощущение, что здесь в давние времена поработала рука неизвестного мастера-великана, понадёргавшего их из земли и тщательно нарезавшего на поверхности камней (неизвестно для чего) разнообразные капли, пузыри, узоры.

Камни эти, когда до них дотрагиваешься, кажутся удивительно тёплыми, живыми (и не я один это чувствовал), способными отдавать это живительное тепло людям.

Некоторые из верхососенцев уверяли меня, что валуны притащил сюда Великий ледник. Другие так же убеждённо говорили, что они – из местного твёрдого песчаника (и это больше похоже на правду). Третьи настаивали на внеземном их происхождении. Очень любопытную версию предложил один из орловских спортсменов, тоже увидевших наши камни впервые. Он бывал на Камчатке и видел там подобных природных красавцев. Находились они в местах, где раньше действовали горячие источники-гейзеры. Соприкосновение раскалённой магмы и песка при дальнейшем постепенном остывании, по его словам, вызвало окаменение этого песка с появлением необычных узоров на поверхности образовавшихся камней.

Что ж, такая версия имеет право на существование. Но, думаю, когда-нибудь на наши верхососенские произведения Матушки-природы кинет пристальный взгляд мудрый учёный, он-то и скажет своё веское, но не окончательное слово. Впрочем, я не сказал о тех, кто убеждён в божественном происхождении этих камней, которые, по названным основаниям, обладают особой аурой и сильным природным влиянием на людей, проходящих и приезжающих сюда.

Но на источнике «Каменец» все убеждены в святости и целебности не только камней, о которых я рассказал, но ещё и воды, замечательно чистой, прозрачной, вкусной, вытекающей из небольшого родника в верховье каменистого оврага.

За первым моим посещением Святого источника было потом второе,

пятое, десятое, в результате чего я постепенно узнал об этом месте много разного и очень интересного. Отдельные разрозненные рассказы я свёл в цельную историю, которую и предлагаю тебе, читатель.

Сказание о невидимом монастыре

Эта легенда, которую из поколения в поколение передают друг другу жители старинного села Верхососенье, родилась очень давно – может быть, в конце XVI, а может, в самом начале XVII века. Тогда постоянно по территории нашего края, находившегося на самой границе Дикого поля, проходили со своими ордами крымские татары. И не просто *проходили*, а населённые пункты разоряли, жителей грабили и в полон уводили. А там, в Крыму, - в рабство наших земляков продавали.

Один из постоянных татарских шляхов, Пафнутцев, как раз через Верхососенье пролегал, и потому немногочисленные тогда местные жители всегда настороже были. Но однажды, незнамо как, на одном из ручьёв, в реку Сосну впадавшем, пришедшие из Ливен паломники за несколько недель срубили небольшую деревянную церковь, скиты для себя соорудили и частокол вокруг новообразовавшегося поселения поставили. Так появился первый в наших местах, легендарный, монастырь на Святом источнике в местечке «Каменец».

Недолго его монахи и послушники спокойно прожили – несколько лет спустя снова крымская орда к броду на реке Сосне подошла. Разорили, как обычно, татары, селение и собрались было дальше идти, на Мценск, как заметили вдруг несколько в стороне кресты на высокой церкви.

Подошли крымцы к монастырю и – для начала – предложили монахам отдать им десятую часть их имущества и людей. Но из-за частокола в татар вдруг стрелы полетели, убив и ранив нескольких иноземцев. Разъярились татары и на штурм монастыря пошли. Но сделать это их многочисленной орде оказалось не так-то просто, поскольку свободное пространство для атаки находилось только с одной стороны монастырских стен. А с других защитники чувствовали себя уверенно – там крутая гора, камни да овраги путь врагу преграждали. И потому и первый, и второй, и третий, лихие в самом начале, наскоки крымцев были отбиты с большими для них потерями.

Вечер наступил, татары себе передышку сделали, а чтобы больше не возиться с непокорными защитниками монастыря, стали готовить хворост, брёвна и горючие стрелы: решили просто сжечь первый деревянный оплот православия на земле Покровской.

Всю ночь костры крымцы поддерживали, спать защитникам не давали, стращали новым нападением. Но этот штурм иноземный был вынужденно отсрочен: к утру сильнейший туман окутал весь лагерь

татарский и монастырь, как покрывалом, накрыл. А когда ближе к полудню туман рассеялся, увидели изумлённые татары, что нет перед ними ни стен монастырских, ни самого монастыря, ни его защитников – как сквозь землю всё и все провалились, и только гул колокольный по ушам захватчиков бить стал. Испугались крымцы, свернули быстро лагерь и вместо Мценска в степи свои ушли.

Ещё несколько лет прошло. Возродилось Верхососенье, жители его к Святому источнику снова ходить стали, и малое время спустя друг другу рассказывать начали, что звон колокольный, откуда-то из-под земли идущий, здесь слышали.

Во второй половине XVIII века в Верхососенье церковь свою построили – Богоявления Господня, но о Святом источнике не забыли верхососенцы, ходили сюда постоянно – помолиться в тишине и спокойствии, к камням приложиться и гул колокольный послушать. А некоторым (особо избранным) в воде Святого источника иконы виделись – разные, но именно такие, что когда-то в исчезнувшей церкви монастырской находились.

В XIX веке у Святого источника «Каменец» часовня появилась – во имя иконы Богородицы «Всех скорбящих – радость» (по преданию, именно эта икона главной была в ушедшем под землю монастыре), и сюда теперь не только верхососенцы, но и жители многих других окрестных селений и даже соседних уездов приходили. Здесь молились и исцелялись от болезней телесных и духовных.

А потом наступило безбожное время. Закрыли Богоявленский храм в селе Верхососенье, колокола с него сбросили и на переплавку увезли, иконы в костёр побросали, часовню на Святом источнике «Каменец» уничтожили и даже сам источник засыпать пытались.

Не вышло. Даже в самые худые времена бабушки богомольные за Святой водой сюда приходили и с Богом разговаривали – тут никто им не мешал.

Возрождение Святого источника

А лет десять назад источник из полу-забвения возродиться стал. И особую роль в этом сыграл уроженец села Верхососенья, в те годы - настоятель Курской Коренной пустыни, а ныне – епископ Железнодорожный и Львовский, Преосвященный Вениамин. Родные места он навещает регулярно и каждый раз, приезжая в Верхососенье, не забывает о Святом источнике. В 2000 году отцом Вениамином была здесь установлена первая и главная икона, - Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радость».

А потом почин батюшки Вениамина поддержали другие рабы Божии. В 2006 году, по благословению Владыки Орловско-Ливенской епархии, архиепископа Паисия (ныне покойного) и отца Леонида (в то время – благочинного протоиерея) прихожане села Верхососенья

избрали председателем приходского совета – Руслана (Вячеслава) Лапыгина, уроженца Малоархангельска, который стал заниматься возрождением Святого источника.

Летом того же года началось строительство купели. Организатором и главным помощником Руслана (Вячеслава) был Сергей Ляпкин из города Малоархангельска, помогали в строительстве Валерий Чесноков, Сергей Лапыгин, Алексей Коробов, послушники Виталий и Николай из села Архарово.

Лес для купели выделил Владимир Николаевич Пашков, финансово помогли Павел Алексеевич Галкин и Владимир Николаевич Дрогайцев, москвичи с верхососенскими родовыми корнями. Организационную поддержку постоянно оказывала Александра Стефановна Бачурина (глава Верхососенской сельской администрации до марта 2011 года).

5 августа 2006 года, в праздник иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радость (с грошиками)», состоялось освящение купели (*но без сруба, который был установлен в 2008 году – А.П.*). Освящение проводили благочинный протоиерей Леонид и иерей Сергей, настоятель Свято-Покровского храма села Архарово (*в 2011 году, приняв постриг, он получил имя Ефрем – А.П.*). В настоящее время купель на Святом источнике «Каменец» - лучшая из всех близлежащих.

Летом 2008 года предприниматель из города Малоархангельска Александр Рудопис пожертвовал Поклонный крест, а раб Божий Сергей помог установить его на горе над источником. Кстати, незадолго до этого события отец Вениамин силой прочитанной молитвы избавил Сергия от пьянства.

В том же году, по благословению Владыки Орловско-Ливенской епархии, архиепископа Пантелеймона, игумен Вениамин установил на камне вторую икону – пророка Иоанна Крестителя, в том месте, где вода под камнями шумит, и местные жители называют его «Шумок». Именно там отныне вода и молитва у иконы помогают исцеляться от головной боли.

Третья икона – «Пресвятой Троицы», установлена на камне, у которого, по преданию, молился схимонах Никодим, и где он некоторое время жил в созданном им скиту.

Отцу Вениамину, как и многим верхососенцам, являлись несколько раз на Святом источнике чудеса – видения икон в святых водах. Когда позже отец Вениамин получал подтверждение тому или иному видению – он делал заказ на изготовление иконы, привозил её к источнику, и при торжественном молебствовании очередная из них укреплялась на предназначенном для неё камне.

После первых трёх ещё семь икон в 2009-2010 годах обрели свои места – две иконы Спасителя, иконы Казанской матери Божией, Курской иконы «Знамение», Пресвятой Богородицы «Неупиваемая

чаша», Николая Чудотворца, Серафима Саровского. Все иконы вырезаны на граните: каменные, они установлены на камнях, это правильно и символично.

(Кстати, видения икон в водах источника продолжаются и в наши дни. В сентябре 2010 года две женщины из деревни Сетенёво, когда проходили по мостику к купели, увидели с правой стороны икону, которая плыла по воде. По описанию, это оказалась икона Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших» - А.П.).

Важным моментом в современной истории края стало принятие весной 2010 года Покровским районным Советом народных депутатов решения о придании местечку «Каменец» статуса «Особо охраняемой природной территории местного значения», согласно которому любые хозяйственные действия отныне на этом объекте запрещены.

К настоящему времени о Святом источнике «Каменце» узнали очень многие как в Покровском районе, так и за его пределами. Посетили его, прикоснулись к Святым камням уже орловчане, липчане, волгоградцы, питерцы, москвичи, почувствовавшие благодатную ауру этого замечательного места.

Епископ Вениамин, который, хотя и служит в Железнодорожно-Льговской епархии, болеет душой за своё родное село, молится за его духовное возрождение и продолжает вдохновлять земляков-покровчан на новые дела.

Осенью 2010 года, после очередного его приезда в родные места благочинный Покровско-Колпнянского благочиния Орловско-Ливенской епархии протоиерей Симеон благословил работы, развернувшиеся на Святом источнике «Каменец», который стал превращаться в духовный центр Покровского района и место паломничества покровчан и жителей соседних районов и областей.

Координаторами всей деятельности стали настоятель Свято-Покровского храма села Архарово (Малоархангельского района) отец Ефрем и председатель ПТЗПО «Покровчанка» В.М.Третьяков. Владимир Михайлович, работники его организации, Покровского отделения Федерального казначейства (руководитель – Нина Борисовна Третьякова), жительница села Верхососенья Валентина Александровна Лапыгина и работники Верхососенской сельской администрации (глава поселения – Елена Николаевна Тучкова), представители других учреждений райцентра Покровское с весны до поздней осени трудятся на территории Святого источника: высаживают цветы и деревья, ухаживают за ними, окультуривают дорожки к воде и Святым камням, чистят русло ручья и саму купель.

Большой личный вклад внесли в благоустройство духовного центра руководитель ОПО «Союз Орловщины» Виктор Николаевич Найдёнов, руководитель ПО «Покровский пищекомбинат» Марина Дмитриевна Коннова, заместитель главного врача Покровской Центральной

больницы Владимир Анатольевич Сергеев, руководитель КХ «Глория» Николай Владимирович Борисов, Александр Михайлович Гаврин и Юрий Иванович Новиков. По мере своих сил участвовал в этом благородном деле и автор данных строк.

Помощь строительными материалами, необходимыми при проведении работ на Святом источнике, оказывал генеральный директор ОАО «Пневмоаппарат» Юрий Владимирович Хархардин.

Ливенский скульптор Константин Сараев изготовил икону Покрова Пресвятой Богородицы, которую летом 2011 года установили на постамент, сооружённый мастерами Ю.И.Новиковым и А.М.Гавриным у входа на Святой источник.

Работ предстоит сделать ещё много. Но уже изготовлена и скоро будет установлена на источнике часовня во имя Святого Спиридона Тримифунтского как правопреемница того самого, исчезнувшего под землёй легендарного монастыря, ушедшего в Лету, но не отдавшего на поругание своих святых защитников.

О Никодиме Верхососенском, чудотворце и целителе

В тот августовский день жительница села Верхососенья Елена Ильинична Пашкова вместе со своей внучкой – школьницей пасли коров на заливном лугу. Трава здесь, в долине реки Сосны, уродилась сочная, чему способствовали обильные грозовые дожди и постоянное тепло.

Весь день «парило», и часам к трем пополудни в воздухе повисла душная тишина, прервавшаяся вскоре дальним гроыханием. Еще через несколько минут шквалистый ветер начал гнать с запада огромную, угольно – черную тучу, изрыгающую молнии из своего чрева через каждые две-три минуты.

Туча быстро приближалась к Верхососенью как раз в том месте, где пасли скот бабушка с внучкой. Километрах в трех от них две длиннющие стреловидные молнии ударили в какое-то возвышение посреди поля.

«Бабушка, бабушка, мне страшно!» - прибежала к Елене Ильиничне внучка. «Вдруг они нас убьют? – испуганно спрашивала девочка.

Елене Ильиничне, обычно не боявшейся гроз и молний, передался страх внучки – страх за нее, за себя, за коров (вдруг действительно молния в них ударит?).

Особенно не соображая и не задумываясь, старушка стала быстро креститься и шептать слова какой-то молитвы, повторяя отчетливо: «Никодимушка, спаси нас и сохрани, Никодимушка, спаси и сохрани! Отгони тучу от нас, отгони тучу от нас!».

И вскоре произошло то, что потом Елена Ильинична посчитала чудом. Шквальный ветер вдруг стих на какое-то время, а потом подул с удвоенной силой – но уже в обратную сторону, и огненная туча – колесница, все также громокая, унеслась куда-то к далекому горизонту.

Коровы, уже сбившиеся было испуганно в тесную кучу, разошлись по своим, облюбованным травным местам. Успокоилась и перестала дрожать внучка, и только Елена Ильинична никак не могла опомниться: ведь это Никодим Верхососенский спас их от этого черного страшилища, тот самый Никодим, о котором рассказывали еще маленькой Лене ее мать и бабушка.

Никодим. Начало жизни

И вот, спустя почти 70 лет, вспомнила вдруг Елена Ильинична Пашкова об этом монахе, которого в Верхней Сосне в начале XX века знали многие. Знали, уважали и обращались за сочувствием и помощью.

Он жил один в добротном, красно - кирпичном доме, доставшемся ему по наследству от отца, на самом краю села, на возвышении, с которого лучше всего была видна Богоявленская церковь Верхососенья.

Мирскими делами Никодим не занимался, поскольку он был схимонахом, т.е. принявшим высшую степень монашества.

Никто в селе не знал, что повлияло на его выбор, но многие были уверены, что, скорее всего, этому способствовало несчастье, случившееся с Никодимом в 4-летнем возрасте. Он тогда сильно испугался взбесившийся во дворе лошади и от нервного потрясения ослеп. А вскоре один за другим поумирали близкие его родственники.

Именно тогда ушел Никодим из села - ушел один, несмотря на слепоту, а вернулся уже через несколько лет в монашеской одежде. Поселился инок в родовом доме, к этому времени опустевшем, и деревенские вскоре узнали о нем много такого, о чем никогда и слыхом не слыхивали в большом, старинном селе Верхососенья.

Источник – первое чудо Никодима

Уже через несколько дней соседи Никодима, пришедшие навестить новоявленного монаха, увидели с изумлением, что прямо в десятке шагов от его дома забил новый источник - мощный, с кристально чистой водой.

Все жители этой стороны села ходили за водой далеко вниз, почти к самой реке, где был старый колодец, а тут вдруг, на приличном возвышении, появился родник, которым, с разрешения Никодима, они стали пользоваться.

А через несколько месяцев уже все верхососенцы считали Никодимовский источник Святым и по праздникам, и перед ними всегда воду для дома набирали в нем, хотя некоторым жителям приходилось делать для этого приличный крюк (*Верхососенье было селом большим, тянулось по обоим берегам Сосны почти на 10 верст, да и сейчас, хотя жителей стало намного меньше, длина населенного пункта мало изменилась – А.П.*).

Всевидящий слепой – исцелитель

Впрочем, не одной водой изумил Никодим односельчан. Они, например, никак не могли понять, как он, совершенно слепой, легко определял, кто пришел к нему, даже еще не услышав голос гостя. А когда он однажды выгнал из дома пришедшую к нему верхососенскую злыдню и сплетницу, Феклу словами – «Изыди, нечестивая!», а та, потеряв обычную самоуверенность, в страхе сбежала от старца, поняли жители Верхососенья, что рядом с ними отныне будет жить совсем необыкновенный человек.

По Верхососенью слух тогда прокатился, что он не только зловредных чует сразу, но и даже помыслы нечистые определяет. С тех пор к Никодиму шли только с чистой душой и по причине важной – ближним своим помочь.

Вот, какую, к примеру, историю рассказывала жительнице Верхососенья Неониле Петровне Головиной ее бабушка – Анна Ивановна Данилова.

В их дворе обычно вместе стояли лошадь и корова, но однажды, увидев, как начала биться и нервничать лошадь, разогнала Анна Ивановна животных по своим закутам. Наутро же, придя доить корову, увидела она, что та умудрилась забиться всем телом в большую деревянную колоду, в которой обычно клали для животных солому и сено.

Мужики – соседи помогли, извлекли корову из колоды. Но семейная кормилица на ноги не встала, лежала молча и печально, явно готовясь помирать.

Бросилась тогда Анна Ивановна за помощью к Никодиму: «Помоги, отец святой!». А он ей: «Помогу, если вспомнишь, кто вчера к вам во двор заходил».

А на Анну как затмение нашло – два дня не могла вспомнить, кто же у них, все-таки, был. Только к вечеру следующего дня, когда мать ее спросила, указывая на стоявшие во дворе дроги: «А когда это Петька телегу привез?», Анна вдруг ясно увидела перед глазами соседа Петра, который, ставя транспорт на место, пошутил что-то насчет животных.

Бросилась Анна Данилова снова к Никодиму, а тот уже встречает ее словами – «Вижу, что вспомнила. Иди к нему, попроси его на воду посмотреть, а потом эту воду мне принеси».

Сосед Петр посмутился немного, сказал, что нехорошие мысли у него про лошадь и корову были. На воду в кувшине посмотрел, и воду эту Анна Никодиму отнесла. Старец пошептал что-то над ней, крестясь, и возвратил кувшин хозяйке «Иди домой, сбрызни корову этой водой, покрестясь, и все будет хорошо!».

Так и сделала Анна Данилова, а наутро, когда зашла она снова в хлев, глядит – ее Милка стоит на своих ногах и мычит приветственно.

И таких историй – про исцеление – рассказывали о Никодиме множество. Кроме прочего, узнали верхососенцы и о его даре предсказания.

Никодим – прорицатель

Первый раз столкнулись с этим сельчане, когда собирался Никодим в очередное паломничество по святым местам (*вообще, за свою жизнь он 6 раз в Киев ходил, в Лавру, к святым мощам, и дважды – в Иерусалим, на Святую землю, - причем, всегда до цели добирался пешком – А.П.*).

Когда схимонах очередных паломников, пришедших к нему, слушал, одной из женщин, которая тоже в Палестину собиралась, сказал Никодим: «А тебе не надо идти – не дойдешь». Как ни пыталась молодая, крепкая здоровьем женщина выяснить, почему она не дойдет, - ничего больше не сказал ей Никодим.

Не послушалась его паломница, пошла вместе со всеми в Палестину, а через две недели на одной из стоянок умерла – быстро, во сне, так и не дойдя до цели путешествия. С тех пор никто из будущих паломников не рисковал больше так, как эта несчастная женщина.

Иногда в путешествиях сопровождала Никодима девочка – поводырь, но чаще он шел сам – один, постукивая посохом по земле. Те же, кто видел его в Палестине, говорили потом, что там он изучил каждую ложбинку, каждый бугорок, связанный с именем Господа, и находил все наизусть и на ощупь.

Слух о Никодиме Верхососенском прошел по окрестным деревням и селам, до уездного Малоархангельска докатился. Часто к нему за помощью и советом знатные люди обращались – больные телом или душой. И для всех находил Никодим слова исцеления.

Незадолго до начала Первой Мировой войны сказал он как – то очередным своим просителям: «Скоро война великая будет, а зимой и смута еще страшнее придет. Но не увижу я ее. Меня похороните у храма Богоявленского, справа от дверей, у дороги. Похороны самые простые организуйте».

Смерть Никодима и то, что произошло потом

Умер схимонах Никодим (по одним воспоминаниям, - Комардин, по другим – Сотников – А.П.) в 1915 или 1916-ом году. Незадолго перед смертью своей любимой племяннице Марфе два креста передал: «Береги их, намоленные они, тебе и детям твоим помогут».

Похоронили схимонаха при огромном стечении народа – так, как он завещал, но все же, камень надгробный потом поставили – «Здесь покоится тело инока Никодима».

Когда соседи его домой после похорон возвратились и хотели, как обычно, из родника воды набрать, увидели они, что нет воды в источнике – иссяк он внезапно после смерти хозяина дома. Пришлось отныне ходить за водой опять далеко вниз, к самой реке.

После революции, пока церковь действовала, её прихожане, храм посещая, не забывали о Никодиме – всегда к нему на могилу заглядывали и крестились, крестились.

В 1932 году Богоявленскую церковь власти закрыли для богослужений. Местные богоборцы забрались на колокольню и сбросили все пять колоколов вниз. Раскололись они с жалобным стоном, словно плакались – «Зачем вы с нами так?» Обломки бронзы отвезли потом на переплавку.

Иконы из иконостаса и с киотов из храма выбросили. Часть их сожгли, часть, разделив на доски, пустили на изготовление парт для учащихся Верхососенской школы. Одну из икон, пока местные активисты в храме орудовали, унесли к себе в дом два местных пацана - Сергей и Федор Головины. В доме младшего, Сергея Афанасьевича, и стояла она до тех пор, пока он не ушёл в мир иной. Головин уверен был, что икона эта, с Николаем Чудотворцем, жизнь ему на войне спасла. Сейчас икона хранится в доме сына Сергея Афанасьевича – Юрия.

Разломали тогда сельские богоборцы красивую кованую церковную ограду, растащили ее по домам. В 60-ые годы XX века добрались, было, они и до могилы Никодима: слух прошел, что в ней крест золотой лежит, огромный.

Мародеры местные уже плиту надгробную сдвинули, землю копать начали, когда старушки, увидевшие святотатство, их застыдили: «Что ж Вы, ироды, делаете? Какое золото? Ведь он нищий был, все, что имел, на себе носил, да и то раздал перед смертью». Засмутились мародеры, забросали землю снова в могилу и плиту подвинули на прежнее место.

Еще через несколько лет председатель местного колхоза задумал конюшню строить. И ничего лучшего не придумал, кроме как пустить на её фундамент надгробные плиты от Богоявленского храма.

Почти все они тракторами были свезены к месту строительства конюшни. Но тракторист, выполнявший это черное дело, на могильную плиту Никодима посягнуть не посмел. Она осталась на месте.

А еще через 10 лет усилиями двух местных верующих женщин на могиле Никодима была поставлена скромная металлическая ограда, существующая и донныне.

Епископ Железногорский и Льговский Вениамин, уроженец Верхососенья, несколько лет назад начал богоугодное дело по восстановлению храма в селе Верхососенья. Хочется верить, что храм, у стен которого похоронен такой служитель Божий, как Никодим, дождётся, всё-таки, времён, когда в нём снова начнутся службы, и прихожане Верхососенья и окрестных деревень будут обращаться здесь с молитвами к Богу, благодаря его за восстановленную обитель.

Село на Пафнутцевом шляхе

Почти у самого истока реки Сосны, которая, согласно «Книге Большого Чертежа» от 1627 года, вытекает *«из тоеж гряды, что и река Ока – из-под Пахнутцовы дороги»*, находится одно из самых больших сел Покровского района – Верхососенья. С примыкающими к нему деревнями (а фактически это один большой населенный пункт) здесь на 1 декабря 2013 года проживало около 500 человек.

Сосна, в XVI-XVII веках – пограничная река Московского государства, протекает в юго-западной части нашего края, уходя затем на территорию Малоархангельского, Колпнянского и Ливенского районов.

До конца XVI века жителей в этих местах почти не было: слишком часто из южных мест набегали сюда татары, предпочитавшие не форсировать крупных водных преград, а потому прокладывавшие свои пути по междуречьям. Один их таких шляхов – Пафнутцев (Пахнутцов) как раз проходил в верховьях реки Сосны. Но уже в самом начале XVII века появляются в здешних краях постоянные жители, возникает деревня, вскоре ставшая селом Верхососенья (*т.е. поставленное в Верховье Сосны – А.П.*).

Село почти с самого начала существовало как казенное и владельческое. А первыми его поселенцами (по сведениям Переписной книги Ливенского уезда от 1646 года) были 19 однодворцев: *Махов, Косьянов, Протасов, Харитонов, Комарин, Тучковы, Легостаев, Дубинин, Щетинин, Воскобоев, Лунин, Боженов, Калинин, Золотухин, Гречишкин, Дубенцов, Теряев, Леонов*. Почти все эти фамилии до сих пор широко распространены в селе. Без всяких сомнений, это потомки первых однодворцев (например, Золотухины, Тучковы, Комардины (Комарины)).

После постройки в Верхососенья церкви Богоявления Господня оно превращается в село, а к середине XVIII века нам известны уже многие

помещики-землевладельцы в самом населённом пункте и его окрестностях: Казины, Козины, Наумовы, Некрасовы, Кривцовы, Рябых (Рябые), Игнатьевы и другие.

К середине XIX века (к 1866 году), согласно «Списку населенных мест Орловской губернии» (СПб, 1871 г.), в казенном и владельческом Верхососенье проживало 3502 человека – больше, чем в уездном г. Малоархангельске, имелись православная церковь, училище, расправа сельская, волостное управление, 35 ветряных и водяных мельниц, 3 маслобойни. Существовало в селе Верхососенье с начала XVIII века и ещё одно заведение, очень любимое некоторыми мужиками – питейный дом. И горел он, как писано, «в пределах Воли Божьей», но вновь возрождался, как Феникс из пепла, - слишком прибыльным был.

С появлением в Малоархангельском уезде волостей центром одной из них становится как раз Верхососенье, потом на короткое время центр волости перемещается в село Смирные. К 1880 году в селе имеются уже две постоянных лавки и действуют два торжка.

Накануне коллективизации, в 1926 году, Верхососенье, где проживали, в основном, зажиточные крестьяне, достигло своего максимального расцвета. Здесь насчитывалось 735 дворов и 3745 жителей. Действовали две школы I ступени, 5 торговых заведений, почта, народный суд (волостной), и имелось даже два сельских совета – Верхососенский I и Верхососенский II. Верхососенская же волость в 1926 году была одной из крупнейших в Малоархангельском уезде, здесь проживало 13 500 человек.

Период НЭПа (*новой экономической политики – А.П.*) вселил в верхососенских мужиков веру в жизнеспособность частной инициативы, которая здесь проявилась особенно ярко. Поэтому, когда началась коллективизация, в Верхней Сосне ее просто не приняли, и до 1930 года вступать в колхоз никто не спешил. Местные середняки и кулаки рассчитывали на свои силы, а не на колхозы.

И тогда с конца 1930 года в Верхососенье, как и во многих других населенных пунктах края, начался насильственный сгон крестьян в коллективные хозяйства. В ответ на это весной 1931 года в Верхососенье случилось то, что в официальных документах получило название, как *«майское верхососенское восстание»*.

Местные жители даже под силовым нажимом в колхозы не пошли. Власти Дросковского района при поддержке и помощи соседей прислали в село вооруженные части (милицию и конницу). К вечеру 26 мая лично начальник Дросковской милиции и его заместитель, получив санкцию прокурора и в его присутствии, возглавили эту беспрецедентную операцию. Вот как это было (*по воспоминаниям Ефима Матвеевича Бухтиярова, одного из участников подавления восстания, «Сельская правда», 1 июля 1967 года – А.П.*): *«Аресты наметили произвести в два*

часа ночи. Для этого создали несколько групп. Внукову М.Д., Воскресенскому М.А., участковому инспектору Федину В.Ф. и местному коммунисту Герасимову Я. поручили арестовать кулака Павлова.

При аресте Павлов поднял такой шум, что сбежались все соседи. Кто-то из односельчан вскочил на лошадь и во весь опор погнал ее к местной церкви. Вскоре раздался набат, который обычно звучал в селе при стихийных бедствиях да перед богослужением.

Моментально всполошилось все село. словно растревоженный улей, толпа людей двинулась на представителей Советской власти. Пришлось отступить. После того, как перешли речку Сосну, председатель сельпо Егор Антонович Гостев, будучи нездоровым, пытался уговорами остановить своих преследователей. Эсер А.Т. Павлов (откуда в 1931 г. взялись в селе эсеры – непонятно – А.П.) ударил Гостева тяжелым предметом, кто-то выстрелил из обрезка, а еще чья-то злодейская рука проколола активиста вилами...

На рассвете кулаки принялись растаскивать имущество колхоза, разгромили маслозавод. Кулаки и эсеры буйствовали весь день. Вскоре приехали работники Малоархангельской, Ливенской, Колпнянской, Дросковской милиции (четыре соседних района прислали свои силы, чтобы навести порядок в селе. Видно, и на самом деле события вызвали большой переполох – А.П.).

Отряды начали арестовывать зачинщиков. Но снова собрался народ, который потребовал освободить арестованных. Пришлось пойти на уступку. Прибывшие в село работники обкома партии вынуждены были пойти на крайность. Из Воронежа (центр ЦЧО, куда входил и Дросковский район – А.П.) они вызвали эскадрон кавалерии Красной Армии во главе с Иноземцевым».

В селе состоялся митинг, на котором выступавшие верхососенцы требовали оставить их в покое, а также отменить налоги.

На следующий день (28 мая) всех кавалеристов расставили по селу, и начались массовые аресты. В число зачинщиков и подстрекателей попало более ста человек. А.Т. Павлову вместе с семьей удалось бежать, но в 1938 году он был арестован в Ленинграде, а чуть позже решением выездного областного суда, который состоялся в селе Дросково, его приговорили к расстрелу. (Правда, в орловском отделении ФСБ информации об этом нет – А.П.). Все участники «майского восстания» были арестованы и приговорены к различным срокам заключения.

В основном, из-за майских событий 1931 года село Верхососенье оказалось самым пострадавшим от репрессий населенным пунктом Покровского района (более 100 человек из 730 всего по району). Шестеро из них были расстреляны. Раскулачивание верхососенцев

вообще шло беспощадно. Может быть, это и было основной причиной их массового недовольства.

Афанасий Петрович Головин до революции 1917 года имел 40 гектаров земли, 3 лошади, 3 коровы, 40 овец, а в период с 1917 по 1929 годы – 12 гектаров земли, которую обрабатывал силами своей семьи (жена, сестра, шестеро детей). К 1930 году он стал членом колхоза с приусадебным наделом в 0,5 га земли, а все имущество – землю, бороны, плуги, лошадей, коров сдал в колхоз. После начала массового раскулачивания с его семьей и с ним самим произошло то же самое, что и с другими зажиточными крестьянами – арест, высылка, конфискация, хотя и отбирать-то у них было уже нечего.

После расправы над верхососенцами в мае 1931 года в Верхососенье прошла сплошная коллективизация. Недовольных больше не было, началась колхозная жизнь. В одном селе существовало сразу несколько колхозов («Победа», им. Д. Бедного, им. Буденного, им. Ворошилова, им. Ильича, 30-ая годовщина Октября). К 1958 году все они вошли в состав самого крупного хозяйства Дросковского района – колхоза им. Жданова. В 1986 году в Верхней Сосне возник самостоятельный колхоз – им. 27 съезда КПСС, преобразованный в 1992 году в коллективное предприятие «Сосна», которое вскоре стало структурным подразделением появившейся в Покровском районе крупной агрофирмы. Но это уже – отдельная история.

О Богоявленском храме села Верхососенье, его священнослужителях и прихожанах

Деревянная Богоявленская церковь села Верхососенье впервые упоминается в ведомости церквам Малоархангельской округи, составленной до 1789 года.

Сохранившийся же до настоящего времени каменный храм, поставленный вместо обветшавшего деревянного, был освящён в середине 40-ых годов XIX века. В 2015 году ему исполнится 170 лет.

В Государственном архиве Орловской области сохранилось семь метрических книг Богоявленской церкви села Верхососенье – за 1847, 1848, 1850, 1859, 1869 (без начальных листов), 1879 и 1896 годы. Работа с этими церковными документами позволила выявить любопытные факты о самом храме, о старинном селе и его людях. Этими открытиями я и хочу поделиться с читателями.

О приходе Богоявленской церкви и её священнослужителях.

Итак, за 50 лет, с 1847 по 1896 год (со значительными перерывами по отдельным годам) в приходе Богоявленской церкви значились только два населённых пункта – само село Верхососенье и деревня

Нижнее Верхососенье. Какие-либо другие селения даже не упоминаются. Названная однажды деревня Переведенская всё это время причислена была к приходу Владимирской церкви села Фёдоровка *(скорее всего, потому, что жителями её стали переведённые сюда когда-то крепостные крестьяне помещика Мухортова – как раз из Фёдоровки – А.П.)*.

Исходя из записей, зафиксированных метрическими книгами, можно сделать вывод, что в селе Верхососенье и деревне Нижнее Верхососенье во второй половине XIX века проживало многочисленное население. Те священнослужители, которые вели записи в метрических книгах, если не каждый день, то еженедельно отмечали рождение и крещение очередного ребёнка. Не буду приводить данные по всем годам, но крайние даты назову.

В 1847 году в приходе Богоявленской церкви родилось 200 детей (104 мальчика и 96 девочек), в 1896 году появилось на свет 225 младенцев (104 мальчика и 121 девочка). Бывали месяцы в 1896 году, когда дети в Верхососенье рождались почти каждый день (в июле и октябре – по 27 человек). И хотя смертность в XIX веке тоже была высока (в 1847 году умерло 138, а в 1896 году – 130 верхососенцев), но общий прирост населения ежегодно никак нельзя сравнить с сегодняшней ситуацией, когда смертность в 2-3 раза превышает рождаемость.

Да и о браках стоит упомянуть. В 1847 году в Богоявленской церкви венчалось 39 пар (рекорд был поставлен 22 января, когда под венец друг за другом пошли сразу 10 пар). В 1896 году священнослужители благословили на брак 40 семейных пар (в январе обручилась как раз половина из них). Почему именно в январе зафиксировано наибольшее количество венчавшихся, думаю, объяснять не надо – закончился пост, сняли запреты.

Исходя из приведённых цифр, становятся понятными причины наличия в Богоявленском храме двух причтов (штатных составов священнослужителей): один не смог бы справиться с проведением большого количества разнообразных обрядов даже чисто физически.

С 1847 по 1850 годы служили в храме священнослужители Василий Данков и Андрей Афонский *(в части третьей Метрической книги за 1847 год, «Об умерших», записано, что 3 июня у Василия Алексеевича Данкова скончался девятилетний сын Владимир – от головной болезни – А.П.)*.

Андрей Афонский продолжал служение в Богоявленском храме до 1879 года *(а может быть, и дольше, но других метрических книг не сохранилось – А.П.)*, а вот Василия Данкова с 1859 года сменил отец Иоанн Вуколов, который и скончался здесь же, в Верхососенье, в начале 90-ых годов XIX века. То есть, за пятьдесят лет только три

священника крестили, венчали и отпевали жителей Верхососенья. И лишь с середины 90-ых годов им, честно отслужившим Богу и прихожанам Богоявленского храма долгие годы, пришли на смену священники Николай Померанцев и Иоанн Нецветаев.

Священникам во время богослужений и при проведении обрядов помогали причетники – дьяконы, пономари, дьячки: Алексей Покровский, Матвей Петров, Яков Афонский, Александр Истомин, Иван Вертоградов, Иван Никольский, Александр Архангельский, Алексей Троицкий (*я назвал их сразу за все годы, не объясняя, кто и какому священнику помогал при ведении служб – А.П.*). Многие из слугителей Божиих нашли свой последний приют у стен Богоявленского храма

О жителях

Казённые (государственные) крестьяне села Верхососенья

Все прихожане Верхососенской церкви делились на три неравные части. Первую, самую большую, составляли те, кто ещё в 1847-1848 годах назывался *однодворцами*, а уже с 1850 года именуется *казёнными или государственными крестьянами*. В своё время, в XVII веке, это были служилые люди, защищавшие южные рубежи Русского государства. Каждый из них когда-то получил небольшой земельный надел – как оплату за службу, но без крепостных крестьян. С течением времени их статус поменялся, из мелких помещиков они стали сначала однодворцами, а затем – государственными крестьянами.

В 1678 году, согласно Ливенским писцовым книгам, в тогда ещё деревне Верхососенья, однодворцев было 19 семей. За почти 200 лет число их сильно возросло, но потомки практически всех первопоселенцев Верхососенья и в течение всего XIX века продолжали жить здесь, в верховье реки Сосны.

В метрических книгах Богоявленской церкви названы фамилии этих людей, очень часто они неоднократно повторяются, и ты, читатель, можешь убедиться, что многие из них до сих пор благополучно существуют в селе Верхососенья и окрестных деревнях. Я перечислю (в алфавитном порядке) эти фамилии – с небольшими примечаниями:

Алферьевы, Афины, Барковы, Белкопытовы (Белокопытовы), Брылёвы, Булатовы, Бухтояровы (*да, именно так, не БухтИяровы, а БухтОяровы – А.П.*), Васютины, Водопьяновы, Володичевы, Воскобоевы, Герасимовы, Гладких (Гладкие), Говоровы, Головины, Деменины, Дрогайцевы (Драгайцевы), Дубинины, Жестовские, Золотухины, Извековы, **Комардины**, Кондратовы, Кононовы, Коптевы, Коробковы, Косьяновы, Кошенские (Кошинские), Красовы, Кривоногих, Куркины, Лаврищевы, Лапыгины, Легостаевы, Леонтьевы (Леоновы), Лубиниковы (*именно так, не ЛубЯНниковы и не*

Лубяниковы – А.П.), Лунины, Мазаловы, Маховы, Моисеевы, Некрасовы, Новиковы, Овсянниковы (Авсянниковы, через А писали в 40-ые годы XIX в, а в конце XIX века – уже через О – А.П.), Павловы, Пашковы, Полянцевы, Протасовы, Пятины, Рябых (первое время писали и РЕбых, РЕбые, РЕБОВы – А.П.), Сильвестровы (в документах гораздо более раннего периода, в протоколах Малоархангельского уездного суда за 1818 год, в котором 31 июля рассматривалось дело однодворца Мирона Яковлева сына Селивёрстова, фамилия звучала в современном виде – именно как Селивёрстов А.П.), Сотниковы, Старинковы, Старых, Стёпины, Теряевы, Тучковы, Фарафоновы (Фарапоновы), Хитровы, Черепкины, Шумские, Щетинины.

Я перечислил самые популярные фамилии прихода Богоявленской церкви. И одной из наиболее распространённых оказалась фамилия «Комардины». Почему именно о ней я говорю? Всё просто: схимонах Никодим, по одной из версий, носил эту фамилию. Однако мне до сих пор не известно мирское имя Никодима, поэтому я пытался, с помощью метрических книг, определить вначале всех Комардиных села Верхососенье. Однако вскоре понял, что это дело почти безнадежное. Комардиных в селе оказалось столько, что мне пришлось их считать. В одном 1896 году родилось 20 младенцев с этой фамилией. Так что мне придётся искать дополнительные данные о Никодиме, включая и вторую версию, что он был из семейства *Сотниковых*. Эта задача – впереди.

Помещики села Верхососенье

Вторую и третью группы жителей прихода Богоявленской церкви составляли помещики и принадлежавшие им крепостные (владельческие) крестьяне. В процентном отношении их было не очень много. У крепостных крестьян в 40-ые годы XIX века фамилий ещё не было – только отчества, поэтому о них говорить я пока не буду. А вот о помещиках скажу.

В 1847, 1848, 1850, 1859, 1869, 1879 годах по селу Верхососенье и деревне Нижнее Верхососенье названы следующие помещики:

Ададуровы, Григорий Иванович Глотов, Нил Григорьевич Глотов, Николай Васильевич Игнатьев, Иван Иванович Казин, Матвей Иванович Казин, Михаил Иванович Казин, Григорий Петрович Казин, Александр Петрович Козин, Павел Сергеевич Козин (Казин), Афанасий Петрович Некрасов, Василий Некрасов, Мария Михайловна Лутовинова, Любовь Михайловна Маркова, Александра Николаевна Реутова, Димитрий Николаевич Реутов.

Об одном из перечисленных землевладельцев, Афанасии Петровиче Некрасове, мне удалось получить дополнительные сведения. В-первых, из газеты «Орловские губернские ведомости» от 25 мая 1846

года, которая сообщила, что 27 марта того же года этот помещик продал вольноотпущенному крестьянину Карпу Трофимову сыну Трофимову за 90 рублей серебром 10 десятин 220 сажень земли, состоявшей при деревне Ефремовой Малоархангельского уезда.

Во-вторых, в метрической книге Богоявленской церкви за 1848 год я нашёл запись о смерти А.П.Некрасова: *«1 января 1848 года умер от чахотки в возрасте 40 лет помещик села Верхососенья, штабс-капитан, Афонасий Петрович Некрасов. Похоронен 2 января на приходском кладбище. Исповедовал и приобщал священник Андрей Афонский с причтом».*

И ещё одно дополнение. Названный в списке помещиков села Верхососенья Нил Григорьевич Глотов обнаружен был мною в перечне землевладельцев того же села за 1908 год. В этом документе он назван генерал-майором и владельцем 14 десятин земли. Кроме того, я нашёл фамилию Нила Глотова в списке георгиевских кавалеров (орден Святого Георгия IV степени) за 1846 год. В каких сражениях он отличился, пока не знаю, но просто так такие ордена не давались. Вот такими были они – наши земляки.

Описание Богоявленской церкви села Верхососенья

(из книги В.Ромашова и В.Неделина «Архитектурные древности Орловщины», Орёл, «Вешние воды», 1998 г.)

Поставлена на краю села, на открытом высоком месте, алтарём обращена к реке Сосне.

Деревянная Богоявленская церковь в селе Верхососенья впервые упоминается в ведомости церквам Малоархангельской округи, состоявшим в ведении Ливенского духовного правления, составленной до 1789 года.

Кирпичная тёплая трёхпрестольная церковь во имя Богоявления Господня построена в 1845 году. Внутри храм был покрашен *«наполовину масляной краской, наполовину клеевой».* Кроме иконостасов в главном алтаре, в приделах и в трапезной находилось 5 киотов с иконами и два киота за клиросами. Церковную территорию окружала кирпичная ограда с железной решёткой. Из причтовых построек при храме имелись деревянная богадельня, крытая соломой, построенная в 1910 году, деревянная сторожка, сооружённая в 1870 году, и такой же «пластовый» (дощатый) сарай. В 1892 году в селе было выстроено деревянное на каменном фундаменте здание одноклассной церковно-приходской школы.

Церковь закрыта в 1932 году.

Священнослужители Богоявленской церкви села Верхососенье
(по метрическим книгам Богоявленской церкви и другим источникам)

1740 год

Священник: Прохор, Иванов сын, Филимонов

1847-1848 годы

Священники: Василий Алексеевич Данков, Андрей Петрович
Афонский

Диакон Михаил Покровский

Дьячок Матвей Петров

1859 год

Священники: Иоанн Васильевич Вуколов, Андрей Петрович Афонский
Диакон Алексей Григорьевич Покровский

Причетники: Иван Алексеевич Вертоградов, Андрей Стефанович
Раевский

1869 год

Священники: Иоанн Васильевич Вуколов, Андрей Петрович Афонский
Пономарь Андрей Истомин, причетники Иван Алексеевич Вертоградов,
Матвей Петров, Иван Никольский

1879 год

Священники: Иоанн Васильевич Вуколов, Андрей Петрович Афонский

1896 год

Священники: Иоанн Нецветаев, Николай Померанцев,
псаломщики Иван Вертоградов, Алексей Троицкий
дьякон Александр Архангельский

1903 год

Священники Иоанн Нецветаев и Николай Невский (с 1897 года)

Диакон Константин Троицкий

Псаломщики – Георгий Некрасов и Михаил Сергиевский

(Число прихожан: мужского пола - 2304, женского – 2261. Земли церковной – 57 десятин 1200 сажень, - данные «Справочной книжки Орловской епархии»)

1912 год

Священники Иоанн Нецветаев и Николай Васильевич Невский

Диакон Иван Николаевич Невский

1924 год

Священники Николай Васильевич Невский и Виктор Алексеевич Иванов
Диакон Иван Николаевич Невский.

Из списка церковных школ Орловской епархии.

(Орёл, 1909)

Малоархангельский уезд

Верхососенская школа (село Верхососенье)

Год основания – 1892

Земля – общественная

Здание – собственное

Число учащихся:

мужского пола – 140;

женского пола – 22

Заведующий и законоучитель – священник Николай Васильевич Невский, с 1897 года

Учитель – Захар Сергеевич Водопьянов, имеет звание учителя ЦПШ, работает с 1897 года

Помощник учителя – Иван Ветров из второклассной школы

Зарплата заведующего – 180 (казённая) плюс 120 рублей (местная)

Зарплата учителя – 60 рублей (казённая) и 60 рублей (местная)

**Последний священник Богоявленской церкви
села Верхососенье Иванов Виктор Алексеевич**

*(информация с сайта (с) ПСТГУ, ПСТБИ (с) Братство во Имя
Всемилоштивого Спаса)*

Год рождения - 1893

*Место рождения - Орловская губерния, Ливенский уезд, село
Остров*

Священник

*Родился в семье диакона Алексея Семеновича и его супруги
Анастасии Васильевны, происходившей из семьи священнослужителя*

Образование - Орловская Духовная Семинария

Год окончания - 1915

*После окончания Духовной Семинарии Виктор Алексеевич
женился.*

*Супруга его, Клавдия Петровна, происходила из духовного
сословия*

Служение - Орловская губ., г.Малоархангельск, священник

Год окончания - 1919

Орловская губ., Дросковская волость, с.Верхососенье, священник

Должность – настоятель. Год начала -1920, год окончания -1930

О.Виктор был истинный пастырь, глубоко верующий человек.

По отзывам прихожан и родственников, он имел широкий культурный кругозор. Он интересовался литературой и историей, обладал прекрасным голосом, баритоном, и в молодые годы его приглашали в Орловскую любительскую оперу; хорошо владел несколькими музыкальными инструментами.

О.Виктор и матушка Клавдия Петровна дали благочестивое воспитание и своим детям, которых в семье было десять человек (трое из них умерли в младенческом возрасте).

Аресты - Орловская губ., Дросковский район, с.Верхососенье.

В 1930г. о.Виктора арестовали по дороге, когда он ехал со своей малолетней дочерью Агнией в гости к родственникам. Осуждение – 1930, места заключения - Орел, тюрьма. Год начала – 1930, год окончания – 1930.

О.Виктор попал в тюрьму вместе со своей малолетней дочерью Агнией. Супруга его, Клавдия Петровна, вскоре поехала в Орел узнать о судьбе мужа. В дороге у нее заболел грудной ребенок (сын Геннадий) и скоро умер. Похоронить его помогли орловские монахини. После освобождения о.Виктору запретили служить, бесконечно терроризировали детей в школе, конфисковали и так скудное имущество семьи, грабили непосильными налогами. Сам о.Виктор был к тому времени болен: у него была язва желудка, он страдал кровотечениями.

Места проживания - Орловская область, Дросковский район, с.Верхососенье

Год окончания – 1937, день окончания – 24, месяц окончания -11

Аресты - Орловская о., Дросковский р., с.Верхососенье

Год ареста – 1937, день ареста – 24, месяц ареста - 11

Осуждения - Особая тройка при УНКВД по Орловской обл. - 07/12/1937. Статья ст.58-10 УК РСФСР

Приговор - высшая мера наказания - расстрел с конфискацией личного имущества

Кончина – 1938, день – 22, месяц – 1, расстрел

После гибели о.Виктора Клавдия Петровна растила в великой нужде семерых детей. Старшие испытали гонения как дети расстрелянного священника. Только двум младшим детям удалось получить высшее образование, но все дети стали достойными и благочестивыми людьми

Кем реабилитирован – в 1997 году прокуратурой Орловской обл. По году репрессий - 1937

Публикации: Реквием: Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Т.2. Орел, 1995, с.124.

Заявители - 1. Иванова Юлия Викторовна, дочь; 2. Леонтьева Агния Викторовна, дочь; 3. Сухачева Зоя Викторовна.

Настоятель Курской Коренной пустыни посещает родные места

7 сентября 2010 года игумен Вениамин, настоятель Курской Коренной, Рождества Пресвятой Богородицы мужской пустыни, посетил Святой источник у села Верхососенья и Богоявленский храм этого села. Настоятель встретился с членами инициативной группы из числа жителей Покровского и Малоархангельского районов, которые проводили работы по благоустройству источника и восстановлению Богоявленского храма.

Сам уроженец села Верхососенья (*мирское имя отца Вениамина – Виктор Анатольевич Королёв – А.П.*), дослужившись до высоких чинов в церковной иерархии, он не забывает о родных святынях. В значительной степени усилиями отца Вениамина с конца XX века возродилось паломничество к Верхососенскому источнику, где на камнях были установлены замечательные иконы, видения которых были верующим в водах источника.

Появилась здесь красивая, радующая душу и сердце, купальня.

В настоящее время на Святом источнике продолжаются работы по благоустройству окружающей территории. Благочинный протоиерей Симеон благословил установку у входа на источник большой иконы Покрова Пресвятой Богородицы, дал он благословение на продолжение работ тем, кто уже многое сделал для возрождения Богоявленского храма в селе Верхососенья.

Веры и надежды на духовное возрождение нашего края после встречи с игуменом Вениамином у всех пообщавшихся с ним заметно прибавилось. Теперь эти чувства они постараются передать другим, всем близким, знакомым и незнакомым людям.

Р.С. Вскоре, спустя всего лишь два месяца после посещения отцом Вениамином родных мест, открылась для верующих села Верхососенья и окрестных деревень церковь. Для её нужд местные власти отдали здание закрытой (из-за отсутствия учеников) начальной Верхососенской школы.

Отец Ефрем, настоятель Свято-Покровского храма села Архарово, по благословению Владыки Орловско-Ливенской епархии архиепископа Пантелеймона, взял вновь открывшийся Верхососенский храм под своё пасторское покровительство. Теперь здесь проходят полноценные службы – по воскресеньям и православным праздникам.

Но впереди, всё-таки, открытие того, старинного Богоявленского храма села Верхососенья, который терпеливо ждёт начала ремонта и освящения. Уже есть благодетели, которые вложили свои

средства и приобрели строительные материалы для этого: Любовь Васильевна Баркова и её дочери Людмила и Светлана. Несомненно, к ним присоединятся и многие другие люди и организации, с помощью которых в ближайшем будущем вновь зазвонят колокола Верхососенского храма, чтобы позвать народ под свои намоленные своды.

Царский камень Святого источника

18 мая 2012 года, в день праздника Иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша», на Верхососенском Святом источнике «Каменец», трудились на благоустройстве территории несколько работников Производственного торгово-закупочного потребительского общества «Покровчанка». Женщины разбивали новую цветочную клумбу, а Владимир Михайлович Третьяков, вместе с Виктором Григорьевичем Русиновым и помощницей настоятеля Верхососенского храма, Валентиной Александровной Лапыгиной, очищали русло ручья, идущего от святого источника. И заметила вдруг Валентина Александровна, что сбоку, с правой стороны по течению ручья, как раз напротив камня с иконой Серафима Саровского, пробивается по склону небольшого овражка тоненькая струйка воды.

Стала Валентина Александровна руками прочищать ей путь, а Владимир Михайлович начал лопатой снимать слой земли, пытаясь обнаружить этот родничок. Но уже со вторым погружением лопаты оказались вдруг на поверхности вместе с землёй осколки бутылки зелёного стекла, явно не современного вида, а потом обнажился новый камень, который ранее полностью скрывался под грунтом. Владимир Михайлович продолжил усердно работать лопатой, но прошло около двух часов, прежде чем большая часть обнаруженного камня, верхняя его поверхность и боковины, не были очищены от земли, а потом и промыты водами источника.

Ключ же из-под явившегося на свет дневной камня после проведённой работы стал намного заметнее и вскоре заполнил углубление, выкопанное трудившимися. Отсюда теперь можно набирать воду. Довольные, работники кооперации уехали в тот вечер домой, а через несколько дней В.М.Третьяков с членами семьи и друзьями снова посетили источник. Стали они внимательнее рассматривать новый камень, и вдруг Антонина Николаевна Зубкова (*бывший работник потребительского общества, ныне находящаяся на заслуженном отдыхе – А.П.*), заметила с правой стороны на его поверхности какую-то надпись.

Заинтересовались паломники, стали все вместе её изучать. Но тут оказалось, что очищена не вся надпись. Пришлось поработать

лопатами ещё, а потом, при поливе надписи водой, текст на камне проявился полнее и чётче. И оказалось, во-первых, что надпись не одна.

Вот что было аккуратно, способом чеканки, выбито на открытом камне:

1912, 14 июля, субота (именно так, с одной буквой «Б» - А.П.), а чуть ниже – две строчки инициалов – **М.С.М. и В.П.О.**

Левее же этих надписей обнаружился ещё и рисунок с изображением царской короны.

Когда мы с помощью интернета проверили обнаруженную запись, выяснилось, что 14 июля (по старому стилю – А.П.) действительно была суббота. И, кроме этого, меня поразило, что дата эта оказалась Днём памяти Преподобного Никодима Святогорца. А ведь с именем Никодима, только Верхососенского, связаны камни нашего источника, а рядом с одним из них он некоторое время и жил в сооружённой им землянке. Правда, День Памяти Никодима Святогорца стал отмечаться Русской православной церковью лишь с 1955 года. Но тем необычнее выглядит такого рода совпадение!

По поводу обнаруженных записей и рисунка буквально на следующий день пошли разговоры среди посетителей и паломников, что надписи, якобы, связаны с императорской фамилией (а иначе кто мог царскую корону без разрешения выбить на камне?).

По одной из версий, летом 1912 года побывали здесь императрица Александра Фёдоровна с сыном Алексеем, пытавшаяся излечить наследника престола от страшного наследственного заболевания молитвами, водой и камнями Святого источника.

По другой версии, 14 июля источник посетили члены императорской семьи, только-только что обвенчавшиеся и приехавшие сюда повидаться со схимонахом Никодимом (он как раз на источнике жил) и получить от него благословение. А инициалы этих царственных особ были – М.С.М. (муж) и В.П.О. (жена). В память же о посещении источника и свидании со схимонахом были выбиты тогда по их распоряжению надпись и рисунок.

Как и почему обнаруженный камень столько лет был скрыт от глаз людских – ещё одна тайна. Но, скорее всего, его засыпали в период борьбы с «религиозными предрассудками», чтоб не смущала эта надпись в советские времена жителей близлежащих деревень и чтоб забыли о ней навсегда. И вот, накануне столетия со дня высечения надписи, она, Божиим провидением, вновь явилась свету и глазу человеческому.

С момента обнаружения новый камень источника все паломники иначе как Царским, теперь и не называют. А вскоре на камне рядом установили икону Божией Матери «Неупиваемая чаша».

Однако надпись и рисунок, всё ещё, ждут полного раскрытия тайны: кто же были те люди, кто ровно сто лет назад посетил наш знаменитый *(теперь-то ясно, что это так)* источник?

Тем временем, усилиями многих покровчан, проведены большие работы по благоустройству святого источника, который фактически превратился в настоящий храм под открытым небом. И дорога к нему открыта всем православным, в том числе и тем, кто попытается раскрыть его тайны.

Глава II. **Тургеневские места**

Как дед писателя с верхососенскими однодворцами воевал

Петру Лутовинову, деду Ивана Сергеевича Тургенева по матери, принадлежала большая часть помещичьих крестьян в селе Топки и частных земельных владений в Топковской и Верхососенской дачах.

Петр Иванович, фактически изгнанный в свое время из Преображенского полка с дурным аттестатом, обладал буйным и неукротимым нравом.

Став владельцем земельных участков в Топках и окрестностях, он построил здесь помещичий дом, из которого, как средневековый феодал, совершал набеги на владения соседей – однодворцев.

В Ливнах, во Мценске и Малоархангельске неоднократно рассматривались в конце 70 – начале 80-ых годов XVIII века дела *«О ссоре и драке крестьян капитана Лутовинова с однодворцами села Верхососенья (Топковская и Верхососенская земельные дачи граничили друг с другом – А.П.) на спорной земле».*

Живший в имении князя Куракина в качестве архитектора Владимир Алексеевич Бакарев оставил записи, в которых идет речь как раз об этих событиях:

«Лутовинов... послал сказать своим противникам, чтобы они ехали с его земли и не пахали бы ее, как не им принадлежащую, а ему. Сначала сделалась брань, потом драка, а потом совершенное побоище. Лутовинов выехал со всею охотою, большей частью напоенной допьяна, обе стороны остервенились до того, что на месте с обеих партий было убитых до 15 человек. Охотники стреляли из пистолетов. Когда Лутовинов одолел, тогда собрал все мертвые тела и повез их в город Ливны. Едучи туда через селение противников, зажег оное с обоих концов и кричал: «Я – бич ваш!» Приехавши в Ливны, он прямо доставил убитых в суд и сказал судьям: «Вот я управился». Его, разумеется, взяли, и он сидел в деревне своей до 15 лет на поруках; в это время до 50 человек его крестьян умерло в остроге».

В селе Верхососенье и по сию пору живут Овсянниковы – потомки тех однодворцев, с которыми сражался за лишний кусок земли Петр Лутовинов. Тургенев в рассказе «Однодворец Овсянников» поведал нам о судьбе одного из противников своего буйного деда, которого устами главного героя он осудил за самоуправство.

Петр Иванович Лутовинов умер в 1787 году, за несколько месяцев до рождения дочери Варвары, которой, в конце концов, и достались скромный (по меркам помещичьим) усадебный дом в селе Топки и два земельных владения в Топковской и Верхососенской дачах общей площадью более тысячи десятин.

Село Верхососенье в рассказе Тургенева

Перечитывал я некоторые рассказы Ивана Сергеевича Тургенева из его цикла «Записки охотника», к которым не прикасался лет десять. С огромным удовольствием напомнил самому себе «Чертопханова и Недопюскина». Каких колоритных персонажей умел найти и блестяще рассказать о них наш земляк-писатель! (Можешь сам убедиться в этом, читатель). А потом я плавно перешёл к продолжению этого рассказа, более печальному повествованию, под названием «Конец Чертопханова».

И вот в нём меня ждала неожиданная находка.

Но вначале скажу о том, что вторым главным героем рассказа «Конец Чертопханова» является породистый конь донской породы по имени Малек-Адель. Пантелей Еремеевич Чертопханов получил этого коня в подарок от еврея Мошеля Лейбы за спасение его жизни от разъярённых деревенских мужиков (как это случилось – можете прочитать сами). Конь с тех пор стал смыслом существования небогатого дворянина Чертопханова.

Но однажды Малек-Аделя украли. И всё случившееся после этого стало тяжёлым испытанием для Пантелея Еремеевича. Как развиваются события в рассказе, и чем он заканчивается – опять-таки, читатель, узнаешь, прочтя его.

А я скажу о главном. Когда Чертопханов начал искать пропавшего коня, он, прежде всего, расспросил еврея Лейбу, а где же тот взял коня, и Мошель поведал, что купил дончака в Малоархангельском уезде, на Верхососенской ярмарке.

Понимаешь, читатель, какого уровня была та ярмарка, если на ней продавали таких породистых лошадок? А проходила она на той самой площади перед Богоявленской церковью, которая хорошо видна на обнаруженном недавно немецком фото 1942 года. Посмотри на него ещё раз и представь себе героя Тургенева, разгуливающего по торговым рядам и, наконец, выбравшего подарок для своего спасителя.

Вполне возможно, что писатель упомянул Верхососенскую ярмарку не просто так, ведь в окрестностях его были его земельные владения (*принадлежавшие раньше матери, Варваре Петровне, а до неё – деду, Петру Лутовинову – А.П.*).

Так что, покровчанин, возгордись ещё одним моментом причастности нашего края к творчеству великого земляка и – прочти (хотя бы!) два рассказа о столбовом дворянине Пантелее Чертопханове. Убеждён, не пожалеешь!

Помещики Казины

Фамилия Казиных, во многом, знаковая для Покровского района. На нашей территории имеются (*к сожалению, придётся уточнить – имелись до недавнего времени – А.П.*) два населённых пункта под названием «Казинка» (просто Казинка и Малая Казинка), названные по фамилии этих помещиков. Имя-отчество одного из них, штабс-капитана, мне стало известно лет 15 тому назад, когда с помощью одного из моих учеников, Виктора Ланина, на кладбище села Вязовое, была обнаружена надгробная плита с его могилы. Когда создавалась уличная экспозиция Покровского районного краеведческого музея, этот памятник мы перевезли (*было тяжело, но получилось*) из Вязового в Покровское, и вот уже семь лет она находится на Памятной Дворянской аллее (*теперь – у одного из зданий Покровского техникума по улице Советской, д.20*).

Но долгое время имя штабс-капитана Ивана Ивановича Казина у меня никак не связывалось больше ни с какими другими именами, пока, наконец, я не заглянул в Алфавитный Указатель Дворянских родов Орловской губернии.

Там обнаружил я семейство, родоначальником которого был Иван Яковлевич Казин, (правда, без даты рождения), фамилию которого продолжили два сына – Михаил и Иван. У Михаила тоже дата рождения оказалась не зафиксирована в Алфавитном Указателе, а вот у Ивана она имелась – 7 января 1801 года.

Спустя несколько лет (если быть точным, то в 2010 году) в Государственном архиве Орловской области я работал с протоколами Малоархангельского уездного суда за 1811 год и совершенно неожиданно наткнулся на знакомые фамилии.

Цитирую выписку из этого дела:

«1811 года, сентября, 11 дня.

Слушали прошение малоархангельского помещика, порутчика, Ивана, Яковлева сына, Казина, при коем, представляя на отданное им детям своим, сыновьям: регистраторам – коллежскому Михайле, губернскому Николаю, недорослю Ивану, и дочери – девице Любви в

вечное их владение из движимого и недвижимого своего имени, как-то, крестьян, написанных по скаскам пятой ревизии – Малоархангельской округи, в селе Верхососенье, дошедших ему по наследству после смерти родителя его, помещика Якова Григорьева сына Казина...»

Согласно этому документу, выяснилось, что помещик Иван Яковлевич Казин имел имение и крестьян в селе Верхососенье, а досталось ему «движимое и недвижимое» имущество от его отца – Якова Григорьевича Казина. Получается, что Казины были помещиками села Верхососенье уже в середине XVIII века, а может, и раньше.

Кроме того, из дела выяснилось, что кроме известных мне уже сыновей Михаила и Ивана у Ивана Яковлевича имелось ещё двое детей – Николай и Любовь.

Всем четверым своим детям Иван Яковлевич Казин судебным путём выделил движимое имущество – крепостных своих крестьян, проживавших в селе Верхососенье: Михайле – Семёна Филиппова с женою его Федосьей (перечень включал ещё несколько имён); Николаю – Авериана, Михайлова сына; Ивану – Тимофея, Сергеева сына с женой. Дочери Любви были выделены крестьяне, имевшиеся у родителя в Орловской округе. Суд определил всем детям просителя дать копии документов и ввести их во владение.

Так на нашей Покровской земле стало шириться и ветвиться семейство помещиков Казиных. Но корни их владений остались в селе Верхососенье, где они продолжали жить весь XIX и начало XX века. Однако, кроме помещиков Казиных в том же селе Верхососенье проживали ещё и однодворцы с такой же фамилией.

В протоколах Малоархангельского уездного суда содержатся документы о земельном споре, который был рассмотрен судом весной 1819 года.

Цитирую отрывок:

«14 мая Малоархангельской округи, однодворец Никифор Васильев Казин предоставил в суд данное ему и брату его, однодворцу Ивану Казину духовное завещание их дяди, мценского помещика поручика Григория Тихонова сына Казина (завещание 1801 года, июня 20 дня – при отце духовном, села Верхососенье священнике Федосее Иванове и свидетелях, прапорщике Иване Филиппове, неслужащем дворянине Якове и Иване Самойловых и канцеляристе Семёне Алексееве сыне Бахматском)».

Впрочем, возможно, чтобы отличать многочисленное и разветвлённое семейство, некоторые из Казиных стали писаться как «Козины» (кстати, потомки их живут в селе Верхососенье до сих пор – А.П.).

Но вернёмся к основной теме и нашему основному роду помещиков Казиных. Имя Михаила Казина (*как наследника*) мне встретилось ещё раз позже в протоколах Малоархангельского уездного суда за 1819 год. Имя просто упомянуто – для ориентира, но зато в этом отрывке названы известные нам и до сих пор верхососенские фамилии:

Итак, 28 июня 1819 года суд рассмотрел *«Дело села Верхососенье однодворцев Михайлы, Григория Ивановых, Ивана Казмина, Ивана, Тимофея Ивановых, Василья и Ананья Жестовских, при коем, представляя на покупную ими деревни Готовища у однодворцев Петра, Матвея, Карпа, Анисима и Петра Авсянниковых, состоящую в дачах села Верхососенье, в урочищах Верховья Сосны и близ Верха Щипаного, против владения помещика Михаила Казина, пять четвертей, или что в тех урочищах на их часть сыщется всю без остатку, с лесы, с санными покосы и со всеми угоды купчую, просят учинить на оной законную явку, возвратив им...»*.

Что касается Михаила Казина, то больше его имя мне не встречалось, но, по всей видимости, именно ему отец отдал земельные владения в самом селе Верхососенье и вокруг него.

А вот Иван получил участки чуть дальше – в селе Вязовое, куда и вернулся хозяйствовать после ухода в отставку в чине штабс-капитана. Женился Иван Иванович, скорее всего, опять-таки, по уходу в отставку, поскольку первый ребёнок у него, Николай, родился в январе 1835 года, когда штабс-капитану лет было уже три с половиной десятка. За первым ребёнком последовали ещё шестеро, поэтому, когда Иван Иванович скончался в мае 1870 года, чуть менее года не дожив до своего 70-летия, то умер он вполне удовлетворённым сделанным.

Наследником Вязовского имения стал младший из сыновей – Леонид (1848 года), а родившийся уже у него 5 июля 1873 года сын Сергей стал последним из Казиных, живших в наших краях в усадьбе в селе Вязовом.

В 1908 году ему принадлежало 80 десятин 1200 сажень земли при этом селе персонально, а ещё нераздельно, вместе с сестрой, Зинаидой Леонидовной Скропшевой, он владел 227 десятинами 1200 саженьями. Как ни удивительно, последний из владельцев Вязовского имения тоже был штабс-капитаном, как и его дед, Иван Иванович. Сергей Леонидович считался у соседей-дворян авторитетным помещиком, исполнял обязанности земского начальника, а с началом I Мировой войны ушёл на фронт.

Нет сведений, где он был в годы гражданской войны, но в 1924 году С.Л. Казин продолжал проживать в своём вязовском доме, и его, как представителя эксплуататорских классов, лишили тогда избирательного права. В 1925 году, когда началось выселение всё ещё проживавших в имениях помещиков, Сергея Казина уже в Вязовом не было. Какова

его судьба – выяснить мне не удалось. С последним из Казиных исчезла и фамилия, оставшись только в названии двух деревень, принадлежавшим им когда-то. Одна из двух Казиных уже тоже ушла в историю, другая вот-вот последует за нею следом. Печально, но уже, наверное, ничего не сделаешь.

P.S. К этому рассказу о Казиных следует добавить небольшой отрывок из книги сибирского губернатора Семёна Богдановича Броневского, рассказавшего в нём о своём дяде, орловском городничем Александре Казине, вполне возможно, родственнике наших, ведь он назван орловским и тульским помещиком.

Цитирую:

«В 1803 году 23-го октября я, наконец, был произведен в прапорщики в Нижегородский драгунский полк. Я отправился на Кавказ, в Георгиевск, где был штаб полка. Заезжая по дороге к некоторым родным, я не могу не упомянуть о дядюшке моем, Александре Степановиче Казине, орловском и тульском помещике, отличавшемся необычайной силой: он поднимал одной рукою 12 пудов (192 кг. – А.П.). Росту он был 2 аршин и 13 вершков (2 метра – А.П.), толщины необъятной. Он был кавалергардом и как-то раз попал в Гатчину к Наследнику. При восшествии на престол Павла I от всех сверстников моего дядюшки велено было отобрать отзывы, куда они пожелают быть определены. Некоторые записались в армейские полки и были отправлены туда с повышением; другие, посмысленнее, употребили фразу, что желают вечно служить при государе в гвардии (года через полтора редкий из них не был уже генералом; например, Капцевич через 6 лет после корпуса был генерал-лейтенантом). А мой дядя написал на листке, что государю известно, что он по своей тяжести в кавалерии служить не способен потому, что никакая лошадь его не выдержит, а в пехоте потому, что не может ходить в строю; потому он просит службы гражданской на родине. Его произвели в коллежские ассесоры с назначением в Орел городничим. Предание гласит, что он имел право писать государю лично и даже получал ответы. На всех наводил страх такой голиаф-городничий. В досаде он поднимал купцов за бороды выше своей головы и перебрасывал через забор; лошадей убивал кулаком с одного раза. Одного мещанина, в чем-то провинившегося, городничий не хотел ударить рукою, а толкнул пальцем в бок и переломил ему ребро. Много таких проделок сходило ему с рук...»

Разве орловский городничий Александр Казин в описании Броневского менее живописен, чем некоторые из персонажей Николая Лескова или Леонида Андреева? Да, были люди в оно время, как говаривал Михаил Юрьевич, современник Семёна Богдановича. *Были!*

Помещики Козины

Кроме Казиных, землевладельцами села Верхососенье были также и почти их однофамильцы – Козины, по причине чего происходила путаница даже в таком официальном документе, как Алфавитный Указатель Дворянских родов Орловской губернии, в котором первоначально значилось два семейства Козиных, но потом в фамилии второго рода буква «О» была исправлена на «А», и они стали «Казиными» (теми самыми, о которых я уже рассказывал – А.П.)

А теперь я поведаю о помещиках Козиных, самым известным из которых в первой трети XIX века был отставной майор Егор Сергеевич Козин. Основное его имение располагалось в селе Верхососенье, но с середины 30-ых годов в судьбе бывшего военного произошли большие изменения.

6 февраля 1835 года майор Е.С.Козин в церкви села Грачёвка (*скорее всего, второе название - Усово – А.П.*) Мценского уезда венчался с девицей Анной Мацневой, дочерью Мценской округи сельца Александровки умершего помещика Александра Мацнева, Поручители были по жениху: города Малоархангельска губернский секретарь Михаил Козин и губернский секретарь Григорий Козин (*получается – его родные братья – А.П.*), а по невесте: поручик Григорий Михайлович Варченков и Гусарского полка поручик Александр Карпович Лилиенфельд.

Венчание проводилось по месту прихода невесты, но жить молодые приехали в село Верхососенье, где 3 января 1836 года родился у них первенец - сын Дмитрий (*зарегистрирован был в метрических книгах Богоявленской церкви села Верхососенья – А.П.*). Восприемниками стали - того же села помещик Павел Сергеевич Козин (*родной дядя новорожденного – А.П.*) и Ливенской округи помещица подполковница А.А.Лилиенфельд.

По всей видимости, вскоре после этого Егор Сергеевич переехал в другое своё имение (*то ли уже бывшее, но, скорее всего, только что приобретённое – А.П.*) – в деревню Козинку (*приход села Нижнего Ольшаного*) Ливенского уезда.

Там у семьи Козиных один за другим родились ещё два сына – Александр (*20 июня 1837 года*) и Николай (*12 мая 1838 года*).

Восприемниками Александра были Ливенского уезда, сельца *Ламигор*, помещик штаб-ротмистр Александр Карпович Лилиенфельд и того же села помещица подполковница Анна Антоновна Лилиенфельд

Крёстными же Николая стали Малоархангельского уезда села Верхососенья помещик, коллежский регистратор Павел Сергеевич Козин и Ливенского уезда д.*Ламигор* статского советника Антония Мацнева дочь девица Екатерина.

15 июля 1840 года у Козиных родился четвёртый сын – Михаил, а 5 января 1848 года появился на свет и пятый – Фёдор.

Сам майор Е.С.Козин был внесён в Дворянскую родословную книгу Орловской губернии 16 февраля 1840 года, а дети – чуть позже.

Старший сын Егора Сергеевича – Дмитрий, упоминается в воспоминаниях Натальи Полонской-Василенко. Он вместе с Лилиенфельдами купил в начале 60-ых годов XIX века имение умершей Елизаветы Николаевны Козаковой. Сама покупка говорит о том, что Козины и Лилиенфельды были родственниками и дружили с давних лет.

Лилиенфельды поселились в Критово, а Дмитрий Егорович – в Красном Ржавце. Там Козин построил себе новую усадьбу. По воспоминаниям Натальи Василенко, Дмитрий Козин был хромой, ходил на костылях и всегда рассказывал что-то интересное детям. А вот почему он был хром – неизвестно. Вполне вероятно, что и по ранению.

Местные жители из Красного Ржавца, когда я побывал там весной 2013 года, показали место, где находилась усадьба помещика Козина – ровное, залужённое пространство, в центре которого буйно цвела сирень. Дольше всего сохранялась в разгромленном имении так называемая купальня – сооружённый местными крестьянами небольшой водоём, в котором действительно купались.

Но и купальня в последнее время заросла бурьяном – так что от усадебного места помещиков Козиных в Красном Ржавце остались только воспоминания.

Сельцо Переведенское и его помещики

Есть в Верхососенском сельском поселении деревня под названием Переведеновка. Если двигаться со стороны села Фёдоровка пешком, вниз по течению реки Сосны, то эта деревня будет самой первой на пути к селу Верхососенью.

Во второй половине XIX века населённый пункт назывался чуть иначе – сельцо Переведенское, а название своё он получил из-за того, что, действительно, жителями его стали переведённые из села Мухортова (Никольского, Ильинского тож – А.П.) на новое место крепостные крестьяне помещика Николая Фёдоровича Мухортова. Сам он вскоре скончался, и за хозяйством следила поселившаяся здесь его вдова, поручица Авдотья Сергеевна Мухортова.

Авдотья Мухортова

Что интересно, хотя переведенские крестьяне теперь оказались ближе к расположенной в Верхососенья Богоявленской церкви, они продолжали считаться прихожанами Владимирского храма села

Фёдоровка (по всей видимости, по владельческому признаку – к каким помещикам относились – А.П.).

Авдотья Сергеевна Мухортова прожила в Переведенском до старости, а потом, в силу каких-то обстоятельств, её имение оказалось в Орловском Приказе Общественного Призрения (по всей видимости, за долги – А.П.). В «Орловских Губернских Ведомостях» от 6 февраля 1854 года я обнаружил следующее объявление - «О купчей крепости:

Из Орловской Палаты Гражданского Суда 14 апреля 1853 года, по требованию Орловского Приказа Общественного Призрения, выдана купчая крепость отставному полковнику Францу Иванову Новицкому на владение проданным ему же тем Приказом недвижимого имения поручицы Авдотьи Сергеевой дочери Мухортовой, состоящее Орловской губернии, Малоархангельского уезда, в сельце Переведенском, дворовых 34, крестьян мужеска пола 51 душа и земли 280 десятин за 10 800 рублей серебром».

**Франц Новицкий –
помещик из жандармов на Покровской земле**

Из этой заметки понятно, что имение Мухортовой было не из крупных, но и мелким его назвать нельзя. Владельцем недвижимой и движимой собственности (крепостных крестьян и дворовых людей) стал отставной полковник и кавалер Франц Иванович Новицкий. О нём в Государственном архиве Орловской области мне удалось найти следующие сведения. Цитирую (ГАОО, ф.68, оп.1., ед. хр.21, л.121): «Франц Иванович – из дворян, католического исповедания. Проходя военную службу в разных кавалерийских полках и в корпусе жандармов в обер-штаб-офицерских чинах, 14 мая 1838 года произведён подполковником. В 16 день апреля 1841 года Всемилостивейше пожалован Кавалером ордена Св. Анны 3 степени.

Родной брат – Игнатий Иванович, по доказательству – от древних благородных предков.

Недвижимое имение – Орловской губернии Карачевского уезда – 230 душ и Малоархангельского уезда – 90 душ крестьян».

«Дело о дворянстве», с отрывком из которого ты, читатель, познакомился, рассматривалось в Орловском Дворянском Депутатском собрании 14 октября 1844 года, когда Франц Иванович ещё был подполковником и продолжал служить. В документе названы также его жена Елизавета Семёновна и пятеро детей: Наталья (1825 года рождения), Александр (1828 года рождения), Фёдор (1829), Юлия (1832) и Валентин (1834).

И уже после ухода в отставку полковник Новицкий приобрёл имение в сельце Переведенском, где и поселился с женой и младшими детьми. Почти сразу (всё-таки, полковник, да ещё и бывший жандарм –

А.П.) он приобрёл большой авторитет у соседей, которые начали Франца Ивановича «двигать» на общественные должности.

Сколько лет прожил он здесь до своей скоропостижной смерти, я не выяснил, а вот его наследник, старший сын, Александр Францевич, решил распорядиться с имением как раз через 25 лет владения им семейством Новицких.

В газете «Орловский вестник» от 14 марта 1879 года я обнаружил объявление:

«Продаётся имение – Орловской губернии, Малоархангельского уезда, 291 десятина глубокого чернозёма, особо отмежёванных. Дом о 10 комнатах, с паркетными полами, деревянный, крытый железом, обложенный кирпичом. Владелец имения – Александр Францевич Новицкий».

Второй из сыновей полковника, штабс-капитан Валентин Францевич, после ухода в отставку с военной службы, возвратился на Орловщину и в 1869 году, во время вторых выборов Малоархангельского уездного земства, был избран одним из 25 гласных (депутатов) от землевладельцев.

А уже внук Франца Ивановича, Михаил Александрович Новицкий, отличился на благотворительной ниве. Когда в 1898 году, усилиями Малоархангельского земства, была создана Дросковская библиотека-читальня, он стал её первым заведующим, подарив в первый же год 60 собственных книг. Вот такие сведения пока удалось найти по семейству Новицких.

Володкевичи – отец-педагог и сын-учёный

Новым владельцем бывшего имения Мухортовых-Новицких стала семья Володкевичей – родственников известной русской художницы, уроженки села Дросково, Антонины Фёдоровны Софроновой. Николай Николаевич Володкевич был мужем родной тёти Антонины Фёдоровны по матери. Вот что сообщал о нём один из дореволюционных словарей:

«Володкевич Николай Николаевич – педагог (можно добавить - гимназический и университетский (приват-доцент) преподаватель географии, физики и химии – А.П.). Родился в 1860 году в Орле. Получив естественноисторическое образование, читал в Киевском университете лекции по истории химии, теоретической химии и химическому анализу. Состоит директором женского коммерческого училища в Киеве (это училище с золотой медалью закончила в 1909 году Антонина Софронова – А.П.). Главные его труды: "Опыт исследования высших душевных способностей у детей школьного возраста" (в "Материалах по коммерческому образованию", немецкий перевод в журнале "Zeitschr. f. padagog. Psychologie, Pathologie u. Hygiene"); "Задачи педагогической деятельности" и "О принципах,

которые должны быть положены в основу преподавания естествознания в средней школе" ("Педагогическая Мысль", 1904 - 1905); "К вопросу о реформе преподавания математики" (Киев, 1910); "Курс практических занятий по физике для средне учебных заведений" (Киев, 1910)».

О том, как и сколько лет Володкевичи управлялись с хозяйством в Переведенском имении – сведений у меня нет. Ясно одно: большую часть времени они проводили в Киеве, а сюда приезжали на время летних отпусков.

После революции судьба Володкевичей мне не известна. Знаю лишь, что их сын, тоже Николай Николаевич, 1888 года рождения, эмигрировал за границу, работал в Германии в Техническом Университете Дармштадта, где стал в 1932 году доктором физики. Потом трудился в области технологии пищевых товаров и их контролирования (некоторое время – и в Турции). Публиковал работы на немецком языке вплоть до 1959 года.

Что же касается имения в сельце Переведенском, которым на протяжении ста лет управляли представители известных на Орловщине фамилий, то в послереволюционный период от него не осталось и следа.

Архитектор Николай Игнатьев, наш земляк из Верхососенья

До поры-до времени имена некоторых личностей, оставивших заметный след в истории российской культуры, оставались неизвестными на их малой родине. Так было и с Николаем Николаевичем Игнатьевым, русским архитектором конца XIX – начала XX века.

Его отец, Николай Васильевич, появился на свет в селе Верхососенье в 1827 году и был крещён в местной Богоявленской церкви. Женившись на Наталье Алексеевне (*девичья её фамилия нам неизвестна – А.П.*), Николай Васильевич обосновался в своём имении неподалёку от Верхососенья и зажил обычными помещичьими заботами.

Один за другим появились в молодой семье сыновья – Николай, названный в честь отца (в 1864 году), и Леонид (15 февраля 1867 года).

Оба, по всей видимости, закончили Орловскую мужскую гимназию. Младший, Леонид Николаевич Игнатьев, остался на хозяйстве в Верхососенье. Он значится в списке землевладельцев Верхососенской волости в 1908 году, когда за ним в имении числилось 173 десятины земли. Поместье во владении младшего Игнатьева находилось вплоть

до прихода Советской власти, при которой оно было национализировано. Судьба Леонида Николаевича нам неизвестна.

А вот старший брат, Николай Николаевич, получив архитектурное образование, обосновался в Санкт-Петербурге и стал видным питерским зодчим.

Особенно выдающихся шедевров на его счету нет, но есть добротные строения, которые и до сих пор украшают северную столицу.

Вот, к примеру, что писала газета "Вечерний Ленинград" 28 января 1982 года об одном из его зданий: *«...В 1913–1914 годах на Потемкинской улице, 4, по проекту архитектора Николая Игнатъева, было построено трехэтажное здание (один цокольный этаж и два наземных) с портиком и колоннадой по главному фасаду. Его предполагалось использовать как выставочный зал. В 1917 году здесь разместился бронеполк, защищавший революционный Смольный. Позже здание использовали под ведомственные гаражи.*

В 1950-х годах было решено переоборудовать здание под кинотеатр. Проект реконструкции разработал Ленинградский институт «Гипрокинополиграф».

Панорамный большой зрительный зал рассчитан на 1072 человека. Он имеет наклонный пол, на площади которого расположены 35 рядов кресел. Экран имеет размер 27.6 метра в ширину и 10.4 метра в высоту. Малые залы – зеленый и синий – вмещают по 180 человек каждый. Панорамный трехзальный кинотеатр «Ленинград» был открыт 5 ноября 1958 года».

По проекту Николая Николаевича Игнатъева был построен в 1899-1900 годах и доходный дом по адресу: 4-ая Красноармейская улица, 11. В этом здании сейчас расположен подростково-молодёжный клуб «Селена».

И, наконец, самое известное из архитектурных сооружений, к обустройству которого был причастен Н.Н.Игнатъев, - это Малый Мраморный дворец, занимающий второе место по облицовке фасада особняков мрамором в Санкт-Петербурге после Мраморного дворца. Именно это и стало главной причиной названия, которым нарекли особняк. Чтобы облицевать здание, был использован тивдийский мрамор.

А название своё особняк получил с тех пор, как восемнадцатого октября 1873 года он был приобретён великому князю Николаю Константиновичу (старшему сыну великого князя Константина Николаевича). Николая Константиновича считали одним из главных красавцев среди великих русских князей. Из воспоминаний писателя Д. В. Григоровича, *«когда он, будучи ещё совсем юным, проживал в Мраморном дворце, девок к нему водили целыми десятками».*

После смерти Александра II хозяйкой Малого Мраморного дворца стала супруга погибшего императора княгиня Екатерина Михайловна Долгорукая (Юрьевская). Дабы исполнить отцовскую волю, Александру III пришлось потратить 600 000 рублей на покупку для неё этого особняка. Летом 1881 года княгиня Екатерина Михайловна, взяв с собой детей, переехала в особняк. Когда в 1913 году она навсегда покинула Россию, то, будучи за границей, продала Малый Мраморный дворец Е. П. Леонард – дочери камер-юнкера Высочайшего двора. Особняк был выкуплен со всей обстановкой, кроме тех предметов, которые связаны с памятью об императоре Александре II, за 1 200 000 рублей наличными. Предметы эти вывезли сначала в Париж, а позже в Ниццу.

Вот для Е.П.Леонард гражданский инженер Николай Николаевич Игнатъев и осуществил перестройку Малого Мраморного дворца. Территорию, которую ранее занимали Театр, Сад и Оранжерея, теперь стал занимать шестиэтажный дом, имеющий три флигеля. Начиная с 1930-ых годов, у Малого Мраморного дворца началась совсем другая история. Сначала в нём расположился научно – исследовательский институт охраны труда. Тогда же пристройки, в которых находилась Пименовская галерея и Зимний сад, надстроили до трёх этажей. Начиная с 1970 года Малый Мраморный дворец стал охраняем, как архитектурный памятник. На сегодняшний день в Малом Мраморном дворце располагается Европейский университет.

Вот таков вклад нашего земляка в украшение Санкт-Петербурга.

(Сведения об Н.Н.Игнатъеве сообщил мне историк архитектуры северной столицы Денис Шилов - А.П.)

Из справки по мелиоративно-гидро-геологическому обследованию Верхососенского сельсовета Дросковского района Курской области (по сведениям на июнь 1935 года)

Верхососенский сельсовет расположен на запад в 20 км. от районного центра с. Дросково и граничит: с востока – с Ивановским и Топковским сельсоветами, с юга – с Колпнянским районом, с запада – с Малоархангельским районом и с севера – с Владимировским сельсоветом Покровского района.

Обследуемая территория сельсовета представлена водораздельным пространством с наивысшей абсолютной отметкой 253,369м над уровнем моря (пирамида «В.Сосна»), прорезанная с севера на юг верховьем реки Сосны, с её балками и оврагами.

Наименьшая отметка уреза воды в реке Сосна – 189,6м над уровнем моря (у села 1-ая часть 1-ого Верхососенья).

Населённые пункты расположены у реки Сосны и по устьям балок.

Верхососенский сельсовет объединяет в себе 10 колхозов с общей занимаемой площадью 8154,81 га.

Юрские отложения залегают под послетретичными отложениями при абсолютной отметке 225м и ниже над уровнем моря, выражены серыми, пластичными глинами, вязкими, слоем небольшой мощности. Ниже глин залегают бурые железняки до 1,5м мощностью, ниже железняков – пески серого цвета, средне-зернистые, а также встречается гравий серого и ржавого цвета, кремнистой цементации, твёрдые, залегают глыбами мощностью 2,75-3м (разрез №11 «Сурки»).

Водоносом являются частично серые глины, железистые песчаники и, главным образом, серые пески. Мощность юрских отложений около 20м.

Девонские отложения в сельсовете скрыты под юрскими и не выходят на дневную поверхность.

Гидрогеология, гидрография, мелиорация

На основании геологического строения на территории В-Сосенского сельсовета выявлен один водонос в юрских отложениях. Водонос, главным образом, содержится в серых песках и железистых песчаниках. Падение водоноса с севера на юг, при абсолютной отметке от 224,071м (родник № 31) до 192,188м (родник № 24) над уровнем моря.

Дебит данного водоноса колеблется от 10 368л/сутки (родник № 37) до 216 000л/сутки (родник № 41).

Юрский водонос в данном сельсовете эксплуатируется, в основном, каптированными родниками, шахтными колодцами, с глубиной до 17м и родниками. Качество воды юрского водоноса хорошее, вода прозрачная, без запаха, приятная на вкус, мягкая, температура воды – 7-8 градусов. Данный водонос постоянен, не зависит от атмосферных осадков.

Территория сельсовета прорезана системой балок и оврагов р.Сосна, к чему приурочены выходы вод на дневную поверхность, которые заболачивают тальвеги балок, дают начало ручьям, которые, в свою очередь, питают реку Сосну.

Река Сосна протекает на территории сельсовета с севера на юг. На территории сельсовета река не многоводна, питается родниками и выходом вод из юрских отложений, чем поддерживается меженный уровень. Река не пересыхает и не промерзает, вода в реке прозрачна, без запаха, мягкая, пригодна для технических и хозяйственных нужд.

Гидротехнических сооружений в пределах обследованного участка не имеется. Река в межень имеет ширину 6-7м, в разлив – 12-17м.

Устройство запруд на реке возможно. Гидротехнических постов на реке не имеется. Ложе реки сложено из послетретичных суглинков и юрских песков и глин. Берега имеют современные и древние оползни.

Расход воды в реке Сосне – 0,319 м³/сек.

Верхососенский сельсовет объединяет в себе 10 колхозов:

1. им. Демьяна Бедного (Вышенская, Центр, Каменец, Остров)
2. им. Ильича (1-ая часть 1-ого Верхососенья, Дубовец)
3. им. Ворошилова (1-ое Среднее Верхососенье, Дегтярка)
4. «Красный партизан» (Юшково, Бухтиярова)
5. «Победа» (2-ая часть 1-ого Верхососенья, Сурки, Крутогорье, Ломатовка)
6. «Красный ударник» (2-ое Среднее Верхососенье, Несчастливая Михайловка, Поповка)
7. «Красное знамя» (Дрогайцева, Каменецкая, Ново-экономический)
8. «Красный борец» (Пятина)
9. «Новый путь» (Переведеновка)
10. «4-ый Завершающий» (Дюковская)

Овражная сеть

Территория сельсовета пересечена балками и оврагами, впадающими в реку Сосну, которая протекает с севера на юг. Балки с вершины, в большинстве, хорошо задернованы и покрыты растительностью луговых трав и частично кустарником, по тальвегу нередко имеется заболоченность от подпора грунтовых вод. По заболоченности произрастают кислые травы.

Всего насчитан 41 родник, в том числе – колхоз «Красное знамя», ручей Каменец, на склоне, близ деревни.

В северной части Верхососенского сельсовета имелось пять колодцев: колхоз «Красный борец», на улице, у дома Алехина Михаила Ивановича, глубина – 12,15м;

в колхозе «Красное знамя», д.Дрогайцево, у дома Селивёрстова Егора Гавриловича, глубина – 17,35м;

колхоз «4-ый завершающий», три колодца (два – у конюшен, третий – у дома Комардина Якова Ивановича).

Балки или овраги

№	Название	К бассейну какой реки справа или слева
1	«Ржавец»	Справа реки Сосны
2	«Мосток»	Слева
3	«Рогатик»	
4	«Запуск»	
5	«Каменный» с устьями отвершков	
6	«Козий» с отвершками	Справа
7	«Средний»	
8	«Милов» без вершины	
9	«Роща» с отвершком «Моховой»	
10	«Ближний» без вершины	
11	«Дальний» без вершины	
12	«Крутой» без вершины	Слева
13	«Бугроватый – Крутое» с отвершком «Студёный»	Справа
14	«Погромный» с отвершком	Слева
15	Отвершек «Остров»	
16	Отвершки «Дальний» и «Ближний»	Справа
17	«Щипаное»	
18	«Пустовое»	Слева
19	«Куначик»	
20	«Каменец Дальний»	
21	«Каменец Средний»	
22	«Совиные Лапки»	
23	«Березники»	
24	«Грачёв»	
25	«Пашков»	
26	«Степанчиково»	Справа
27	«Рогатый»	
28	«Половиничек»	
29	«Сиротский»	
30	«Курий»	
31	«Дуброва»	

Глава III.

Верхососенье и его жители в годы Великой Отечественной войны

Время оккупации

Селу Верхососенье и окрестным деревням, как и всем остальным населённым пунктам Покровского и Дросковского районов, пришлось больше года (конец ноября 1941 – середина февраля 1943 годов) испытывать все «прелести» фашистских порядков. Вот что рассказала о том тяжёлом времени учительница Верхососенской школы Любовь Николаевна Савенкова в своей статье «Это было в Верхососенье», опубликованной в покровской районной газете «Сельская правда» 6 декабря 1994 года:

«...В село Верхососенье фашисты ворвались 20 ноября 1941 года. Свой приход они «ознаменовали» зверскими издевательствами над местными жителями.

Борис Константинович Извеков до начала войны возглавлял колхоз «Красный ударник». С начала войны он был оставлен для партизанской работы. Днём оставался дома, а вечером куда-то уходил. Было такое, что за ним заезжали люди на лошади, и они верхом все вместе уезжали. Куда – никто не знал. Случалось, что дома он не бывал по 2-3 суток. Известно, что предательство – невыносимо плохая черта, она карается законом. Но во время войны были такие случаи, когда местные жители оказывали поддержку бандитам. Так, рядом с домом Бориса Константиновича жил односельчанин, глубоко преданный фашистам, позднее ставший полицейским. Он догадывался о партизанской работе соседа и обо всём рассказал захватчикам при первой встрече.

Немцы выследили Бориса Константиновича на улице. Потом два фашиста ввели его в дом и начали расспрашивать, как его фамилия. Затем попросили показать дорогу и, таким образом, увели его из дома.

Фашисты сняли с Бориса Константиновича валенки и стали водить его босого, без шапки, по селу, наглядно показывая пример издевательства и угрожая мирным жителям. Это было перед вечером 20 ноября. Потом привели его в дом, где собралось много немцев. Начались тяжёлые пытки. Каратели точили ножи и подставляли их к горлу Бориса Константиновича. По свидетельству очевидцев, пытки продолжались глубоко за полночь. Потом один из немцев сказал, чтобы прекратили такие жестокости, так как в доме, где это происходило, были маленькие дети. Тогда фашисты вывели его босого

на огород и расстреляли. Это было в 4 часа утра 21 ноября 1941 года (в «Акте районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период временной оккупации Дросковского района Орловской области», хранящемся в Государственном архиве Орловской области об этом эпизоде сказано несколько иначе: «...Немецкие палачи к оглоблям запряжённых лошадей привязали председателя колхоза «Красный ударник» Извекова Бориса и погнали лошадей во весь ход. После истрёпанного и избитого лошаадьми Извекова на глазах его семьи расстреляли» - А.П.)

Когда семье сообщили о расстреле отца, старшая дочь и ещё двое мужчин из местных жителей поехали за ним на лошади. Похоронили тайком, так как боялись немцев.

Зима в том военном году была снежной и морозной. Люди терпели всё: и холод, и голод. После смерти отца и мужа семье Б.К.Извекова жилось особенно трудно. Враги притесняли со всех сторон. Полицейский и староста отняли корову, оставив 5 детей без молока, забрали поросёнка, гусей резали по мере надобности. Так семья оказалась обречённой на смерть. В дом почти каждый день заходил полицейский, который угрожал расстрелом и высылкой, всячески унижал.

Но позднее с такими людьми расправились. После освобождения села полицейского и старосту забрали наши солдаты и отправили неизвестно куда.

Корову Извековым вернули только весной 1943 года. С этого времени жизнь стала немного лучше. Но приходилось ещё много работать».

В селе Верхососенье в годы оккупации был казнён не один Борис Извеков. По приказу немецкого генерала расстреляли 14 человек за то, что они прошли по дороге близ немецкого склада. В числе расстрелянных были 11-летняя Маня Головина, 12-летняя Серафима Головина, 12-летний Королёв и другие верхососенцы.

Поэтому можно понять, с каким нетерпением ждали своего освобождения местные жители. И оно пришло. По поводу дня освобождения Верхососенья данные расходятся: называют даты от 15 до 18 февраля 1943 года.

Боев за освобождение села не было, поскольку после ожесточённых схваток у села Топки, где тяжёлые потери понесла 399 стрелковая дивизия, и последующего прорыва нашими войсками немецкой обороны, немцы оставили Верхососенье, опасаясь окружения.

Мастер штурмовых ударов (Герой Советского Союза Николай Алферьев)

Большинство наших земляков – Героев Советского Союза - сражались с врагом на земле. И только лётчики-штурмовики уничтожали гитлеровцев с высоты воздушного пространства, обнаруживая противника издалека. Одним из таких Героев был Николай Семёнович Алферьев.

Родился будущий специалист штурмовых ударов 6 декабря 1919 года в селе Верхососенье, в простой крестьянской семье. По словам его односельчанина, умершего несколько лет назад ветерана войны и труда Михаила Андреевича Овсянникова, был Николай Алферьев трудолюбивым парнем, дисциплинированным учеником. Отец его рано умер, и пришлось юноше со школьных лет самому определять свою биографию.

Закончив Верхососенскую семилетку, поступил Николай в школу ФЗУ (фабрично-заводского ученичества), получив рабочую специальность в которой, начал трудиться на заводе. Параллельно, подобно многим своим товарищам, посещал занятия в аэроклубе.

Когда весной 1939 года призвали Николая Алферьева в Красную Армию, он почти сразу решил стать профессиональным военным, - лётчиком: его душа уже несколько лет настойчиво просилась в небо. Так получилось, что закончил подряд сразу два авиационных учебных заведения – Балашовскую школу пилотов (1940 год) и Ивановскую высшую школу штурманов (1941 год).

Именно штурманская школа и определила его основную воинскую специальность, приобретать навыки которой пришлось уже в ходе начавшейся Великой Отечественной войны.

Николай Алферьев воевал в штурмовой авиации, был заместителем командира и (одновременно) штурманом эскадрильи 92 гвардейского штурмового авиаполка 4 гвардейской штурмовой авиадивизии. Его эскадрилья уничтожала живую силу и технику противника на Калининском, Воронежском, I и II Украинском фронтах.

Гвардии старший лейтенант, а потом – гвардии капитан Алферьев за годы войны совершил 185 боевых вылетов на самолёте «Ил-2». При бомбардировке вражеских позиций в окрестностях Киева в начале ноября 1943 года Николай Семёнович был тяжело ранен осколком зенитного снаряда, но спустя короткое время вновь возвратился в строй и успешно воевал вплоть до завершения боевых действий.

Об одном из своих последних боевых заданий гвардии капитан Алферьев вспоминал потом так:

«2-ой авиаэскадрилье (в апреле 1945 года – А.П.) предстояло нанести бомбово-штурмовой удар по железнодорожному узлу

Бржеслав (территория Чехословакии – А.П.). По сведениям разведки, там сосредоточилось до 20 эшелонов с живой силой и техникой. Цель прикрывалась истребительной техникой и зенитным огнём.

Выйдя от командира полка, я собрал лётчиков и воздушных стрелков, сообщил о полученной боевой задаче. Для прикрытия удара прошу в соседнем авиационном полку шесть истребителей.

Машины готовы, подвешены бомбы, взят боекомплект снарядов и патронов. С лётчиками уточняем цели, маршрут, договариваемся нанести удар в два захода.

Поднимаемся в воздух. С соседнего аэродрома подходит группа прикрытия под командованием старшего лейтенанта Василия Бочкарёва.

В десяти километрах от цели нашу группу атаковали 12 «Фокке-Вульфов-190». Образовав круг, мы вместе с истребителями прикрытия начали вести воздушный бой. Когда пять самолётов противника, объятые пламенем, пошли к земле, остальные вышли из боя и улетели на аэродром.

Выйдя на цель, в первую очередь огнём пушек и пулемётов подавили огонь зениток, а затем нанесли бомбовой удар по объектам станции. Железнодорожный узел в дыму и огне. Вторым заходом начинаем обработку цели из пушек и пулемётов. Картина открылась поразительная. Как в крошечном аду, метались гитлеровцы. Куда бы они ни кинулись, везде их встречало пламя, огонь наших штурмовиков.

Цель поражена и сфотографирована. Группа ложится на обратный курс, чтобы доложить о выполнении задания. Уже на аэродроме, после дешифровки снимков и сообщения командования корпуса, наши ребята узнали, что уничтожено и повреждено 2 эшелона с горючим, 2 эшелона с танками и один с самоходными орудиями, 2 эшелона артиллерийских пушек и миномётов, 4 эшелона с боеприпасами и 5 эшелонов с живой силой противника, уничтожено 22 паровоза, два депо, мастерские и железнодорожное полотно».

В основном, именно по результатам выполнения этого боевого задания гвардии капитан Алферьев и был удостоен звания Героя Советского Союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года). Кроме высших наград Родины, ордена Ленина и медали «Золотая звезда», в ходе войны наш земляк был награждён двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Александра Невского и орденом Красной Звезды.

После окончания войны штурмовой авиаполк, в котором продолжал служить Николай Семёнович, базировался в селе Маркулешты Флорештского района Молдавской ССР. Сюда и привёз жену гвардеец-капитан, после того, как побывал в родном Верхососенье. Односельчанка Александра Булатова не смогла устоять

перед Героем Советского Союза, с детства ей знакомым, и согласилась не только замуж за него пойти, но и на переезд в незнакомую ей Молдавию.

И хотя уже в конце 1946 года Николай Семёнович Алферьев демобилизовался из рядов Советской Армии, но жить остался в приглянувшейся и ему, и молодой жене тёплой, зелёно-виноградной республике.

Первой мирной профессией бывшего военного лётчика стала должность директора государственной мельницы в Вертюжанском районе. С мукомольной промышленностью Николай Семёнович Алферьев был связан потом многие годы – в Бричанском районе, в городе Сороки. В 1956 году семья Алферьевых (к этому времени родилась дочь Лариса) переехала в город Дубоссары.

В 1963 году Николай Семёнович возглавил только-только создававшуюся машинно-счётную станцию Дубоссарского района. Позже Алферьев работал управляющим отделением птицесовхоза, РО «Колхозживпром» (эти два места работы ему, сельскому уроженцу с Орловщины, были, конечно, ближе). Трудился до последнего дня, а ушёл из жизни после тяжёлого инсульта 31 июля 1980 года.

Как единственного Героя Советского Союза, проживавшего в городе Дубоссары, власти (при поддержке горожан) решили похоронить его в самом памятном месте, у подножия Кургана Славы, созданного за год до кончины Николая Семёновича. Горсовет также присвоил имя Алферьева одной из центральных улиц города.

После распада Советского Союза город Дубоссары оказался на территории не признаваемой официально никем Приднестровской Молдавской Республики. Существовать в составе Молдавии приднестровцы не хотят, поскольку власти Молдавской республики в значительной степени ориентируются на Румынию и Запад, а подавляющее большинство приднестровского населения с надеждой смотрит в сторону России. Приднестровцы и праздники отмечают такие же, как и мы.

Тяжеловато приходится им порой, особенно когда соседи применяют меры экономического воздействия. Но приднестровцы не сдаются, отстаивая своё право на самостоятельное, без Молдавии, житьё.

Дочь Героя Советского Союза, Лариса Николаевна Алферьева (она сохранила родительскую фамилию) работает в статистическом управлении города Дубоссары, словно продолжая одно из дел отца. Когда, с помощью редакции Дубоссарской газеты, я с нею связался и попросил поделиться документами и воспоминаниями об отце, она с радостью и волнением выполнила мою просьбу (часть того, о чём вы, читатели, узнали, прислано было ею на память землякам отца).

Ларисе Николаевне и живущей с нею Александре Дмитриевне Алферьевой, вдове Героя, я сообщил, что в Верхососенье помнят Николая Семёновича и совсем недавно в центре села установили в его честь памятный знак. Герой это заслужил!

В ответ, накануне Дня защитника Отечества, редактор Дубоссарской газеты прислал мне по электронной почте сообщение, появившееся 21 февраля на официальном информационном сайте города Дубоссары и Дубоссарского района. Прочитую его (с небольшими сокращениями):

«Каждый, кто был верен будущему и умер за то, чтобы оно было прекрасно, подобен изваянию, высеченному из камня»,- эти слова чехословацкого журналиста, писателя-антифашиста Юлиуса Фучика очень хорошо определяют решение главы нашего государства увековечить память 44 Героев Советского Союза, погибших на Приднестровской земле.

В ПМР (Приднестровской Молдавской Республике – А.П.) 2010 год объявлен годом ветеранов Великой Отечественной войны и защитников ПМР. Организационным комитетом, который разрабатывает программу юбилейных мероприятий, было решено установить бюсты из красно-чёрного гранита 44 Героям Советского Союза. В Дубоссарском районе уже в этом году будут установлены 5 бюстов, в том числе Алферьеву Николаю Семёновичу».

Решение это было выполнено точно в срок, и накануне 65 годовщины Победы в Великой Отечественной войне памятник Николаю Алферьеву и 4 другим Героям, связанным с городом Дубоссары, был торжественно открыт.

Замечательно, что в таких постсоветских государствах (*пусть даже и непризнанных международным сообществом – А.П.*), как Приднестровская Молдавская Республика, Великую Отечественную войну и её героев помнят и оценивают так же, как и мы, живущие в России.

«Услышьте нас на суше...»

Среди многих тысяч наших земляков, героически защищавших Родину в годы Великой Отечественной войны, были и те, кто сражался с врагом на воде и под водой.

В этом материале речь пойдёт об уроженце Покровского района, который до призыва в Красную Армию и моря-то никогда не видел, но так сложилась его судьба, что довелось нашему земляку опуститься вместе со своими боевыми товарищами в тёмные морские глубины – и воевать в них, не давая противнику возможности чувствовать себя хозяином на наших морях и океанах.

К началу Великой Отечественной войны у Советского Союза был достаточно мощный подводный флот, основу которого составляли субмарины нескольких типов, самыми популярными и надёжными из которых были «Эски» («С» - средние) и «Щуки» («Щ»).

Так уж вышло, что уроженец села *Верхососенье Фёдор Полянцев* (по своей воинской специальности – моторист), воевал на подлодке «Щ-214», базировавшейся на Чёрном море. Этой субмарине капризная военная судьба отпустила чуть больше шансов проявить себя, а значит, и чуть дольше позволила пожить членам её экипажа.

С сентября 1941 до лета 1942 года «Щ-214» совершила четыре боевых похода, во время которых произвела две торпедные и три артиллерийские атаки, потопив один вражеский танкер и пять шхун.

Вечером 9 июня 1942 года подлодка завершила очередное патрулирование заданного района и возвратилась на базу в Батуми. Почти сразу же здесь она получила очередное задание – доставить в осаждённый гитлеровцами Севастополь 26 тонн боеприпасов и 4 тонны продовольствия.

19 июня экипаж субмарины задание успешно выполнил. Приняв на борт раненых защитников Севастополя (*точное их число осталось неизвестным – от 40 до 65 человек – А.П.*), подлодка направилась в Батуми.

Примерно в 40 милях юго-восточней мыса Ай-Тодор обнаруженную вражеским береговым наблюдательным постом субмарину атаковали два итальянских торпедных катера. С подлодки их заметили слишком поздно. Катера произвели торпедные атаки. Одна из торпед поразила «Щ-214» в носовую часть. В течение минуты подлодка скрылась под водой, унеся на дно моря почти всех членов экипажа.

Итальянцам удалось подобрать из воды двух чудом спасшихся краснофлотцев. Из плена сумел вернуться только один из них – Д.Ф.Плешаков. В конце войны ему удалось бежать из лагеря и повоевать в пехоте.

Вместе с подводной лодкой «Щ-214» на дне покоятся около 100 человек – 39 членов экипажа (*в том числе и моторист Фёдор Полянцев*) и до 65 человек эвакуировавшихся из осаждённого Севастополя раненых его защитников.

**Герои и подвиги.
Уроженцы Верхососенья –
участники Великой Отечественной войны**

*Погибшие и пропавшие на фронтах Великой Отечественной войны
уроженцы Верхососенского сельского поселения
(по данным «Книги Памяти» по Покровскому и Урицкому районам)*

Самые популярные фамилии, количество погибших

<i>Алферьевы – 2,</i>	<i>Герасимовы – 13,</i>	<i>Головины – 21,</i>
<i>Жестовские – 9,</i>	<i>Золотухины – 6,</i>	<i>Извековы – 5,</i>
<i>Комардины – 9,</i>	<i>Куркины – 8,</i>	<i>Лубянниковы – 8</i>
<i>Мазаловы – 15,</i>	<i>Овсянниковы – 15,</i>	<i>Павловы – 16</i>
<i>Рябых – 6,</i>	<i>Селиверстовы – 4,</i>	<i>Сотниковы – 9</i>
<i>Тучковы – 26,</i>	<i>Щетинины – 2</i>	

Из наградных листов с сайта «Подвиг народа»

Барков Пётр Митрофанович (1915-?), уроженец и житель п. Голубец, председатель сельского совета, кладовщик в колхозе имени Жданова.

Старший сержант, командир пулемётного отделения 62 особого Новосокольнического дивизиона бронепоездов

Член ВКП(б) с января 1942 года.

Служил в Красной Армии с 1937 по 1940 год.

Участник советско-финской войны с 7.12.1939 по 15.03.1940 года.

В Отечественной войне – с 23.06.1941

Призван в армию Дросковским РВК.

Награждён медалью «За отвагу» (19.02.1945).

Из наградного листа:

«Работая командиром пулемётного отделения, товарищ Барков отлично овладел специальностью артиллериста. В огневом налёте бронепоезда в январе месяце 1945 года товарищ Барков заменил заряжающего и бесперебойно обеспечивал ведение огня из этого орудия. В этом бою, благодаря точному и массированному огню, были отбиты контратаки противника силою до роты, а также уничтожены 5 огневых точек противника».

Белокопытов Иван Павлович (1926-1993), уроженец и житель села Верхососенья, заведующий молочно-товарной фермой колхоза имени Жданова.

Младший сержант, наводчик СУ-76 1511 Легко-самоходного артиллерийского полка 4 Украинского фронта.

Член ВЛКСМ с 1944 года.

В Красной Армии с 20 апреля 1943 года, на фронте – с августа 1944 года.

Призван Дросковским РВК.

Имеет ранение (12.12.1944г, Чехословакия, у села Кравьяки Требишевского округа)

Награждён двумя орденами Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды:

«Наводчик самоходного орудия младший сержант Белокопытов в боях при прорыве обороны немцев южнее города Санок (сейчас – территория Подкарпатского воеводства в Польше – А.П.) с 9 сентября 1944 года и при дальнейших наступательных действиях показал образцы отваги, высокой выучки и мужество воина. В бою 9 сентября при прорыве его огнём уничтожено два орудия, миномёт и до десятка солдат противника.

На подступах к Поражу 10 сентября расстреливал контратакующего противника, уничтожил до 30 немецких солдат и смело ринулся на врага.

В бою за село и станцию Мокра 12 и 13 сентября от его точного огня замолк пулемёт противника, и отправились «на тот свет» свыше десятка фрицев.

При штурме высоты 777 16 сентября, поддерживая наступление нашей пехоты, Белокопытов уничтожил пулемёт и полтора десятка немцев.

Достоин правительственной награды – ордена Красная Звезда.

Командир 1511 Легко-самоходного артполка майор Витковский.

21 сентября 1944 года».

Дополнение от внука, Ретинского М.В.

После ранения в Чехословакии (неудачно сработали разведчики, самоходка деда попала под перекрёстный артогонь и огонь автоматчиков, а в СУ-76 брезентовый верх, поэтому одновременно мой дед получил пулю под лопатку и осколок под ключицу), долго лечился и уже не мог служить танкистом, поэтому воевал пехотинцем-старшиной с японцами до конца Второй Мировой. Был награждён ещё одним орденом Красной Звезды.

Был мастером на все руки, уважаемым в селе, очень скромным человеком, прекрасным семьянином (3 дочери).

Бухтияров Николай Филиппович (1922-1990) – уроженец и житель села Верхососенья

Сержант технической службы, моторист авиационный 606
штурмового авиационного полка 280 смешанной авиадивизии 3-ого
Прибалтийского фронта

Член ВЛКСМ с 1943 года

Призван в РККА Орловским горвоенкоматом в 1941 году.

Награждён медалью «За боевые заслуги»

Из наградного листа:

«...За то, что в период Отечественной войны обслужил 149 успешно выполненных боевых вылетов, из них: самолётов Р-5 – 23 вылета, и самолётов Ил-2 – 126 вылетов, не имея случаев невыхода или задержки самолётов на боевые задания по его вине. За то, что с механиком самолёта 12.05.1944 года досрочно заменил мотор на самолёте Ил-2, за то, что 17.05.1944 в течение часа 30 минут заменил маслорадиатор и в течение 45 минут отремонтировал повреждённый самолёт, имевший 15 осколочных пробоев. За то, что 21.01.1945 отремонтировал повреждённые шасси самолёта раньше срока на два часа и 18.01.1945 повреждённое управление самолёта отремонтировал досрочно на 4 часа».

Герасимов Николай Павлович (1921-1984) – уроженец села Верхососенья, умер и похоронен в городе Щёкино Тульской области.

Гвардии рядовой, телефонист 340 дивизиона 76 гвардейского миномётного Знаменского полка Ставки Верховного Главного Командования.

Кандидат в члены ВКП(б)

В Красной Армии – с 1941 года.

Призван Дросковским РВК.

Награждён медалью «За отвагу».

Из наградного листа:

«...За то, что 10.01.1944 года, невзирая на активные действия авиации и артиллерии противника, под ураганным огнём снарядов, в сжатые сроки была Герасимовым наведена линия КП – НП (село Александровка – Дарьевка). Таким образом, имелась связь с поддерживаемой частью.

С 21 по 25.01.1944 года т.Герасимов находился на НП (наблюдательном пункте – А.П.). Исполняя обязанности линейного, под пулёмётным и артиллерийским огнём противника, исправил 6 повреждений, обеспечив непрерывную связь.

27.01.1944 года, в период контратаки противника в районе расположения дивизиона, подвергся сильному артналёту – линия НП дивизиона и командующего артиллерии была нарушена. Гвардии рядовой Герасимов проявил личную инициативу, через 5 минут восстановил линию».

Головин Сергей Афанасьевич (1927-2005) – уроженец и житель села Верхососенья, разнорабочий в колхозе имени Ильича.

Красноармеец, пулемётчик 1219 стрелкового Ковенского ордена Суворова полка 144 стрелковой Виленской Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова дивизии

В Красной Армии – с 29.11. 1944 года

Призван Дросковским РВК.

Участник войны с Японией с 09.08.1945 года (Дальневосточный фронт).

Легко ранен 12.08.1945 года

Награждён орденом Славы III степени.

Из наградного листа:

«12 августа 1945 года, в бою за город Мулин (Манчжурия) товарищ Головин первым ворвался на окраину города и броском гранаты уничтожил 6 японских солдат. В этом бою был ранен, но не ушёл с поля боя до выполнения поставленной задачи».

Жестовский Андрей Михайлович (1916-1990) – уроженец и житель села Верхососенья, учётчик тракторной бригады.

Красноармеец, наводчик орудия 7 батареи 30 гвардейского артиллерийского полка 11 гвардейской ордена Красного Знамени стрелковой дивизии Западного фронта

Призван в армию Дросковским РВК.

Награждён двумя медалями «За отвагу».

Из наградного листа:

«...За то, что он в бою 22 февраля 1943 года за д.Дмитриевка Жиздринского района Орловской области, находясь вместе с товарищем Ерёменко в расчёте орудия товарища Сухомлинова, чётко и быстро выполнял свои обязанности под сильным артиллерийским огнём противника. В этом бою было подбито 2 танка противника, из которых один танк был сожжён вместе с прислугой».

Жестовский Василий Андреевич (1913-1979) – уроженец и житель села Верхососенья, бригадир в колхозе имени Ильича.

Гвардии сержант, телефонист взвода связи роты управления 3 гвардейской тяжёлой танковой Минской Краснознамённой бригады.

В Отечественной войне – с июля 1941 года

Призван Дросковским РВК

Ранен – легко 10.06.1942.

Награждён орденом Славы III степени, двумя медалями «За отвагу» и медалью «За боевые заслуги».

Из представления на награждение медалью «За отвагу»:

«Товарищ Жестовский находится в бригаде с начала формирования. Действуя в составе бригады на Северо-Западном, Западном, Калининском, Брянском, Сталинградском, Донском, Воронежском фронтах, проявил себя исключительно смелым и решительным защитником Родины. 27 августа 1943 года, в боях за крупный населённый пункт Батьки Опошнянского района Полтавской области бомбардировкой авиации противника в нескольких местах повредило линию связи. Товарищ Жестовский, вдвоём со связистом Чистяковым, под разрывами бомб (одна из которых разорвалась в 5 метрах от них и засыпала их землёй) в течение 10 минут устранили все повреждения на линии, и связь была восстановлена.

18 сентября 1943 года в районе города Прилуки в 2 часа ночи, под сильным пулемётно-артиллерийским и миномётным обстрелом, вместе с телефонистом Чистяковым, на расстоянии 1 километра за 15 минут провели связь с мотострелковым пулемётным батальоном.

27.09.1943г. Командир роты управления 3 гвардейской тяжёлой танковой бригады, гвардии капитан Шатунов».

Из представления на награждение орденом Славы III степени:

«Товарищ Жестовский в боях с немецко-фашистскими захватчиками проявил мужество и героизм. 27 февраля 1945 года он, давая связь в подразделения бригады, обнаружил в лесу засаду немцев, которая обстреливала дорогу, мешала продвижению наших частей.

Товарищ Жестовский с группой связистов подкрался к засаде и лично уничтожил 5 немецких солдат, чем обеспечил беспрепятственное продвижение наших частей.

2 марта, давая связь через город Цанов (по всей видимости, Цана в Саксонии – А.П.), товарищ Жестовский в здании заметил засаду немцев с гранатами «Фауст», которую забросал гранатами и уничтожил двух немцев».

Жестовский Егор Иванович (1915-?) – уроженец и житель села Верхососенья, бригадир-полевод в колхозе имени Ильича.

Гвардии ефрейтор, разведчик 108 отдельной разведроты 119 гвардейской стрелковой дивизии.

В Великой Отечественной войне – с 1942 года: Северо-Западный и 2-ой Прибалтийский фронты.

Призван Дросковским РВК.

Награждён медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Из представления к награждению медалью «За отвагу»:

«При выполнении боевого задания по разведке у деревни Стержнево (Пушкинские горы), в ночь с 8 на 9 апреля 1944 года, проявил мужество и отвагу. Пройдя вражеские траншеи, товарищ Жестовский открыл огонь с тыла по траншее. Немцы в панике стали метаться по

траншее, но скоро подросла группа захвата, и завязался бой. Товарищ Жестовский на ходу расстреливал немцев.

Командир 108 отдельной разведроты, кавалер ордена Александра Невского, гвардии лейтенант Толпека.

12 апреля 1944 года».

Золотухин Иван Никифорович (1923-1996) – уроженец и житель села Верхососенья, начальник участка в колхозе имени Жданова.

Рядовой, стрелок 1 стрелкового батальона 1089 стрелкового Львовского Краснознамённого полка 322 стрелковой Житомирской Краснознамённой дивизии.

В Отечественной войне – с 10 октября 1941 года – на Западном и 1-ом Украинском фронтах.

Призван Дросковским РВК.

Награждён орденом Славы III степени и орденом Отечественной войны II степени.

Из наградного листа на награждение орденом Отечественной войны II степени:

«Товарищ Золотухин лично сам из автомата уничтожил восемь немецких солдат в бою за деревню Маршовицы. При прорыве обороны противника товарищ Золотухин сам лично уничтожил пулемётную точку противника, тем самым, дал возможность продвижению пехоты вперёд».

Извеков Иван Григорьевич (1914-1989) – уроженец и житель села Верхососенья, председатель колхоза имени Ильича.

Старший сержант, командир отделения связи штабной батареи 1010 артиллерийского полка 241 стрелковой дивизии.

В Красной Армии – с 1940 года, в Отечественной войне – с июня 1941 года.

Призван в армию Дросковским РВК.

Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды:

«В боях с 4 августа по 1 сентября 1943 года проявил себя исключительно бесстрашным и мужественным. В бою 20 августа 1943 года под ураганным огнём артиллерии и пулемётов противника лично сам с группой связистов прокладывал линию связи, не обращая внимания на то, что эта местность хорошо просматривалась противником. Отважный связист выполнил поставленную задачу, чем дал возможность вести артогонь по контратакующему противнику.

Товарищ Извеков 7 августа 1943 года при проверке линии связи первым заметил скопление автомашин и танков противника, быстро

доложил об этом командованию, скопление техники противника было уничтожено огнём нашей артиллерии».

Извеков Михаил Петрович (1903-1976) – уроженец и житель села Верхососенья.

Красноармеец, пулемётчик 1 пулемётной роты 470 стрелкового полка 194 стрелковой Речицкой Краснознамённой дивизии.

В Отечественной войне – с 28.06.1944 года.

Призван Бобруйским РВК Могилёвской области.

Ранен 15 сентября 1944 года.

Награждён орденом Красной Звезды.

Из наградного листа:

«5 сентября 1944 года товарищ Извеков в составе стрелкового взвода форсировал реку Нарев у деревни Лелеково Ломжинской губернии, сразу же установил пулемёт на правом берегу и открыл огонь, прокладывая дорогу наступающей пехоте в районе населённого пункта Дворске. Своим огнём подавил вражеский пулемёт и уничтожил до 15 немцев.

В период нахождения в обороне с 7 по 15 сентября товарищ Извеков неоднократно находился в дозоре и огнём автомата уничтожил четырёх немцев, производивших оборонительные работы.

Достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды.

Командир 470 стрелкового полка подполковник Самойлов.

14 октября 1944 года».

Извеков Павел Иванович (1894-?) – уроженец и житель села Верхососенья.

Красноармеец, ездовой транспортной роты 78 стрелкового полка 74 стрелковой дивизии Центрального фронта.

Призван Дросковским РВК.

Награждён медалью «За боевые заслуги».

Из наградного листа:

«...За то, что он, участвуя в отражении немецкого наступления в период с 5 по 12 июля 1943 года в районе деревень Протасово – Тросна, под артминогнём противника и под бомбёжкой с воздуха, не щадя своей жизни, бесперебойно доставлял боеприпасы на оборонительные рубежи 1 стрелкового батальона, сохранив имущество и лошадей».

Комардин Илья Григорьевич (1918-2005) – уроженец и житель села Верхососенья

Красноармеец, шофёр 4 батальона 71 автомобильного полка

В Отечественной войне – с 1941 года (Калининский и 1-ый Прибалтийский фронты)

Ранен 18.08.1943 года

Призван Первомайским РВК города Москвы.

Награждён медалью «За боевые заслуги»

Из наградного листа:

«При выполнении боевых заданий командования по перевозке грузов и личного состава частей 10-ой отдельной железнодорожной восстановительной бригады показал высокие образцы в работе. На автомашине ЗИС-5 за период с 10 февраля по 30 марта 1945 года перевёз 430 тонн грузов и 400 человек личного состава, выработал 12 тысяч тонно-километров и сэкономил 67 кг горючего. Систематически раньше срока доставлял грузы и людей к местам работ, чем способствовал быстрейшему восстановлению железнодорожных мостов и полотна на путях к Кенигсбергу и в непосредственной близости от него.

Правильно эксплуатируя машину, добился её пробега в 30250 километров без среднего ремонта. Имеет 4 благодарности за отличную работу и две денежных суммы за перевыполнение плана перевозок».

Кононов Алексей Петрович (1911-1990) – уроженец и житель села Верхососенья, председатель колхоза «Красное знамя».

До войны закончил партшколу, работал управляющим заготконторой.

Красноармеец, разведчик-наблюдатель 837 артиллерийского полка 307 Новозыбковской ордена Суворова стрелковой дивизии.

В Отечественной войне – 13 июля 1941 года.

Призван Орловским облвоенкоматом.

В начале войны оказался в окружении, воевал в партизанском отряде имени Ворошилова (бригада «Красное Знамя»), потом снова – в регулярной армии.

Легко ранен – 1 декабря 1941 и 16 июня 1944 года, тяжело ранен 2 марта 1945 года.

Награждён орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды:

«В бою за деревню Либенталь 15 февраля 1945 года товарищ Кононов, находясь на наблюдательном пункте, обнаружил станковый пулемёт противника, который вёл огонь и мешал продвижению нашей пехоты. Огнём дивизиона пулемёт был уничтожен.

В этом же бою товарищ Кононов в числе первых ворвался в деревню Либенталь и принимал участие в очищении её от противника.

17 февраля 1945 года в районе урочища Мельзакер-Штадхайте товарищ Кононов обнаружил два пулемёта противника и во время

предпринятой контратаки противником товарищ Кононов, отражая её, уничтожил двух вражеских солдат.

В бою за шоссе Хоенфюрст-Фридрихсхох товарищ Кононов обнаружил 1 марта 1945 года 75мм. пушку, стоящую на прямой наводке. Пушка была уничтожена огнём дивизиона.

2 марта 1945 года на том же НП товарищ Кононов был тяжело ранен. Достоин награждения орденом Красной Звезды.

Командир 837 артполка полковник Рябоконь.

Командующий артиллерией 307 стрелковой дивизии полковник Перелыгин.

21 апреля 1945 года».

Кононов Иван Антонович (1912-1983) – уроженец и житель села Верхососенья

Красноармеец, стрелок 4-ой роты 1348 стрелкового полка 399 стрелковой дивизии.

В Отечественной войне – с февраля 1943 года.

Призван Дросковским РВК.

Награждён медалью «За отвагу».

Из наградного листа:

«...за то, что он в боях с немецкими оккупантами 5 марта 1943 года за рощу Треугольная, что западнее д. В-Гнилуши Малоархангельского района, проявил храбрость и мужество. Одним из первых вступил в бой с контратакующим противником, метко бил по врагу и уничтожил 15 немецких солдат, чем дал возможность роте отразить три атаки противника».

Куркин Андрей Тимофеевич (1922-2000) – уроженец и житель села Верхососенья, разнорабочий колхоза имени Жданова.

Ефрейтор, командир пулемётного расчёта 3-ого стрелкового батальона 459 стрелкового Верхнеднепровского полка 42-ой стрелковой Смоленской дивизии.

Призван в Красную Армию 20 февраля 1943 года Дросковским РВК.

На фронте – с марта 1943 года.

Ранен тяжело 26.06.1943 года под Орлом, ранен легко 06.09.1943 года под Гомелем, ранен легко 04.02.1944 года под Витебском.

Награждён двумя медалями «За отвагу».

Из наградного листа:

«...за то, что он в числе первых на брёвнах форсировал с пулемётом реку Днепр и, заняв огневую позицию на правом берегу Днепра, прикрывал огнём переправу батальона».

Леонов Егор Васильевич (1905-1972) – уроженец и житель села Верхососенья, разнорабочий колхоза имени Жданова.

Рядовой, жестянщик 869 батальона аэродромного обслуживания 13 РАБ

Призван Дросковским РВК 6 июля 1941 года.

На фронте – с августа 1941 года: Южный, Брянский и 2-ой Белорусский фронты.

Тяжело ранен в стопу левой ноги 5 сентября 1941 года.

Награждён медалью «За боевые заслуги».

Из наградного листа: *«Непосредственное участие в боях принимал в августе-сентябре 1941 года, в должности стрелка 7 стрелковой роты Брянского фронта. При отходе получил тяжёлое ранение (осколочное) – 5 сентября 1941 года – оторвало стопу левой ноги.*

В батальоне – с августа 1943 года. Проявил себя дисциплинированным и трудолюбивым красноармейцем. Находясь в аэродромной роте, товарищ Леонов нёс караульную службу, как караульный, отличался бдительностью и хорошим несением караульной службы.

В настоящее время работает в квартирно-эксплуатационной части – выполняет плотницкие и другие работы. За хорошую работу товарищ Леонов имеет 4 благодарности».

Лубянников Григорий Иванович (1921-2001) – уроженец и житель д.Дрогайцевой, механизатор колхоза имени Жданова.

Краснофлотец, комендор 1244 батареи 312 зенитно-артиллерийского дивизиона.

Призван в армию Дросковским РВК.

Награждён медалью «За отвагу».

Из наградного листа:

«За стойкость, мужество и отвагу, проявленные при отражении налётов авиации противника на обороняемые объекты, аэродромы: Липово, Паланген 1 и 2, Деен и Военно-морские базы Гакково, Швентой.

5 и 6 января 1945 года, при налёте на аэродром Паланген, товарищ Лубянников, неся вахту на орудии, первым обнаружил немецких стервятников и при отражении работал за два номера, в результате батарея сбила два ФВ-190 и МЕ-109 групповым огнём.

26 апреля 1945 года орудие, на котором работает наводчиком товарищ Лубянников, первым открыло огонь, в результате чего батарея сбила ФВ-190, обороняя аэродром Деен».

Мазалов Владимир Иванович (1916-1986) – уроженец и житель д. Дрогайцевой, бригадир полеводческой бригады колхоза имени Жданова.

Гвардии старший сержант, номер орудийный 30 отдельного истребительного противотанкового дивизиона 32 гвардейской стрелковой Краснознамённой ордена Суворова дивизии.

В Красной Армии – с июля 1939 года, призван Горловским РВК Сталинской области.

На фронте Отечественной войны – с июня 1941 года.

Ранен 19 января 1945 года, ранен и контужен 18 марта 1945 года.

Награждён орденом Красной Звезды.

Из наградного листа:

«В дивизион прибыл из госпиталя 23 апреля 1945 года и работает номером орудийным. К исполнению своих обязанностей относится исключительно добросовестно. За короткий промежуток имеет две благодарности за чёткое несение службы.»

На фронте Отечественной войны участвовал с июня 1941 года, затем три года был в партизанском отряде, действовавшем в Западной Белоруссии. С октября 1944 года до получения ранения 19 января 1945 года воевал на 3 Белорусском фронте, имеет два ранения и контузию.

Достоин награждения первой правительственной наградой – орденом Красной Звезды».

Мазалов Иван Капитонович (1922-1993) – уроженец и житель д. Переведеновки, кладовщик колхоза имени Жданова.

Ефрейтор, стрелок I стрелковой роты 1113 стрелкового Краснознамённого полка 330 стрелковой Могилёвской Краснознамённой дивизии.

В Красной Армии – с 10.10.1941 года, призван Горловским РВК Сталинской области.

В Отечественной войне – с 25 февраля 1942 года в составе 1113 стрелкового полка.

Тяжёлая контузия (оглох на трое суток).

Награждён орденами Славы II и III степени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Варшавы».

Из наградного листа на представление к медали «За отвагу»:

«...За то, что он 15 сентября 1943 года при форсировании реки Десна, находясь связным при штабе полка, в момент обрыва связи, под ожесточённым огнём противника, два раза переходил вброд реку, доставляя боевые приказы и донесения, чем обеспечил правильное взаимодействие пехоты и артиллерии и успешное ведение огня по огневым точкам противника».

Из наградного листа на представление к медали «За боевые заслуги»:

«...За то, что он в бою 8 марта 1944 года под д. Путьки, под ураганным огнём противника, в ответственный момент боя, когда была порвана линия связи, доставил на КП батальона 4 важных приказа, обеспечив непрерывность в управлении подразделениями».

Из наградного листа на представление к ордену Славы III степени:

«28 июня 1944 года, в бою за город Могилёв, в районе деревни Затишье, товарищ Мазалов, находясь с командиром полка и начальником штаба, при продвижении вперёд, были обстреляны группой немцев, оказавшейся в тылу штаба.

По команде была занята оборона, но группа немцев, численностью до 150 человек, заметив, что имеет перед собой малочисленную группу (всего было 10 человек), предприняла атаку. В этой неравной схватке товарищ Мазалов, защищая оперативную группу полка, из своего автомата уничтожил до 14 немцев. Немецкая контратака была не только отбита, но и вся группировка немцев была разгромлена и частично захвачена в плен.

После этого боя товарищ Мазалов был послан немедленно разыскать 2 стрелковый батальон. По пути следования он встретился с отдельными разрозненными группами противника, однако задачу выполнил и батальон разыскал, передав ему боевой приказ.

Ходатайствую о награждении товарища Мазалова орденом Славы III степени.

Командир 1113 стрелкового Краснознамённого полка подполковник Косовичев.

29 июля 1944 года».

Из наградного листа на представление к ордену Славы II степени:

«В бою 2 марта 1945 года за деревню Швиссен, при отражении контратак противника, ефрейтор Мазалов, проявив мужество и отвагу, воодушевляя своей смелостью и решительностью бойцов своего подразделения, лично уничтожил 10 немецких солдат и одного офицера.

С группой бойцов своего подразделения одним из первых ворвался в деревню, где огнём своего автомата уничтожил 4 немецких солдат».

Мазалов Пётр Николаевич (1924-?) – уроженец и житель села Верхососенья, молокосборщик колхоза имени Жданова.

Сержант, командир пулемётного расчёта 207 стрелкового полка 108 стрелковой дивизии.

Призван в Красную Армию Дросковским РВК 20 февраля 1943 года.

На фронте – с февраля 1943 года (Брянский фронт).

Лёгкие ранения – июль 1943, декабрь 1943, тяжёлое ранение – март 1944 года.

Награждён орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды:

«Июль 1943 года, в районе д. Становой Колодец Орловской области в составе 244 стрелкового полка 41 стрелковой дивизии легко ранен, декабрь 1943 года – в районе города Жлобина, в составе 244 стрелкового полка 41 стрелковой дивизии легко ранен.

Март 1944 года – в районе д. Смаричи Могилёвской области тяжело ранен в правую ногу – в составе 244 стрелкового полка 41 стрелковой дивизии.

Достоин награждения орденом Красная Звезда».

Моисеев Иван Васильевич (1915-1997) – уроженец и житель д.Дюковской, разнорабочий колхоза имени Жданова.

Красноармеец, наводчик орудия 17 артиллерийского полка 137 стрелковой Бобруйской ордена Суворова дивизии.

Призван в Красную Армию 28.06.1941 года Дросковским РВК.

В Отечественной войне – с 5 мая 1943 года.

Награждён орденом Красной Звезды.

Из наградного листа:

«Товарищ Моисеев в боях против немецко-фашистских захватчиков показал образцы мужества, решительности и бесстрашия.

9 марта 1945 года в боях в районе Фюрстенау, что 3 километра юго-восточнее города Тигенхоф (Польский коридор), находясь всё время под ураганными вражескими обстрелами, быстро и точно наводил орудие в цель, в результате чего огнём орудия, где он работает наводчиком, было уничтожено 2 пулемёта и истреблено до 15 немецких солдат и офицеров.

7 мая 1945 года при форсировании устья Ногатмюндунген в районе деревни Хаффкруг, что 9 километров северо-восточнее города Тигенхоф (Восточная Пруссия), когда огневая позиция батареи неоднократно подвергалась обстрелам врага, быстро и точно наводил орудие в цель и уничтожил два пулемёта и в составе батареи подавил миномётную батарею противника, чем способствовал успешным действиям наступающей пехоты.

Командир 17 АП – подполковник Панченко.

9 мая 1945 года».

Овсянников Василий Алексеевич (1924-1981) – уроженец и житель села Верхососенья, заведующий молочно-товарной фермой колхоза имени Жданова.

Красноармеец, наводчик станкового пулемёта 2 пулемётной роты 409 стрелкового полка 137 стрелковой Бобруйской дивизии.

Призван в Красную Армию 19 февраля 1943 года Дросковским РВК.

В Отечественной войне – с 15 марта 1943 года.

Ранен тяжело 12 октября 1943 года.

Награждён орденом Красной Звезды.

Из наградного листа:

«22 июля 1944 года в бою в районе деревни Ужики Бельского района Белостокской области товарищ Овсянников проявил смелость и отвагу. При приближении наших подразделений к реке Орлинка противник подбросил группу автоматчиков для задержания наших подразделений. Товарищ Овсянников, оценив обстановку, выдвинулся по ржи вперёд и, подготовив огневую позицию, установил пулемёт, поджидая приближения немцев. Внезапно открыв огонь, ошеломил немцев, которые стали в панике разбегаться, оставив на поле 4-ых убитых.

В это время появился лёгкий танк с семью автоматчиками, сидевшими на нём. Товарищ Овсянников не дрогнул и, быстро изменив сектор обстрела, начал обстреливать танк, немцы не выдержали и, покинув танк, начали разбегаться. Но меткий огонь пулемёта их скошил. Танк, оставшись без автоматчиков, развернулся и ушёл в своё месторасположение. Этим воспользовались наши подразделения, форсировали водный рубеж и заняли выгодную высоту».

Овсянников Григорий Давыдович (1907-1970) – уроженец и житель п.Роша, разнорабочий колхоза имени Жданова.

Ефрейтор, сапёр 9 отдельного сапёрного батальона 26 стрелковой дивизии.

Призван в армию Дросковским РВК 29 августа 1941 года.

В Отечественной войне – с сентября 1941 года.

Ранен 13 февраля 1942 года.

Дважды представлялся к ордену Славы, но награждён был орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Из наградного листа (удостоен ордена Красной Звезды):

«В боях за деревню Лысье Мухи 9 марта 1944 года товарищ Овсянников под сильным ружейно-пулемётным и миномётным огнём противника сделал проход в двух проволочных заграждениях и минном поле противника и, двигаясь впереди пехоты, первым ворвался во вражеские траншеи. Будучи раненым, остался в строю и продолжал двигаться вперёд. Достоин правительственной награды – ордена Славы III степени».

Овсянников Михаил Андреевич (1920-2005) – уроженец и житель села Верхососенья, начальник производственного участка колхоза имени Жданова.

Младший сержант, командир расчёта 82мм миномёта 616 отдельного ордена Кутузова полка 194 стрелковой Речицкой Краснознамённой дивизии.

Призван Дросковским РВК, в Отечественной войне – с 1942 года.

Ранен 5 июля 1942 и 25 октября 1944 года.

Награждён орденом Красной Звезды.

Из наградного листа:

«Товарищ Овсянников в наступательных боях с 3 мая 1945 года на косе Фриш-Нерунг в районе деревни Кольберг проявил образцы мужества и отваги и, несмотря на сильный артиллерийский огонь противника, подавлял огневые точки противника, обеспечивая продвижение пехоты вперёд. Смело действовал при отражении контратак противника».

Павлов Дмитрий Евтеевич (1925-1971) – уроженец и житель села Верхососенья.

Красноармеец, разведчик взвода конной разведки 860 стрелкового полка 283 стрелковой Гомельской Краснознамённой ордена Суворова дивизии.

Призван в Красную Армию Дросковским РВК 15 февраля 1943 года.

В Отечественной войне – с марта 1943 года (Брянский фронт).

Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Из наградного листа на представление к ордену к ордену Красной Звезды:

«В наступательных боях с 14 января 1945 года товарищ Павлов проявил себя как смелый и отважный воин, в любых условиях боевой обстановки выполнял боевые задания командования.»

18 января 1945 года в районе д. Гронды товарищ Павлов получил приказание начальника штаба доставить срочное донесение командиру части. Под сильным артиллерийско-миномётным огнём, невзирая на опасность для жизни, товарищ Павлов своевременно доставил важное донесение командиру части.

19 января 1945 года под сильным огнём противника своевременно доставил срочное приказание командира полка начальнику штаба, тем самым способствовал боевому успеху полка».

Рябых Алексей Иванович (1924-1962) – уроженец и житель д.Дюковской, начальник производственного участка колхоза имени Жданова.

Гвардии старшина, старшина 1-ой пулемётной роты 218 гвардейского стрелкового полка 77 гвардейской стрелковой Черниговской Краснознамённой дивизии.

Призван в Красную Армию Дросковским РВК в феврале 1943 года.

Награждён двумя медалями «За отвагу».

Из наградного листа:

«В трудной обстановке боёв за расширение плацдарма на западном берегу реки Висла товарищ Рябых, проявляя личное мужество и отвагу, под сильным артиллерийско-миномётным огнём противника, переправлялся на подручных средствах и вброд через реку Висла, доставляя горячую пищу личному составу роты, обеспечивая боеприпасами, чем способствовал выполнению боевой задачи».

Селиверстов Иван Сергеевич (1914-1997) – уроженец и житель д.Дрогайцевой, счетовод колхоза имени Жданова.

Вначале – старший сержант, командир отделения роты связи, а затем - лейтенант, парторг первого стрелкового батальона 929 стрелкового Ясского полка 254 стрелковой Черкасской дивизии.

В Красной Армии – с 1939 года, призван Дросковским РВК.

В Отечественной войне – с июня 1941 года.

Ранен 25 сентября 1942, 14 ноября 1942, 20 февраля 1943 года.

Награждён орденом Отечественной войны II степени и медалью «За отвагу».

Из наградного листа на представление к медали «За отвагу»:

«В период наступательных операций по ликвидации окружённой группировки немцев в районе Корсунь-Шевченковский с 9 по 17 февраля 1944 года связь, наводимая товарищем Селиверстовым, работала бесперебойно. При выходе расчётов из строя товарищ Селиверстов лично ходил на порывы и под сильным огнём противника немедленно устранял порывы, обеспечивая этим оперативное руководство командованию».

Товарищ Селиверстов организовал связь и от КП батальона к ротам, что не входило в его обязанности.

В районе Городище и Тараща товарищ Селиверстов неоднократно организовывал свой расчёт на отражение контратак противника».

Автобиография

(из личного дела лейтенанта запаса И.С.Селивёрстова)

Я, Селивёрстов Иван Сергеевич, родился в 1914 году в селе Верхососенье в семье крестьянина-середняка, Селивёрстова Сергея Семёновича. Отец 1878 года рождения, мать – Селивёрстова Агафия Герасимовна, 1878 года рождения.

Родители занимались земледелием, в настоящее время родители умерли: отец – в 1946 году, мать – в 1947-ом.

Образование моё – 4 класса, окончил в 1927 году 2-ую Верхососенскую начальную школу. С 1927 до июня 1933 года работал в своём хозяйстве.

С июня до декабря 1933 года работал в Москве, на военном строительстве. С декабря 1933 до августа 1936 года работал в колхозе «Красное Знамя» Верхососенского сельсовета.

С августа 1936 по январь 1937 года – учился на курсах счетоводов в Дросковской районной колхозной школе.

С января 1937 до октября 1939 года работал счетоводом колхоза «Красное Знамя» Верхососенского сельсовета. С октября до декабря 1939 года находился в Красной Армии (город Ливны, 844 запасный стрелковый полк).

С декабря 1939 по ноябрь 1941 года – 15-ый учебный дорожно-эксплуатационный полк – телефонист.

С ноября 1941 по сентябрь 1942 года – 559 стрелковый полк 163 стрелковой дивизии, телефонист.

С сентября 1942 по ноябрь 1943 года – 233 стрелковый полк 254 стрелковой дивизии – телефонист.

С ноября 1943 по апрель 1944 года – 929 стрелковый полк 254 стрелковой дивизии – командир взвода связи.

С апреля 1944 по август 1944 года – курсы младших лейтенантов 52 армии, курсант, и резерв политсостава той же армии.

С августа 1944 года по март 1945 года – парторг батальона 929 стрелкового полка 254 стрелковой дивизии.

С марта по июнь 1945 года – эвакогоспиталь, по ранению.

С сентября 1945 по июнь 1946 года – пункт репатриации советских граждан, город Владимир-Волынский, инструктор.

Воевал: на Северо-Западном (с 1941 до июня 1943 года), на 2-ом Украинском (июнь-сентябрь 1943 года), на 1-ом Украинском (сентябрь 1944 – май 1945 года).

В боях получил ранения:

25 сентября 1942 года – легко ранен в районе станции Лычково;

14 ноября 1942 года – легко ранен в правую ступню ноги в районе станции Кресут;

20 февраля 1943 года – тяжело ранен в челюсть в районе города Демьянск;

5 марта 1945 года – тяжело ранен в правую кисть руки в районе Франкфурт-на-Майне (Германия).

За боевые заслуги на фронте награждён орденом Отечественной войны II степени и двумя медалями «За отвагу».

В 1946 году вступил в брак с Селивёрстовой Еленой Егоровной, 1919 года рождения (до брака – Пятина), родители её – из крестьян, отец жены умер, мать – домохозяйка. Сестра жены – учительница в Верхососенской начальной школе, брат жены – служит в Советской Армии.

В настоящее время жена трудится в колхозе, рядовая колхозница. 6 сентября 1952 года. Селивёрстов».

Селиверстов Николай Алексеевич (1913-2000) – уроженец и житель д.Дрогайцевой, разнорабочий, плотник колхоза имени Жданова.

Ефрейтор, сапёр-разведчик отдельной мотораэдроты 32 инженерно-сапёрной бригады.

Призван в Красную Армию Дросковским РВК 25 марта 1941 года.

В Отечественной войне – с 22 июня 1941 года (Западный, Калининский, 3-ий Белорусский фронты). Участник войны с Японией.

Тяжело ранен и контужен 1 августа 1944 года, легко ранен 18 апреля 1945 года.

Награждён тремя орденами Красной Звезды и двумя медалями «За отвагу».

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды:

«Товарищ Селиверстов за время пребывания во взводе разведки с апреля месяца 1943 года по июль месяца 1944 года показал себя как лучший разведчик взвода. Неоднократно выполнял боевые задания командования. В августе и в сентябре 1943 года товарищ Селиверстов совместно с группой разведчиков находился в тылу противника, где вёл себя как лучший разведчик. При ликвидации обнаруженной на Витебском направлении группировки противника т.Селиверстов лично уничтожил 6 фрицев.

Находясь в отдельной мотораэдроте на выполнении боевого задания, он попал под контрудар противника. Товарищ Селиверстов умело и активно отражал атаку противника. Будучи тяжело ранен, продолжал находиться в строю до тех пор, пока атака противника была отражена».

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды:

«Товарищ Селиверстов за период наступательных боёв с 6 по 24 октября 1944 года показал себя смелым и отважным разведчиком. 7 октября 1944 года под сильным ружейно-пулемётным и артиллерийско-миномётным огнём разминировал мост в районе Шенкайне.

13 октября 1944 года в нейтральной полосе под артиллерийско-миномётным огнём разведал участок дороги Шелупишки – Режуки, мост, взорванный противником и реку Иотыня в районе Режуки.

14 октября 1944 года под ружейно-пулемётным огнём разведка передний край обороны противника и р.Шешуна в районе Славяки и севернее Славяки, дав полные данные об обороне противника и её огневой системе и характере реки Шешуна.

23 октября под ружейно-пулемётным и артиллерийско-миномётным огнём разведка передний край обороны противника в районе Виллюнен» (эти события происходили во время освобождения Латвии – А.П.).

Из наградного листа на представление к медали «За отвагу»:

«Товарищ Селиверстов – смелый, инициативный сапёр-разведчик. При форсировании Большого Хингана, в условиях бездорожья и безводия, товарищ Селиверстов в составе передового разведотряда дал командованию ценные сведения о водоисточниках, переправах и дорогах, чем способствовал стремительному продвижению наших войск.

15 августа 1945 года в районе города Ванемяо товарищ Селиверстов участвовал в разгроме японской группировки, где им было уничтожено несколько японских солдат.

На маршруте наступления нашей армии товарищ Селиверстов дал командованию разведданные о переправах и дорогах, чем способствовал разгрому японских милитаристов».

Дополнение рассказу о Н.А.Селивёрстове

Отец Николая Селивёрстова умер рано, четверых детей поднимала на ноги мать, Анна Константиновна, женщина очень добрая и терпеливая. В детстве Николаю пришлось пасти овец у зажиточных мужиков, чтобы заработать что-либо на жизнь. Когда началась война, Николая Алексеевича призвали в Красную Армию. Воевал он умело и мужественно (*смотри предыдущее – А.П.*).

Один эпизод. Как сапёра, его вместе с товарищами забросили в тыл врага. Они должны были встретиться с партизанами и произвести несколько взрывов на железной дороге. Задание было успешно выполнено – под откос пошло несколько гитлеровских эшелонов с техникой и живой силой. Потом некоторое время подрывники воевали в составе партизанского отряда, прежде чем снова соединились с войсками действующей армии.

После войны дедушка работал плотником. Он очень любил порядок, сам был аккуратным и вежливым. Односельчане его очень уважали.

У Николая Алексеевича был брат, Иван Алексеевич Селивёрстов, он воевал в пулемётной роте 307 стрелковой дивизии и отличился в боях за станцию Поньри с 7 по 10 июля 1943 года. Когда командир расчёта был убит, красноармеец Селивёрстов его заменил и точным

огнём уничтожил не менее 15 гитлеровцев. Наградой отличившемуся бойцу стала «Медаль За отвагу». А уже через 28 июля 1943 года, при освобождении Дмитриевского района Курской области боец 1023 стрелкового полка Иван Селивёрстов был убит. Похоронили его в братской могиле в д.Светлый Луч

(материал собран ученицей Верхососенской школы Головиной Ириной, правнучкой Н.А.Селиверстова – А.П.).

Селиверстов Пётр Николаевич (1896-1975) – уроженец и житель д. Дрогайцевой, разнорабочий колхоза имени Жданова.

Красноармеец, санитар санитарной роты 1348 стрелкового полка 399 стрелковой дивизии.

Призван в Красную Армию Дросковским РВК в феврале 1943 года. Награждён медалью «За боевые заслуги».

Из наградного листа:

«...За то, что он в боях с немецкими оккупантами 10 августа 1943 года за населённый пункт Сосково Сосковского района Орловской области проявил личную храбрость и мужество, вынес с поля боя 14 бойцов и командиров с их оружием. Кроме того, по двое-трое суток, без отдыха, работал в санитарной роте, ухаживая за ранеными бойцами и командирами, оказывая им первую медицинскую помощь. Товарищ Селиверстов своей энергичной работой спас жизнь многим бойцам и командирам».

Сотников Кузьма Николаевич (1911-2000) – уроженец и житель села Верхососенья, директор Смирновской и Верхососенской школ.

Капитан, командир пулемётного взвода 908 стрелкового Львовского полка 246 стрелковой Шумской дивизии.

Призван в Красную Армию Дросковским РВК в 1940 году.

В Отечественной войне с июля 1941 года – на Западном и 1-ом Украинском фронтах.

Легко ранен в августе 1941 и тяжело – в ноябре 1941 года.

Был в окружении, семье отправлено извещение, что пропал без вести.

Награждён орденом Отечественной войны II степени.

Из наградного листа:

«Будучи в обороне, товарищ Сотников настойчиво и упорно готовил бойцов своего взвода к предстоящим наступательным боям.

В бою 18 января 1945 года за населённый пункт Ковали выполнил задачу по обеспечению флангов батальона – успешно отразил контратаку противника, пытавшегося ударить во фланг батальона, тем самым обеспечил успешное выполнение задачи батальона, нанеся противнику большие потери в живой силе.

В бою 20 января 1945 года его взвод отбил три яростных контратаки немцев, уничтожив при этом до взвода вражеских солдат, измотав противника и нанеся ему потери, обеспечил продвижение стрелковой роты и захват намеченных объектов».

Автобиография

(из личного дела капитана запаса К.Н.Сотникова)

Я, Сотников Кузьма Николаевич, родился в 1911 году, 2 ноября, в семье крестьянина-середняка села Верхососенье, Малоархангельского уезда Орловской губернии. Родители мои: Сотников Николай Дмитриевич и Сотникова Ольга умерли в 1914 году.

С ранних лет я пошёл работать по найму, пасти скот, начиная с 1921 по 1927 год. В 1927 году поступил учиться в Упаловскую (Малоархангельского уезда) школу крестьянской молодёжи. В 1928 году вступил в ряды ВЛКСМ. В 1930 году окончил школу крестьянской молодёжи и поступил в Орловский техникум семеноводства, который и окончил в 1933 году. По окончании техникума работал участковым агрономом Краснозоренской МТС (машинно-тракторной станции – А.П.), а с 1 сентября 1933 года по 21 ноября того же года – учителем в Верхососенской неполной средней школе. 21 ноября 1933 года был призван в Красную Армию. Службу проходил в 25 пограничном отряде.

В декабре месяце 1935 года демобилизовался из рядов Красной Армии. С 1 января 1936 года работал учителем географии Верхососенской семилетней школы Дросковского района, а с 15 августа 1936 года – директором вышеназванной семилетки.

В 1940 году, в феврале месяце, был взят на курсы усовершенствования командного состава запаса в город Мичуринск. По окончании курсов сроком 5 месяцев было присвоено воинское звание лейтенант. В июле месяце 1940 года был призван в кадровые части, в 120 стрелковую дивизию, в 540 стрелковый полк. С 1 ноября по 1 декабря 1940 года был командирован на курсы «Выстрел» в город Солнечногорск по подготовке командиров миномётных рот. С 10 декабря 1940 года был назначен командиром миномётной роты 82-мм миномётов.

6 августа 1941 года в составе 540 стрелкового полка выехал на Западный фронт в район Смоленска и участвовал в боях за город Ельню. 30 августа был ранен в область плеча и находился на излечении в полевом госпитале в городе Козельске до 21 сентября.

По излечении был направлен в распоряжение отдела кадров Западного фронта, откуда был снова направлен в 540 стрелковый полк 6 гвардейской дивизии. 21 ноября в боях за город Ефремов Тульской области был вторично ранен и находился на излечении в городе Орске.

Январь месяц 1942 года – август 1943 года – командир миномётной роты 10 запасного стрелкового полка 1 бригады в городе Горьком.

Август 1943 – февраль 1944 года – в 57 офицерском полку в городе Алатырь. В феврале 1944 года был направлен в отдел кадров 1 Украинского фронта, где был назначен адъютантом стрелкового батальона 908 стрелкового полка 246 стрелковой дивизии.

24 марта 1945 года в боях за город Ратибор был ранен и находился на излечении в Ратибор-Хаммере.

По окончании войны 246 с.д. слилась с 193 с.д. и была преобразована в 22 мотомеханизированную дивизию. Меня назначили начальником штаба мотомеханизированного батальона 80 мех.полка.

20 августа 1945 года был уволен в запас.

Звание старшего лейтенанта присвоено в 10 запасном стрелковом полку в Горьком. Звание капитана присвоено 4.4. 1944 года 1 Украинским фронтом № 0837.

Имею три ранения, два лёгких и одно тяжёлое. Имею три правительственных награды: орден Красного Знамени, орден Отечественной войны II степени и медаль «За победу над Германией».

В брак вступил 11 мая 1946 года. Жена до брака – Овсянникова Александра Ильинична, 1921 года рождения. Дочь 1947 года рождения.

На оккупированной территории находились сестра, Сотникова Евдокия Николаевна, 1898 года рождения, и брат, Сотников Иван Николаевич – инвалид.

Я на оккупированной территории не проживал, в плену не был. За границей был в составе вооружённых сил в 1944-1946 годах, в Польше и Чехословакии.

В 1952 году окончил Орловский государственный педагогический институт. В настоящее время работаю директором Смирновской семилетки.

5 сентября 1952 года. К.Сотников.

Дополнение к автобиографии.

В составе семьи родился сын Владимир – 21 августа 1951 года. Работаю в настоящее время директором Верхососенской семилетней школы Дросковского района Орловской области.

24 марта 1956 года. К.Сотников».

Теряев Николай Прохорович (1895 – 1966), уроженец и житель села Верхососенья, разнорабочий колхоза имени Ильича.

Рядовой, санитар хирургического передвижного полевого госпиталя-180 (ХППГ-180).

В Красной Армии – с декабря 1942 года, призван Дросковским РВК.

В Отечественной войне – с декабря 1942 года.

Ранен.

Награждён медалью «За боевые заслуги».

Из наградного листа:

«За время боевой операции в д. Адамовка Плисковского района – январь-февраль 1944 года – товарищ Теряев, как специалист-плотник не покладал рук, днём и ночью оборудовал палатки для раненых и функциональных подразделений госпиталей. Одновременно с этим как санитар сортировочного отделения обеспечил перенос раненых в операционную и перевязочную. Своим добросовестным отношением заслужил любовь у раненых».

Трунин Василий Алексеевич (1911-1996) – уроженец и житель села Верхососенья, разнорабочий колхоза имени Жданова.

Гвардии красноармеец, повар взвода управления 4-ого ордена Ленина Краснознамённого гвардейского миномётного полка Южной оперативной группы гвардейских миномётных частей Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии.

Призван Дросковским РВК.

Награждён медалью «За боевые заслуги».

Из наградного листа:

«...за своевременную и бесперебойную доставку пищи хорошего качества личному составу, находящемуся на наблюдательных и передовых наблюдательных пунктах. За то, что в бою в районе Матвеев Курган (посёлок в Ростовской области – А. П.). 6 марта 1943 года под сильным артиллерийско-миномётным огнём и непрерывным воздействием авиации противника доставлял командному составу горячую пищу на наблюдательный пункт на южной окраине Ряженное (село в Матвеево-Курганском районе Ростовской области – А.П.)».

Тучков Николай Фёдорович (1925-1989) – уроженец и житель села Верхососенья, механизатор колхоза имени Ильича.

Младший сержант, заряжающий I батареи 1261 самоходного артиллерийского полка.

Призван в Красную Армию Дросковским РВК в феврале 1943 года.

Тяжело ранен 22 июня 1943 года.

Награждён медалью «За отвагу».

Из наградного листа:

«...За то, что он в боях за Советскую Прибалтику неоднократно ходил в атаку на своей самоходной установке против немецко-фашистских захватчиков. В боях показал себя смелым и инициативным. Самоходка, на которой находился товарищ Тучков,

подбила два «фердинанда», а также уничтожила несколько десятков немцев».

Тучков Фёдор Фёдорович (1911-1967) – уроженец и житель села Верхососенья, разнорабочий колхоза имени Ильича.

Красноармеец, автоматчик отдельной роты отдела контрразведки «Смерш» 37 армии.

Призван в Красную Армию в июле 1941 года Дросковским РВК.

Ранен дважды, второе ранение – в апреле 1943 года.

Награждён орденом Красной Звезды.

Из наградного листа:

«В Отечественной войне участвует с июля месяца 1941 года. За время войны товарищ Тучков неоднократно участвовал в боях против немецких захватчиков.

Действуя в особом добровольческом отряде 3 батальона в составе разведывательного взвода, будучи в разведке, проявил мужество и отвагу в борьбе против немецких захватчиков.

Вместе со своими товарищами Суляевым и Красавиным первым был высажен на сушу в районе хутора Ленинского с задачей прикрывать автоматным огнём продвижение наших войск.

За время нахождения в добровольческом отряде ходил на разведку 4 раза, доставив командованию ценные сведения о противнике. Самоотверженно выполняя задачу командования батальона, 30 апреля сего года был тяжело ранен и направлен в госпиталь.

За время Отечественной войны товарищ Тучков имеет на своём счету не менее 30 истреблённых им фашистов».

Федькин Алексей Семёнович (1923-1992) – уроженец и житель села Верхососенья, механизатор колхоза имени Жданова.

Красноармеец, ручной пулемётчик 5 стрелковой роты 434 стрелкового полка 169 стрелковой Рогачёвской дивизии.

Призван в Красную Армию Болховским РВК Орловской области 1 января 1944 года.

Награждён медалью «За отвагу».

Из наградного листа:

«...За то, что он, будучи в засаде по захвату пленного впереди переднего края обороны роты, в районе развилки дорог, 3 км. западнее Староселье, Быховского района Гомельской области, 31 мая 1944 года, при обнаружении группы немецких солдат, направлявшихся к нашей обороне, огнём из пулемёта отрезал их от группы прикрытия и этим способствовал захвату в плен унтер-офицера противника».

Хитров Пётр Васильевич (1913-1953) – уроженец и житель села Верхососенья, разнорабочий колхоза имени Ильича.

Рядовой, водитель автомашины артиллерийского парка 146 миномётного полка.

Призван в Красную Армию в 1940 году Биюк-Анларским РВК в 1940 году.

В Отечественной войне – с 1941 года.

Награждён медалью «За отвагу».

Из наградного листа:

«...За то, что в боях за город Рига 14 октября 1944 года, под сильным артиллерийским обстрелом противника, сохранив машину, своевременно доставил на огневые позиции боеприпасы.

Командир 146 миномётного полка майор Салтыков».

Послесловие к очерку «Герои и подвиги».

В «Книге Памяти», выпущенной в 2010 году по решению Покровского районного Совета народных депутатов, с целью увековечивания памяти всех покровчан – участников Великой Отечественной войны, содержатся имена 139 уроженцев Верхососенского сельского поселения, умерших в послевоенный период (до 1 января 2010 года).

Все эти имена я проверял на наличие у них именных наград (то есть орденов и медалей, имеющих номера). Таковых оказалось 37 человек. У большинства из них – по одной награде, но нашлись и такие герои, что имели по три-четыре ордена и медали. А сапёр Николай Селиверстов был награждён тремя орденами Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». У Ивана Капитоновича Мазалова грудь украшали два ордена Славы, медали «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Верхососенцы воевали с самого начала Великой Отечественной, освобождали родную Орловщину, Европу, брали Берлин, а потом громили японских милитаристов. Представители самых разных специальностей – от разведки до водителей, санитаров и поваров – они вынесли всю войну на крепких крестьянских плечах и – победили!

Трое из Верхососенья

Всё дальше и дальше уходит в историю год 1945-ый, год Великой Победы. Вместе с ним, к сожалению, уходят из жизни навсегда многие из тех ветеранов, кто завоевал эту Победу.

В большом селе Верхососенья на 1 января 2005 года проживало 7 участников Великой Отечественной войны. К концу года их осталось только четверо.

Не досчитались близкие и родные, знакомые и соседи сразу троих: Сергея Афанасьевича Головина, Михаила Андреевича Овсянникова и Ивана Ивановича Рябых.

Все трое – коренные уроженцы Верхососенья, с фамилиями, полученными от предков, которые поселились на реке Сосне еще в середине XVII века.

Храбро сражались Головины, Овсянниковы, Рябых с крымскими татарами, с французскими захватчиками, турками, а в середине XX века пришла очередь сразиться с немецкими фашистами.

Ушли на фронт многие уроженцы Верхососенья, а 20 Головиных, 15 Овсянниковых, 6 Рябых не вернулись в родные дома, отдав свои жизни во имя Родины.

Нашим героям повезло – их дождались матери, младшие братья, сестры и будущие жены. О боевом пути Ивана Рябых, Михаила Овсянникова и Сергея Головина не раз писала районная газета «Сельская правда».

Иван Рябых успел повоевать и под водой (на подлодке «Щука»), и на суше, защищая Сталинград, пока тяжелейшее ранение не вывело его из строя. Он выжил, победив еще и газовую гангрену. Вернулся домой инвалидом, на протезе, но молодого парня это из колеи не выбило. Он работал – на тракторе, помощником бригадира, бригадиром тракторной бригады. За добросовестный труд был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Женился, вырастил с женой Ниной Яковлевной дочерей, дождался внуков, отметил 60 лет Победы, а умер внезапно, легко – набирая уголь для печи.

Михаил Андреевич Овсянников войну встретил на западной границе, сражались, защищая Севастополь (там был ранен он в первый раз). Потом были Белоруссия, Польша, Кенигсберг – и Родина, где успел он отметить свое 85-летие. Гордился детьми, орденом Октябрьской революции (честно заработал!), своими пчелами (умел Михаил Андреевич о них заботиться).

Разговаривал я с ним в 2005-ом году дважды. Первый раз – недолго, когда приезжал на открытие памятного знака в селе Верхососенье – это было 18 февраля. Именно тогда я совершенно случайно выяснил, что Михаил Андреевич хорошо знал Николая Семеновича Алферьева, земляка-летчика, Героя Советского Союза. Они учились в одном классе в Верхососенской семилетке, и вспомнил ветеран несколько эпизодов их тех далеких уже, довоенных лет.

Второй раз я зашел к Михаилу Андреевичу специально, когда совершал большой поход по Верхососенью. Это было в конце июня, и застал я его у любимых ульев. Выглядел он бодро, крепко, и потому никак не мог я поверить в его смерть, услышав об этом пару месяцев

спустя: таким нелепым было сочетание – внешний, очень живой вид Михаила Андреевича летом – и внезапная его смерть осенью.

С Сергеем Афанасьевичем Головиным в свое время мы встречались несколько раз. Говорили об оккупации села, о его военном прошлом (он успел повоевать, хоть и 1927 года рождения, и даже заслужил орден Славы III степени, сражаясь с японскими милитаристами). Но особенно меня заинтересовал факт спасения им, 8-летним пацаном, иконы из Верхососенского Богоявленского храма, который начали ломать в начале 30-х годов.

Икона это хранилась дома у Головиных и всю войну, и послевоенное атеистическое время, а сейчас перешла по наследству к сыну покойного – Юрию Сергеевичу Головину. Сам Сергей Афанасьевич был уверен, что эта икона спасала его во время боев.

Может быть, если Богоявленская церковь снова откроет свои двери для верующих, эта икона займет почетное место в храме, а верующие помолятся за раба Божия Сергия, совершившего богоугодное дело.

Трое из Верхососенья – Сергей, Иван, Михаил, след в истории родного края оставили заметный, память в сердцах близких и знакомых – добрую.

Ивана Ивановича Рябых хоронили 7 ноября – в очередную годовщину Советской власти, ради блага которой он жил, воевал, работал.

Солнечный тихий день, паутина, легкий морозец, удивительная для поздней осени погода, словно шептала при прощании: «Что ж, Иван Иванович, земную жизнь ты прожил достойно, потому и в жизнь небесную провожаю тебя со всеми почестями. Народ тебя помнит».

Проводили верхососенцы троих своих земляков в мир иной. Тремя хорошими людьми стало меньше. Я вспомнил о них со светлой печалью. Пусть на том свете, если он есть, воздастся им за их земные заслуги.

Иван Тучков

Воспоминания верхососенца о себе, о селе, о войне

Я узнал о ветеране из села Верхососенья Иване Дмитриевиче Тучкове от его дочери, Лидии Ивановны Перовой, москвички, которая летом регулярно приезжает в Покровский район. Лидия Ивановна вместе с членами клуба «Мастера» совершила летом 2012 года поездку в город Болхов. Она так подробно и живописно рассказывала о своём отце, что мне захотелось с ним встретиться.

Это и случилось вскоре благодаря Сергею Александровичу Пятишеву, который доставил меня в Моховое, где в большом и уютном доме на краю посёлка, вместе с дочерью и своим правнуком проводил лето участник войны Иван Дмитриевич Тучков.

Он оказался небольшого роста, сухоньким дедушкой, с очень образной, грамотной речью и замечательной памятью, благодаря которой подробности далёкого прошлого вставали передо мной одна за другой, как живые.

Я узнал о том, что на долю Ивана Дмитриевича выпало много испытаний, но он с честью их все выдержал. В годы войны Тучков сражался в 313 отдельном ордена Красной Звезды зенитно-артиллерийском дивизионе, пройдя с ним боевой путь от Подмосковья – через Белоруссию и Прибалтику – до Восточной Пруссии. Эта войсковая часть фронтового подчинения успешно воевала с самолётами противника, защищая от их нападения важные объекты: заводы, мосты, вокзалы.

Весной 2012 года, по просьбе своего правнука Саши (он в школе получил задание и оказался в классе единственным учеником, у кого есть живой прадед – участник войны) Иван Дмитриевич Тучков написал воспоминания, в которых рассказал о себе и своей семье, о селе Верхососенье, о войне и своём трудовом пути.

Предлагаю читателям сайта познакомиться с отрывками из его мемуаров. Через историю судьбы нашего земляка мы всмотримся ещё раз в судьбу района и всей страны. Итак, «Воспоминания верхососенца»...

Александр Полынкин

Воспоминания и размышления о прошедшей жизни

Родители. Раскулачивание. Ссылка.

Возвращение на родину. 30-ые годы

Я, Тучков Иван Дмитриевич, родился в деревне Нижняя Сосна (Орловская область, Дросковский район) (тут придётся сделать небольшое примечание. Долгое время современное Верхососенье делилось на две большие части – село Верхососенье и деревню Нижняя Сосна, только в послевоенный период появилось более подробное деление: Верхососенье Центральное, 1-ая часть и т.д. – А.П.).

Родители мои, отец Тучков Дмитрий Петрович, 1905 года рождения, мать, Тучкова Евдокия Семёновна, 1906 года, и дед, Тучков Пётр Александрович, также родились в Нижней Сосне. Они были крестьяне, занимались сельским хозяйством: пахали, сеяли и убирали хлеб. У них, у отца и дедушки, была водяная мельница, на которой крестьяне мололи зерно.

Я не помню, в каком году, но, по рассказу матери, это, наверное, 30-ые годы, нас раскулачили из-за этой мельницы, и всю нашу семью, как кулаков, выслали в город Караганду. Детей нас было трое: я, 1926 года рождения, и братья мои – с 1928 и 1929 года рождения.

Нас из дому погрузили всю семью на телегу-повозку и отправили в Дросковский район. Там был сборный пункт для тех, кого раскулачили. Когда нас привезли в Караганду (Казахстан), то выгрузили из вагонов посреди песков. Никаких там не было признаков жизни. Жара была более 45 градусов, не было воды, а также кушать не было ничего. Когда из дому нас выслали (по рассказу мамы), ничего нам с собой не разрешали брать, кроме куска хлеба.

Там, в Караганде, наши родители начали искать у киргизов (а это было за 20-30 километров до селения, где они жили) кусок хлеба. Они пекли лепёшки из муки. В обмен мать отдала своё обручальное золотое кольцо, а отец отдал часы (ему подарили на свадьбе): не пропадать же с голоду. Это был просто ад. Десятками людей каждый день хоронили. Гробы не из чего было делать, кругом один песок, заворачивали покойника в какое-нибудь тряпьё, вырывали в песке могилу и клали туда покойника. Вот так нас привезли на верную смерть.

После начали давать по 300 грамм хлеба в день на человека. Его и хлебом-то назвать нельзя было, из какого-то суррогата испечён.

Я не знаю, сколько мы там прожили, месяцы или год. Но тут вышел указ, что двух детей можно забрать кому-либо из родственников, но ни матери, ни отцу не разрешалось выехать. За нами приехала сестра матери, тётя Прасковья. Нас было трое, и я, как старший, должен был остаться, так как можно было ей взять только двоих. Но тётя рискнула, меня в вагоне засунула под лавку, накидала сверху тряпьё, чтобы не заметил проводник вагона.

Доехали мы, никто не задержал. Привезла она нас в нашу родную деревню Нижняя Сосна. У тётки была своя небольшая хатёнка, с нею жила сестра её Аня. И мы стали там жить. Спустя некоторое время и матери разрешили вернуться на родину. А отец тоже хотел уехать, но его задержали и не пустили, как злостного врага власти. Он там до самой смерти отмечался в комендатуре. А дедушка умер там, не вынес этой муки. Бабушка же его умерла, когда нас кулачили в Нижней Сосне.

Эти 30-ые годы были очень тяжёлые. Народ распухал от голода. Но мать наша, она была очень подвижная, не то, что некоторые, лодыри, которые ходили побираться. Мы же с голоду не распухали. Завели себе корову. С трудом приходилось содержать её, потому что заказано не давать косить сено – всё надо колхозу. Мы ночами рвали траву руками, чтобы не заметил председатель колхоза.

Мать варила суп из крапивы жгучей, листьев свёклы, потом забеливала сметаной, и мы голода не ощущали. А соседи наши побирались, ходили по деревням, милостыню просили, а чтобы трудиться, завести корову, они этого не хотели.

И так моё детство прошло в родном краю, в деревне Нижняя Сосна. Мать из последних сил старалась нас накормить, обусть, одеть. Колхоз посылал за семенами для колхоза на станцию Русский Брод, за 45 километров, чтобы каждый принёс 16 килограммов для посева. По 2-3 суток несли эти килограммы семян. При переходе реки, а это был апрель месяц, раньше весна позже наступала, было много снега, вернее, на лодке перевозили, а лодка перевернулась, и все, кто в ней был, попадали в воду. Мама сильно простудилась и заболела ревматизмом. Долго потом мучилась, до самой смерти...

Война. Оккупация

В июне 1941 года началась Великая Отечественная война с германским фашизмом. В ноябре 1941 года наше село оккупировали немцы. Село наше протяжённостью свыше 10 километров. Наша деревня Нижняя Сосна – крайняя в этом селе. Какой ужас наступил, когда пришли немцы. Без всякого разговора можно было получить пулю за невыполнение приказа немецкого коменданта.

Приводили в церковь, которая стояла посреди Верхососенья (да она и сейчас стоит как памятник прошлого, вся обшарпана, её одно время хотели отремонтировать, но эта идея осталась без ответа), и пороли за невыполнение приказа коменданта.

Надо было, чтобы каждый двор, у кого имелась корова, сдал в месяц 2 килограмма сливочного масла и 4 килограмма мяса. Кто это не выполнял – секли розгами до полусмерти. Собирали эту дань староста или полицейские. Отбирали всё, какая была живность: у крестьян птицу, скотину и всё остальное, что их интересовало.

В нашей хате (будем так говорить, она – не дом, потому что под соломой крытая) располагались немцы, по 10 человек и более. Они всё, что отбирали у крестьян, целыми сутками жарили и парили на нашей печи, которая ни на минуту не остывала. Дышать было нечем.

А нас загоняли на печь. Там невозможно было дышать, жара страшная. Мы сползали вниз, чтобы немного отдышаться, но, ни в коем случае, не на середину хаты, чтобы не мешать немцам пировать. Это был кошмар, как будто во сне.

Немец, лошадь, одеяло и подушка

Я приведу один пример. Мама и тётя были мастерицы: они стегали тёплые ватные одеяла. Натягивали полотно на так называемые пяльцы, клали вату, сверху ещё полотно, и стегали иголкой, протягивая нитку

сверху вниз. На полотне был рисунок нанесён мелом – листочки и ещё что-то. И вот однажды зимой, когда мы, подростки, катались на санках с горки, благо снегу было 1-2 метра высотой.

Смотрим, идёт немец, ведёт за поводок лошадь (*одни «кости», видимо, где-то осталась от колхоза, а у них, у немцев, лошади были упитанные, так называемые «битюки», они зимой ездили на повозках, сделанных специально для их армии*). Этот немец прошёл мимо нас, ведя эту клячу, стал с горки спускаться к низу. А там как раз стояла наша хата. Мы посмотрели вниз: немца этого что-то не видно. Мы говорим: «Ребят, давайте посмотрим, куда немец делся». Подумали, возможно, его схватили партизаны. Правда, у нас лесов не было и партизан не было, но бывали случаи, что «фрицы» пропадали. Кто их похищал, - нам не было известно.

Когда мы подошли к своей хате (мы, три брата, и ещё четвёртый, наш двоюродный брат Виталик), то увидели такую картину. Лошадь, которую вёл немец, была привязана за изгородь, сделанную из тонких палочек, воткнутых в землю. И они уже подопрели. Лошадь оторвала её и пошла по дороге.

Мы зашли в хату и увидели, что немец схватил стёганое одеяло и хотел уходить. Мать, которая всю ночь с сёстрами при свете керосиновой лампы стегала одеяло, и которой было жаль с ним расставаться, не отдавала. Страх у неё, видимо, пропал. Немец тянет одеяло к себе, а мать его не выпускает. Я крикнул, чтобы мать отдала.

Немец полез под шинель (она длинная), достал пистолет из бокового кармана, и я даже сейчас помню, что немец орал: «Малио манн!», но я не знаю, что это значит. Мать остервенела, кричит: «Немецкая зараза, не дам одеяло». Немец, по-видимому, русских слов не знал, и в это время один из моих братьев крикнул, что пан, мол, лошадь ушла, глянь.

Немец глянул, а лошадь уже подошла к мостику, который был через реку. Немец выскочил из хаты и бегом лошадь догонять. Она еле ногами передвигает, худющая такая. Он её поймал и повёл за речку. Там ещё были дворы. Немец забежал в один из домов, выскочил из него с подушкой, положил её на спину лошади, сел и поехал.

А передовая линия была от нашей деревни в 15 километрах. Чтобы пешком не ходить, немец и решил ехать на лошади, тем более снегу было много, и ему трудно было идти.

А ещё, когда немцы нас оккупировали, они строили железную дорогу от станции Колпна...

Строительство железной дороги. Освобождение

Немцы проводили железную дорогу от станции Колпна для лучшего обеспечения своих войск боеприпасами и прочей техникой. Я точно не

знаю, докуда к январю 1943 года была доведена эта железнодорожная ветка, но гитлеровцы выгоняли всех трудоспособных людей и малолеток с 11 лет на работу – прокладывать будущую трассу.

Эта трасса доходила до нашей деревни, не были ещё проложены железнодорожные пути. Нас немцы выгоняли на эту дорогу, мы расчищали снег, а снегу тогда было очень много. Немцы закладывали в мёрзлую землю взрывчатку, прокладывая путь, чтобы проложить рельсы. Выгоняли из домов под автоматом всех трудоспособных. Мы, подростки, также участвовали в расчистке этой дороги. А кто не хотел идти – или на месте расстреливали, или вели в церковь, где пороли розгами.

Приведу лишь один пример, когда наш самолёт ИЛ-2 («штурмовик»), пролетая там, где мы расчищали снег, сбросил листовки, призывая нас, чтобы мы эту дорогу не расчищали.

А в противном случае, сообщалось в листовке, «мы будем бомбить эту дорогу». Среди нас было много немцев, солдат, которые взрывали мёрзлую землю для железнодорожного пути. Но как уйти, если над нами с автоматами в руках стоят немецкие солдаты? В то время население в деревне было большое, и до ста человек было на этой дороге.

И вот через час или два самолёт снова появился над этой дорогой и начал обстрел по людям. Из самолёта, по-видимому, хорошо было видно среди нас и немецких солдат. Самолёт летел на малой высоте, метров 150, не выше, хорошо была видна его кабина.

Мы с этой дороги побежали врассыпную, кто куда, и добежали до своей речки Сосны, а до неё было не более 200 метров. Мы с соседом Митей прыгнули в снег, на реку (она была забита глубоким снегом), так, что одни головы наши торчали из снега.

Самолёт сделал ещё один заход и начал строчить из пулемёта по немцам, которые вели огонь из зенитного пулемёта с автомашины. Мы не видели, попал ли лётчик в эту машину, только был слышен взрыв и пулемётные очереди с самолёта. Машина с немцами от нас была далеко, метров 800.

Мы с соседом, как зайцы, глубоко зарылись в снег, чтобы нас самолёт не заметил. Прошло не более получаса, как самолёт улетел. По нашему следу подошли к реке немцы с автоматами и кричат: «Русь, выходи!» и на нас автоматы навели. Мы перепугались, что нас сейчас расстреляют, и вылезли из речки и снега.

Немец показывает автоматом в сторону дороги, где мы расчищали снег, чтобы мы шли туда обратно. Когда мы прибыли на место, немец берёт лопату-«грабарку» и подаёт Мите-соседу, чтобы продолжил расчистку. Но, прежде чем отдать лопату, немец со всего размаха ударил его по заднице.

Я тем временем схватил лопату и начал быстро грести снег, и немец меня не тронул. Вот так мы пережили эту немецкую оккупацию в деревне, в которой немцы сколько бед наделали. За малейшие провинности – или розги, или пуля в лоб.

Были некоторые предатели, которые из-за каких-то своих корыстных целей указывали немцам, вот, мол, он был коммунист, или же, мол, коммунисты оставили этого человека партийного партизанить здесь в деревне. И таких, ни в чём не повинных людей вешали на виселицах. Под Дросково есть такая деревня, называется она Волчьи Дворы (*ныне – п. Дружба – А.П.*). Там были наделаны виселицы, где вешали людей, подозревая их в том, что они партизаны или коммунисты.

Всё мы пережили. Это был просто ад – хуже не назовёшь. Наше село, насколько я помню, 15 марта 1943 года (*здесь автор воспоминаний ошибается, поскольку это была середина февраля – А.П.*). Наше село не пострадало от обстрела, немцы быстро смотались, побоялись окружения (наши войска пошли в обход, и немцы отступили до Малоархангельска).

Что можно сказать, когда пришли наши солдаты? Они пришли очень измороженные, худые, обросшие щетиной. Немцы же все были сытые, они давно к этой войне готовились, у них всего было вдоволь: консервы, хлеб был завернутый в пакеты, который, когда начнёшь есть, не скажешь, что его испекли год назад. Нам, ребятишкам, немцы давали обеды, и мы были рады этому, чтобы помыть им котелок и хотя бы немного утолить голод.

25 апреля 1943 года меня взяли на войну.

На войну и на войне

25 апреля 1943 года меня взяли на войну. Мне шёл семнадцатый год. В это время 25 апреля была Пасха, и я попрощался со своей родной мамой и пешком пошёл до места сбора – села Дросково. Дросковский район тогда был наш, и село Дросково указывалось в повестке. Машины не было, как хочешь, но чтобы был в указанном месте.

До райцентра Дросково было 22 километра, меня сопровождала мамина сестра, тётя Лена. Когда мы прошли с ней до указанного места сбора, то там уже было много нас, новобранцев-подростков. Набралось много, потому что со всех деревень.

Мы, четверо из нашей деревни – трое Тучковых (Василий, Егор и я), а четвёртый – Вася Павлов, который впоследствии погиб – сгорел в танке. Но об этом чуть позже.

Из Дросково нас погнали по направлению станции Русский Брод – от Дросково – 22-23 километра – мы шли пешком. Было это 25 апреля 1943 года, на праздник Пасху. Когда проходили по деревням, на

завалинках возле своих хат сидят девчата с ребятами, играет гармошка, веселятся они, а у нас – слёзы на глазах: куда нас гонят, и что с нами будет в дальнейшем?

С Русского Брода мы пошли дальше. Никто не знал – куда, всё больше нас становилось – со всех деревень ещё приезжали и приходили призывники. Я не знаю точно, сколько нас было, но говорили, что больше тысячи. И мы шли. Мимо проезжали машины, некоторые из нас хотели подъехать, но конвоиры, которые нас сопровождали, не давали нам садиться, стреляя предупредительно вверх. Да и где можно было набрать столько машин для нас, если они везли всё для фронта.

В конце концов, мы на третьи сутки подошли к городу Ефремову (Тульской области). Ноги все натёрли до мозолей, обувь была тесная. Я вот точно не помню, в чём я был обут, но помню, что многие были в лаптях, а кто-то – в трофейных немецких сапогах.

При подходе к Ефремову (а было это под вечер, начало смеркаться) мы шли по лугу, где протекала какая-то речка. Луг был сырой после паводка, и тут налетели два немецких самолёта и начали над лугом кружить. Осветительные фонари навесили, стало светло, а они начали нас поливать с низкой высоты.

Мы все полегли лицом вниз (была команда – «Ложись!») Зенитки открыли огонь по эти самолётам, и они улетели. К одному из мест подъехали санитарные машины, говорят, были убитые и раненые, но мы не были близко к этому месту. Немецкие лётчики видели скопление людей, поняли, что это пополнение для фронта, потому и обстреляли.

Когда мы поднялись с луга и встали на ноги, то все были мокрые. Свои «сумари» (так мы называли сумочки, которые дали нам родители, с продуктами) мы во время обстрела и в темноте порастеряли в этой суматохе. Замёрзшие, прошли мы полтора километра до Ефремова и стали стучаться в дома к жителям. Но нас нигде не пускали. Некоторые окна решётками закрыты, светомаскировкой. Некоторые наши силком стали врывать в дома, двери срывали, а потом, когда люди позвонили в городскую милицию, прибыло много солдат с красными погонами, и начали они наводить порядок.

Некоторым из нас прикладами досталось. Мы не стали стучаться в дома, так как это было бесполезно – всё равно бы нас не пустили переночевать, а по шее от КГБешников вполне могли получить.

Мы стали искать местечко, где бы нам прилечь переночевать. Неподалёку оказалась школа двухэтажная. Когда мы, четверо односельчан, поднялись на второй этаж, а потом на чердак, то нашли много книг и тетрадей, наверное, это была макулатура. Мы разрыли эту кучу и забрались туда, прижавшись друг к другу. Сначала нас дрожь донимала, ведь мы все мокрые были, а потом угрелись и уснули.

Когда проснулись утром, солнышко уже светило. Мы спустились вниз. Один из нашей команды, Тучков Василий, заболел тифом, который в это время свирепствовал, но на других, слава Богу, болезнь не распространилась. А Василий еле шёл.

По городу в это время патрули ходили, всех разыскивали, даже объявление было, если кто не придёт к указанному месту, то его объявят дезертиром (а в военное время это – расстрел).

Потом нас всех собрали, построили и подвели к железнодорожной станции. Погрузили в вагоны не в пассажирские, а в «телячьи», как их называли (товарные). Там была «буржуйка», небольшая чугунная печка с трубой, чтобы дым выходил. Топили её дровами, когда было холодно.

Нас повезли – а куда, не знали: военная тайна! (во время войны это было строго). Мы прибыли в город Кулебаки Горьковской области. Там мы пробыли три месяца, проходили курс молодого бойца...

Вот так началась военная служба для Ивана Тучкова. А потом он оказался в зенитном дивизионе, охранявшем от фашистских самолётов важные объекты – заводы, мосты, аэродромы. С этим дивизионом Иван Дмитриевич и закончил войну под Кёнигсбергом, в Восточной Пруссии.

Окончание войны. Возвращение домой

Окончание войны я встретил под Кёнигсбергом, сейчас он называется Калининград. Трудно представить, что это такое: война кончилась, Германия капитулировала. Даже ушам своим не поверил. Это было 8 мая 1945 года. Я, как обычно, сменился с дежурства (дежурили по два часа у пушек).

Мы, наш оружейный расчёт, спали в землянке, где были койки в два яруса. Я спал на верхней. И вдруг меня толкает сосед, говорит: «Тучков, война закончилась!» Я ему говорю: «Что ты болтаешь?» А спать мне так охота было. Когда проснулся, слышу – на улице стрельба из автоматов, карабинов (у кого какое было оружие).

Когда я вышел из землянки, светило солнышко, было тепло. Везде гремят выстрелы, сплошной гром. Тогда и я взял свой автомат, несколькими очередями отсалютовал за окончание войны. Это невозможно описать, как будто это во сне было. Кругом треск, стрельба, но из зениток не стреляли (командиры приказали).

Сколько было тревог, переживаний, но остался живой, не раненый. Но ведь мы рисковали своей жизнью, всё время в тревоге. Но судьба моя сложилась так, что, слава Богу, остался живой. Даже не верилось, что я вернусь в свою родную хату.

Прошло дня два-три, как Германия капитулировала. Нам пришёл приказ: грузить пожитки на железнодорожные платформы. Мы стали

туда орудия закатывать, по настилу из досок, ставили растяжки, чтобы орудия не шатались. Весь день трудились.

Утром, когда мы поели, нас, весь дивизион, выстроили, и командир дивизиона сказал: «Солдаты и офицеры! Пришёл приказ разгрузаться». Многие стали ворчать, чем, мол, думало командование, если столько трудов было при погрузке. Но приказ есть приказ, и мы снова заняли свои огневые позиции. Оказалось, что нас собирались направить на Дальний Восток, где началась война с Японией. Но, по-видимому, там набрали определённое количество войск, и мы не потребовались.

Квантунская армия была разбита, и Япония капитулировала. Но теперь все мечты у нас – когда до дома отпустят? Все с нетерпением ждали. Прошло немного времени, недели две, не более. Командир дивизиона приказал выстроить весь личный состав возле опушки леса. Генерал, уже седой, начал зачитывать приказ Верховного Главнокомандующего Сталина. В приказе говорилось, что в связи с тяжёлой международной обстановкой, когда наши союзники, Соединённые Штаты Америки начинают вести себя агрессивно, в Литву, в город Либаву (*тут автор допускает ошибку, Либава находилась в Латвии – А.П.*), залетел американский самолёт-разведчик, нарушил нашу границу.

Были подтянуты наши истребители, и самолёт ушёл в сторону моря. А на самом деле его наши истребители сбили. Вот так моя мечта встретиться с родной мамой и братьями развеялась.

Настроение у нас было подавленное, не стали командиров слушаться, стали нас сажать на гауптвахту на 5-10 суток. А на гауптвахте, известно, какое дело – 300 граммов хлеба и баланда в котелке, да полы в казармах заставляют мыть, картошку на кухне чистить. Мне, правда, не пришлось там побывать, я не пререкался с командиром, всё равно надо выполнять приказы было...

И вот пришла осень 1950 года, и в ноябре месяце поступил приказ о демобилизации военнослужащих 1924-1926 годов рождения, а 1927 год ещё оставляли служить. Я не могу даже описать, какая радость была: ведь восемь лет не были дома, да ещё каких лет, когда рисковали всякий раз своей жизнью.

Нас построили, и объявили приказ о демобилизации. Нам выдали документы, собрали и погрузили в вагоны обратно не пассажирские, а «телячьи». Мы прибыли в Москву, и нас стали распределять, кого куда отправлять.

Из Москвы я доехал до города Малоархангельска. Когда слез с поезда, встречающих у меня не было. Да и кто за мной приедет: братья (1928 и 1929 годов рождения) были в армии. Пошёл пешком. Осталось в памяти, что от Малоархангельска до нашего села - 22 километра.

По пути проходил деревни, спрашивал, как дойти до села Верхняя Сосна, и так, помаленьку уже к вечеру дошёл до деревни Цуриково (Малоархангельского района). Когда я подошёл к деревне, моё сердце так забилося от радости, что не могу описать. Наконец-то, я свободен и до дому три километра. В это время в деревне собралась молодёжь. Недалеко от меня играет гармошка, песни, пляски. Я даже представить не мог, что так может быть, как какой-то сон.

В это время на пригорке один дед стерёг волов, которые день работали, пахали поля в колхозе. Лошадей не было, и всю работу выполняли волы. Их стерегли ночью, а день они работали. Этот дед, его звали в деревне «Грушич» (не знаю, почему его так звали, всякие имена есть в деревне). Я поздоровался с ним, он спросил: «Откуда идёшь, солдат, и куда?» Я ему рассказал о себе. Он говорит: «Долго вас держали, но что можно поделать: приказ есть приказ!»

Я очень устал и у него попросил водички попить. Дом его недалеко был. Он сказал: «Сейчас, солдат, я тебе принесу воды». Он ушёл и скоро вернулся с кружкой из-под гильзы от снаряда (больше примерно пол-литра). Ведь тогда война была, магазинов не было, поэтому делали вот такие кружки. Я так пить захотел, что немного осталось в кружке. Когда я пил, я подумал, что это квас деревенский (немного горчило), но всё равно я жажду утолил.

Меня стало покачивать, думаю, от дороги, ведь 20 километров прошёл. А уж начало темнеть. Этот дед говорит: «Переночуй у меня, а то ведь идти ещё три километра». Но что об этом говорить, душа рвалась к родному дому. Подумал, хоть ночью, а всё равно буду идти.

Тогда он говорит: «Посиди здесь, я сейчас пойду к этому хоровету, где танцуют и поют, и приведу тебе сопровождающего». Думаю: «Кто согласится, уже стемнело, провожать меня?»

Этот «пяточок», где играла гармошка, был недалеко, примерно 100 метров. Через несколько минут этот дед приводит ко мне двух сопровождающих. Это были молоденькие девчушки лет 16-17. Он говорит: «Доведите этого солдата до дому в Нижней Сосне, я вам завтра дам хороших яблок и груш».

Эти девчушки как-то меня стеснялись, да ещё в такое время. Но они меня повели до Нижней Сосны, а ведь три километра и темно. Вот такие люди были в то время, пережили ужасы войны, и это не чета современной молодёжи.

Мы вышли возле речки Сосны, и вспомнил я, как мы, пацаны, катались на коньках по льду на этой речке.

При подходе к своей родной хате, крытой под соломой (чуть в памяти осталась эта хатёнка), я не знаю, с каким волнением подошёл и постучал в дверь. Эта щеколда, я её вспомнил, ещё до войны она была, та же дверь, но как-то это во сне будто было. Минуты через две-три

слышу голос родимой мамы. Она говорит: «Кто там?» Я не мог даже выговорить, выскочила слеза. Я сказал: «Мам, это я, Ваня». Через полминуты она открыла дверь – ведь она одна, мало ли кто пришёл.

Мы с мамой обнялись. Она долго плакала, рыдала. А потом я с девчушками зашёл в дом, мама зажгла керосиновую лампу и опять кинулась ко мне, всё плачет. «Мама, хватит плакать, я живой пришёл домой, а это самое главное!».

Ночь вступила в свои права, темно. Мама говорит: «Девчат, оставайтесь, переночуете, а утром пораньше пойдёте домой». Я тоже их стал уговаривать, чтобы они остались, но они не согласились. Возможно, этот дед и сказал их родителям, что они ушли провожать солдата. Но ведь у родителей возникнет беспокойство, что в такую даль они пошли, да темно. Эти девчушки пошли к своему дому. Конечно, их родители, наверное, поругали, но об этом я не знаю. Вот так я пришёл домой к своей родной маме...

Дома. Послевоенная жизнь в колхозе

...Наутро, только что рассвело, пришла соседка, - меня посмотреть. У неё пять детей, муж её попал под сталинский режим. У него была «маслёнка», такая машина, которая вырабатывала масло, то есть была зерно конопля, и получалось конопляное масло. Оно намного лучше, чем подсолнечное.

Затем стали приходиться односельчане, ребята на три-четыре года моложе меня. Когда наступал вечер, я с ними шёл на улицу, где собиралась молодёжь. Я даже не могу выразиться, как всё это дико: пляски, гармошка, смех и нежные девичьи голосочки.

В декабре месяце я пошёл в сельский совет и стал на учёт. Я зиму также ходил с ребятами на вечеринки, даже за три километра, - ведь молодые мы были.

После зимы надо было заниматься огородом: вскопать, посадить картошку, огурчики, помидоры и прочее. Копали огород мы с мамой лопатой, пахать было не на чем. Огород был 16 соток. Мама до этого вскапывала одна, ведь мы были в армии, а больше надеяться не на кого. Сейчас никто не согласился бы и за 10 тысяч копать. Но тогда было такое время, люди всё перенесли на себе, поэтому они были трудолюбивы.

Потом мы с мамой стали обсуждать, что делать мне дальше в жизни, куда податься, кроме колхоза. А в колхозе в то время ничего не платили. На трудодни давали 100 грамм, это один мешок зерна, а дальше – живи, как хочешь. Чтобы иметь корову, надо было украдкой ночью руками нарвать травы и где-то посушить, чтобы не заметил председатель. А из колхоза никакого корму не давали.

Вот так прошло немного времени. Убрали с мамой свой огород. Стали решать, куда мне податься. Колхоз после войны еле существовал. Техники почти не было (в бригаде – 1-2 трактора), а земли много. Пахали на волах, косили конными жатками, а больше косили вручную, а также вязали вручную – рожь, гречиху. А потом мало-помалу начала появляться техника, на колхоз дали комбайны. Это были прицепные «Коммунары». Такой комбайн по полю тащил трактор.

И вот мы с мамой решили согласиться на то, чтобы меня направили от колхоза в город Елец Орловской области – учиться на механика комбайна. В колхозе было 9 бригад.

Я с одним односельчанином (он был с одного года, но в армию не попал, говорил, что по состоянию здоровья, учился в школе ФЗО и работал потом на станке в городе Куйбышеве) поехал в Елец. Там мы проучились 6 месяцев. Нам выдали удостоверения, что мы окончили курсы механиков для самоходных комбайнов.

Машинно-тракторная станция (МТС) была от моего дома в восьми километрах, в селе Смирные. Там были комбайны, тракторы и прочая техника. Я со своим другом ходил туда на ремонт комбайнов.

Подошло время уборки, стали распределять по бригадам комбайны. Те, кто жил в Смирных, они там были все свои, и им давали новые комбайны, по «блату». Мы же, чтобы получить новые комбайны, тоже носили подачку. У моего друга была пасека, он принёс кубан мёду, а я – сало и бутылку самогона. Мы думали, что получим новый комбайн или не очень старый.

Но везде жульё, нам дали комбайн, который три сезона работал. Но это ещё не так страшно, но тот, кто на нём работал, его здорово изуродовал. Хотя и из ремонта его выпустили, но все детали остались старыми, а они известно как служат. Радиатор, куда заливали воду для охлаждения, был забит грязью и остинками от зерна после молотбы.

Когда мы пригнали этот комбайн домой, на свою бригаду, то через день-два выехали убирать хлеб. Урожай ещё не совсем подошёл, это был пробный выезд.

Когда всё подошло – и рожь, и пшеница, - погода стояла жаркая. И эти трубки в радиаторе себя показали: немного проедешь, горячая вода выбивается из радиатора, который, как известно, охлаждает мотор комбайна. Если не успеешь с мостика спрыгнуть на землю, то обдавало этой горячей водой. Вот так, кое-как, мы сезон откосили с горем пополам. Отогнали комбайн обратно в мастерскую. Заработать мы почти ничего не заработали, несколько центнеров, до тонны не дотянули. И поставили мы на этом комбайне «крест», короче говоря, распрощались с ним.

Но что делать дальше, какой искать путь в жизни. В колхозе ничего не платили. В это время мой брат Егор из армии пришёл, немного дома побыл и уехал в Москву. Работал там столяром, а затем шофёром. И я решил уехать в Москву...

В Москве и на целине

Первое время я жил у него (*у брата Егора – А.П.*). У них была с женой двухкомнатная квартира. У них детей было двое, и я, чтобы не мешать, переселился в общежитие на станции Орехово-Зуево. Меня там прописали, и я пошёл работать в УМТ – Управление Московскими трамваями. Я там проработал несколько месяцев.

Наша задача была, чтобы, когда трамваи пойдут, надо до этого подбить-подсыпать пути, где необходимо. Проработал я там до осени. В это время руководил страной Хрущёв. Он сделал призыв осваивать целинные земли. На этот призыв «клюнуло» много молодёжи, мол, на целине большие рубли будут давать.

Я и ещё несколько ребят поехали в Кремль, ведь мы написали заявления, что едем на целину. Перед нами выступал Хрущёв, заявляя о необходимости осваивать целину. Думали, что там нам будут хорошо платить. Когда ехали из Кремля, мы получили по 3000 рублей «подъёмных» и с восторгом ехали. В трамвае кондуктор у нас выспрашивал: «Ну что, ребята, на целину едете в таком бодром настроении?».

Говорим, что «Да». Она сказала, что этот обещанный длинный рубль, как бы, не стал коротким. Эти её слова полностью сбылись.

Нас привезли в Казахстан, в Акмолинскую область. Было это в декабре, а возможно, и в январе. Нас привезли на станцию Макинка. А затем повезли в степь. Ни деревца, ни кустика, а жилых домов нет. Один снег полтора метра и более глубиной и морозы.

Мы поселились в вагончике, где была печка, чтобы греться. Ни столовой, ни магазина рядом нет. А ведь питаться надо. За 30 километров снаряжали трактор гусеничный, давали деньги, чтобы нам привезли продуктов. Так мы пережили зиму в вагончике. Все болели и простужались.

Настала весна. Снег начал таять. Прошло некоторое время, земля подсыхала, - целина, не тронутая никем. У меня было удостоверение механика-комбайнёра. А таких там почти не было, чтобы знакомы были с техникой. Были и шофера. Их посадили на трактора, и меня, соответственно, тоже. Дали новый ДТ-54, дизельный трактор. Конечно, комбайн я знал, но трактор – дело другое. Все узлы мне знакомы с тех пор, когда учился на комбайнёра, но практики у меня на тракторе не было.

Через некоторое время я освоил стиль его работы, и начали мы поднимать целину. Пласты с дёрном ворочали не на всю глубину, и так трактор идёт. После этого кое-как разровняли пласты, и началась посевная. Посеяли поля без конца-без края. Едешь и думаешь: «Куда попал? В пустыню?».

Воду и солярку нам подвозили местные казахи на лошадях. Пока привезут (а расстояние 15-20 километров) - стоим полдня. И так дней 5-6 я убирал урожай на целинной земле. Сколько ни прыгай по таким кочкам, у комбайна моего отказала ходовая часть (вышла из строя одна шестерня).

Я пошёл в ремонтную мастерскую, чтобы поставили эту шестерёнку. Но оказалось – не так-то просто. Этой запчасти не нашли, а сами её выточить не могут, это только на заводе, где выпускают комбайны.

Бригадир также оказался бессилён в этом отношении, и мой комбайн на буксире отвезли на стоянку. Так закончилась моя уборка на целине. Но что делать дальше, где искать работу? Ждать, когда начнут пахать зябь под зиму, я не стал. И решил с этой целины уехать.

Не только я - много других целинников начали оттуда «драпать». Под городом Петропавловском протекала бурная река, через эту реку многие целинники начали переплывать на другой берег, а дальше – кто как доберётся до железнодорожной станции.

Над рекой была вышка сторожевая. С неё следили, чтобы на другой берег никто не переплыл. А когда стали с целины убегать, то с этой вышки давали предупредительные очереди по реке, если кто плывёт. Я не знаю, почему через эту реку переплывали, ведь можно было другим путём, по суше.

И вот мы собрались, 10 человек, переговорили, как уехать из этого «рая». У нас бригадир был казах, он руководил бригадой трактористов и комбайнёров. Фамилия у него была Биркомбаев. Мы ему сказали, что больше не хотим здесь работать, хотим уехать. Он был хороший человек, понимал, что происходило на целине. Он говорит: «Ладно, ребят, я вам посодействую уехать».

А на железнодорожной станции тогда проверяли, особенно тех, кто был на целине, и милиция возвращала целинников назад. У него были большие связи на этой железнодорожной станции, был друг-машинист, а тот имел знакомство с начальником станции. Он нас повёз на станцию на полевой «летучке» (это крытая машина, которая на севере обслуживала технику, штат там был 10 человек, и они выезжали на этой машине ремонтировать технику). Мы ему дали денег на билеты до Москвы. И самому дали, как говорят, «на лапу». Он не брал, говорил, что я, мол, ребята, вам сочувствую, но мы ему силком отдали.

Когда приехали на станцию, он нам взял билеты без наших паспортов, так как у него было знакомство там. Мы сели, попрощались с ним и поехали на Москву, откуда с радостью уезжали за «длинным рублём». В дороге нас никто не проверял, а говорят, были случаи, что целинников возвращали с милицией назад. По-видимому, было такое указание сверху.

По прибытии в Москву мы разошлись, кто куда. Я приехал в Москву к своему брату, Егору Дмитриевичу. Побыл у него и поехал на свою родину, в Орловскую область.

Мать жила одна. Третий брат, Николай, когда отслужил в армии, уехал к отцу, который был в городе Караганда. Когда нас раскулачили (я уже описывал это), отец тоже хотел уехать оттуда, но его задержали и дали три года. Он каждый месяц отмечался в комендатуре. И так остался в Караганде. Было голодно в то время там. В небольших ларьках торговали продуктами: хлебом, мясом, рыбой.

Отец работал на каком-то движке-компрессоре. Платить почти не платили, ведь это преступник, кулак. В одном из ларьков работала продавцом хохлушка-женщина. В Караганде было много хохлов, их тоже выселили с Украины. И отец сошёлся с ней, видя, что ему оттуда не вырваться. Домой он нам слал письма, переживал, но сделать ничего не мог.

У него появилась семья, дети. Когда брат Николай приехал к нему, в город Караганду, он его встретил как родного сына, устроил на курсы электриков. Я не знаю, сколько он там проучился. Получил диплом инженера-электрика. Отец ему нашёл спутницу жизни. Они поженились, и брат со своей женой переехал в город Кустанай. Он переехал туда потому, что у его жены в Кустанае жили родители, которых тоже выслали когда-то туда из родных мест.

У отца он больше жить не мог, у отца была своя семья, дети, мешать им брат не стал. Я был у брата в Кустанае. Там ведь тоже была целина, которую тоже осваивали, как и я. У брата было 22 электрика, которыми он руководил. А расстояние, которое он обслуживал, – 20 – 30 километров. Брат проработал там до пенсии. Жили они вдвоём с бабушкой... Анна Сергеевна – хорошая женщина, никогда грубого слова не скажет. У них с братом Николаем трое детей: Люда, Таня и Серёжа...

Брат мой Егор уже более 10 лет, как умер. У него в Москве двое детей взрослых, у них тоже дети. А жена его. Мария, умерла два года назад. У детей в Москве свои квартиры, свои дети и внуки. Вот такая человечья жизнь наша...

Теперь я про свою жизнь опишу. Когда я приехал домой, в свою родную Нижнюю Сосну из Москвы, мама жила одна...

Кусок хлеба на родине...

В хозяйстве мы с мамой завели себе корову, птицу (гусей, индеек) и порсят. Но заниматься только своим хозяйством и не работать в колхозе – нельзя: считают за единоличника или тунеядца и землю отрезают под порог дома.

Я пошёл работать в колхоз. На разные работы посылали: подвозили корм скоту, всякие работы в бригаде приходилось делать – ремонтировать скотные дворы, ездить (какая бы ни была погода) за соломой в поле. А зимы в те годы были холодные, вьюжные, платили же известно, как...

И вот однажды приходит бригадир к нам домой и говорит: «Иван, ты как бывший механизатор, знаком с механизмами, давай работай на машине по механическому доению коров. Вот на днях придёт в бригаду доильная установка, и ты будешь обслуживать её». Я отказываться стал, мол, не знаю, что это за установка, я её не изучал». Но меня уговорил он. Я как-то с неохотой пошёл, потому что это для меня впервые. Но в бригаде больше не было никого, кто знаком был бы с техникой – потому он меня и пригласил.

Трактористы – они на тракторах работали, комбайнёры – на комбайнах. У меня от комбайна аппетит пропал, я уже писал об этом. Когда привезли доильную установку, трубы, моторы и доильные аппараты, я пошёл с ними знакомиться. Был инженер колхоза по технике Романов И.А. Он был хорошим человеком, всё расскажет, никогда грубо не обращался с трактористами и комбайнёрами. Конечно, когда тракторист напьётся, приходилось ему наказывать – без этого нельзя.

И так я приступил к своей работе, к новой, неизвестной профессии. Она называлась «механик по трудоёмким работам». Когда установили доильную установку, запустили её. Доярки до этого доили вручную коров. Они долго приспосабливались, как подключать аппарат под вымя корове. Я им помогал. Потом они наловчились легко подсоединять соски под вымя корове. Это было, когда ещё скот на пастбище был, лето, тепло.

А когда скот становился на зимнее стойло, в коровнике устанавливали навозотранспортёр, который удалял навоз наружу. И мне пришлось работать на этом транспортёре, это всё входило в животноводческий комплекс. Я обслуживал три скотных помещения: одно, где стояли дойные коровы, а два других, - где были телята и откормочные бычки (по два-три центнера весом). Во всех этих скотных дворах также были транспортёры, которые удаляли навоз из помещений.

Потом мне ещё прикрепили водокачку, чтобы поить скот зимой. Провели воду по трубам по нашей деревне, установили водяные

колонки, и колхозники почувствовали облегчение с водой. Ведь некоторым приходилось далеко ходить за водой. А когда вода пошла по трубам, они не нарадовались этому.

Но всё связано на животноводческой ферме. Надо было размалывать фураж для скота, и установили дробилку зерна. И я за ней следил. На этой дробилке фураж получался разный. Сверху выходила мука настоящая, она легче и остаётся наверху, а то, что погрубей, книзу осыпалась... Вот так началась моя жизнь в родном краю.

Но сколько ни ходи холостым, но маме надо искать замену. Она, бедная, и так горя перенесла. В 1954 году я женился. Жили мы тогда в старой хатёнке. Хотелось, чтобы было поудобнее. Начали строить себе домишко. Поехал в город Орёл, купил шлакоблочного кирпича и привёз домой. А чтобы из лесу построить – не было такой возможности. Леса рядом не было.

Когда привёз шлакоблок домой, сгрузил, а где брать стройматериал? У нас его не продавали, своих нужд хватало, в колхозе строили скотные дворы. Мне пришлось ехать в Москву за пиломатериалом. Приехал в Химки с одним из односельчан, он тоже начал строиться. Распилили три куба пиломатериала и повезли домой (на потолок доски, на пол и на рамы для окон).

Завели фундамент. Это отдельная тема – из чего делать фундамент? Начал искать, где когда-то были постройки. Из земли извлекал камни, из каких строился фундамент. Иногда приходилось до 12 часов ночи выковыривать их из земли. Наташе моей и так хватало работы по хозяйству, я её с собой не брал. Знал, что ей нелегко приходится: надо накормить птицу, поросят, подоить корову.

Начали строить себе домишко. Завели фундамент, на который ушло много камней. Начали возводить стены и помаленьку дошли доверху. Покрыли шифером, и у нас получился свой уголок. Так мы и жили. Дети от нас рано уехали, 15 лет им было. Мы остались втроём: мама, Наташа и я.

Прошло некоторое время, мама всё время болела ревматизмом. Сколько она перенесла трудностей, а потом сильно заболела. В 1974 году она умерла. Мы остались вдвоём с Наташей. Дети были в Москве. К нам они приезжали, когда у них был отпуск. Все жили, переносили трудности. Им, женщинам, нарезали по два гектара свёклы, а зимой приходилось подменять доярок (на три недели они уходили в отпуск).

Бригадир всегда приходил к нам первым, чтобы Наташа шла подменять доярок, зная, что там я всегда ей помогу. А так с большим трудом бригадиру удавалось находить подмену дояреам, потому что никому не хотелось идти: зима, холод. Я всегда помогал своей Наташе и тяпал вместе с ней свёклу, коноплю возил на машине на пенькозавод в город Малоархангельск, помогал убирать свёклу, которую вручную

обрезали, а также много ещё чего, хотя и моя работа была не из лёгких. Сколько пыли приходилось глотать от дробилки. И водокачка зимой перемерзала, в сильные морозы вода не шла. Приходилось днями пропадать на водокачке, чтобы пустить воду.

Не менее 19-20 лет я помогал своей Наташе тяпать свёклу. Она у меня был хорошая хозяйка, она любила, чтобы в хозяйстве всё было хорошо. Но она начала болеть, приключился у неё сахарный диабет, и в конце, страшно говорить, у неё была тяжёлая болезнь. Она некоторое время лежала в районной больнице, а когда выписали из больницы, ей легче не стало, и её дочери забрали в Москву. В Москве она в больнице пролежала недолго и умерла в январе 2003 года.

Так я остался один. Два года я жил в деревне. Приезжал весной посадить огород. Сажал картошку, огурцы, помидоры, лук, чеснок. Были соседи рядом, я им помогал заготавливать корм для скота, помогал пасти корову. У меня ещё первое время из живности были куры. А потом, когда на зиму я уезжал в Москву, ещё некоторое время была птица, сосед доглядывал, кормил их. Но потом стали пропадать курочки мои – то хорёк, то коршун, и больше не стало в моём хозяйстве ничего. Кошка моя, и та, ушла на чужой двор. Вот так прошла моя жизнь и мои годы.

Сейчас я живу у детей. Они у меня хорошие, меня не обижают. Внучка учится в институте. Она всегда ко мне относится хорошо. Дом наш родной стоит один, сиротинушка, не слышать в нём голосочка, кругом тишина. Вот так прошла моя жизнь.

Этот рассказ я посвящаю своему правнучку Саше. Пусть помнит, какой у него был прадедушка Ваня. Ему я желаю успехов в учёбе, здоровья и долгих лет жизни.

Дедушка Ваня (Тучков Иван Дмитриевич), г.Москва, апрель 2012 года.

Глава IV. Жизнь послевоенная

Из истории Верхососенской школы

В селе Верхососенье школы – земская и церковно-приходская - существовали ещё до революции. Здания их не сохранились. После революции в селе начинают работать 3 начальных школы. Жители вспоминают, что в 1928 году в школу по вечерам ходили взрослые, учились читать и писать.

В 1930 году в селе действовала уже 7-летняя школа, сохранялись и начальные. Школы были слабо обеспечены наглядными пособиями, не хватало учебников.

Не все дети могли учиться 7 лет в школе. Приходилось помогать родителям. Наиболее способные учащиеся четыре класса заканчивали за 2 года.

Осенью 1941 г. село заняли немцы. Школы были закрыты. Как только село освободили, уже в марте 1943 г. начали действовать начальные школы. Это 2-ая Верхососенская, Среднесосенская и Нижнесосенская. В сентябре 1943 г. начала работать 7-летняя школа. Поскольку здания школ были разрушены, то занятия проводились в домах жителей. Постепенно село восстанавливалось, и 7-летка стала проводить занятия в одном здании, но в две смены.

В 1958 г. школа была реорганизована в 8-летнюю. Улучшилась материальная база, было построено ещё одно здание. А в 1974 году появилось типовое здание, в котором идут занятия и сейчас.

В школе занимались в те годы не менее ста учеников со всей округи, действовал интернат.

В 1989 году учебное заведение стало именоваться «Верхососенской неполной средней школой». С 1997 по 2001 год она несколько раз переименовывалась, пока не стала называться Муниципальное образовательное учреждение «Верхососенская средняя общеобразовательная школа» - в соответствии с приказом Отдела общего и профессионального образования администрации Покровского района Орловской области №39 от 19 февраля 2001 года. Статус средней школа носила 8 лет: согласно постановлению Главы Покровского района Орловской области №205 от 15 мая 2009 года она вновь стала МОУ «Верхососенская основная общеобразовательная школа».

К этому названию в 2011 году добавилось прилагательное – «бюджетное». Так появилось МБОУ «Верхососенская основная общеобразовательная школа» в соответствии с постановлением администрации Покровского района Орловской области №471 от 17.11. 2011 года

Школа – это учащиеся, это учителя. Нам удалось установить фамилии многих учителей.

До войны в начальных классах работали:

Гинсбург Мария Александровна,
Куркина Наталья Никитична,
Водопьянов Захар Сергеевич,
Гинсбург Надежда Александровна,
Сотников Кузьма Николаевич.

В 7 – летней школе работали:

Рождественский Евгений Никитич,
Платонова Елена Егоровна,
Кашинская Варвара Ивановна,

Манюнин Матвей Иванович,
Манюнина Александра Петровна,
Кривоногих Вера Захаровна,
Коптева Клавдия Ивановна,
Сотников Кузьма Николаевич.

Директорами работали:

Сотников Кузьма Анатольевич,
Коптева Клавдия Ивановна,
Пятина Лидия Лаврентьевна,
Семенович Владимир Борисович,
Лапыгин Николай Вениаминович,
Водопьянова Лидия Сергеевна.

*(при написании материала использована информация с сайта
Верхососенской школы)*

«Деревенька моя»

Под таким названием в 2003 году на Покровской районной Станции детского и юношеского туризма и экскурсий проходили краеведческие чтения, посвящённые злободневной и актуальной теме – истории исчезнувших и исчезающих деревень Покровского района. Принимала в этих чтениях и делегация Верхососенской средней школы *(тогда школа ещё была средней – А.П.)*.

Текст выступления сохранился в моём архиве и спустя 10 лет стал ещё актуальнее. Я его здесь и процитирую, кое-где уточнив моменты или прокомментировав.

«Когда-то пели:

*Прокати нас Петруша, на тракторе,
До околицы нас прокати.*

Но вот покосилась околица, не видать и Петруши. Видать, укатил в город и забыл родную деревню. Вышла мать в глубокой печали и задумалась, глядя на дорогу, на родное гнездо, разорённое войной и разными экспериментами городских деятелей: то прикажут кукурузу разводить, то объявляют деревню неперспективной. Вот и дожили. Неужто конец селу?

Наше Верхососенье ещё сохранилось. Но многие населённые пункты исчезли.

Историческая справка за 1926 год

В нашем селе было два сельских совета:

Верхососенский I	- 459 дворов и 2337 жителей
Верхососенский II	- 246 дворов и 1048 жителей
<i>Итого</i>	<i>705 дворов и 3385 жителей</i>

Вот некоторые из населённых пунктов, которые в них входили:

Вышневский (<i>Ворошиловский</i>)	8 дворов – 45 человек
Голубец	7 дворов – 42 человека
Несчастливая Михайловка	19 дворов – 112 человек
Ново-Экономический (<i>Дерищево</i>)	13 дворов – 62 человека
Павловский (<i>Рябовский</i>)	21 двор - 85 жителей
Переведеновка	29 дворов – 146 человек
Пятина (<i>хутор</i>)	2 двора - 9 человек
Разувай	10 дворов – 54 человека
Свобода	7 дворов - 29 человек
Соединённый (<i>Опальский</i>)	14 дворов – 84 человека
Среднее Верхососенье	42 двора – 223 человека
Студёный Колодец	14 дворов – 62 человека
Юшково	15 дворов – 77 человек

Из 13 названных населённых пунктов совсем исчезли: Несчастливая Михайловка, Ново-Экономический (Дерищево), Павловский, Пятина, Разувай, Свобода, Соединённый, Юшково.

В д. Студёный Колодец, где было 14 дворов, остался 1 дом, где проживает Бачурина Александра Стефановна, глава сельской администрации (*теперь она на заслуженном отдыхе - А.П.*).

Посёлок Голубец тоже не существует. Последние жители, семья Золотухиных, переехала в село Верхососенье в 2002 году. Посёлок Голубец располагался в живописном месте по течению ручья на границе с Малоархангельским районом к юго-западу от центра села Верхососенье.

Вспоминает Клавдия Дмитриевна Золотухина:

«Я переехала жить в Голубец в 1953 году. Там было 5 домов. Мой муж, Николай Андреевич, ходил на работу за 3,5 километра. Постепенно молодёжь уезжала в город, старики умирали. Последние 3 года мы в посёлке жили одни. Николай Андреевич заболел, и мы были вынуждены переехать к дочери в Верхососенье (I середина)».

Вспоминает Михаил Андреевич Овсянников (1920 года рождения):

«Деревня Голяевка (другое название – Несчастливая Михайловка) располагалась на возвышенности к востоку от современного центра села. Там было 25 домов. Жители были вынуждены переселяться из-за того, что там начались оползни. В 1986 году деревня перестала существовать».

Рассказывает Нина Ивановна Комардина (1927 года рождения):

«До 1970 года я жила в деревне Ребровка (официальное название – Рябовский или Павловский посёлок – А.П.), где было 9 домов. Располагалась деревня по течению реки Сосна, между селом Фёдоровка и селом Верхососенье. Школы, магазина, медпункта не

было. Жители постепенно стали уезжать. Молодёжь – в город, те, кто постарше – переселялись в Фёдоровку, поближе к райцентру. Сейчас ещё сохранились сады в этих местах».

За последние 10 лет численность населения сокращается. Вот такие данные есть в Верхососенской администрации:

1993 год – 709 человек

1995 год – 688 человек

1996 год – 682 человека

1999 год – 619 человек

2001 год – 588 человек

2003 год – 583 человека.

Сравним 1926 и 2003 годы:

3385 человек и 583 человека (*в пять с половиной раз меньше за 77 лет!* – А.П.)

Почему так резко сократилось население? Тому много причин.

Это и «выселение» кулаков. Многие погибли в войну. Затем началось укрупнение колхозов. Центром колхоза имени Жданова, куда вошли все верхососенские колхозы, стало село Топки. Это в 10 километрах от Верхососенья. Дороги с твёрдым покрытием не было. Молодёжь стала уезжать в город.

В 1986 году в нашем селе был образован колхоз имени XXVII партийного съезда. Была проложена дорога, открыта средняя школа. Но и сейчас численность населения уменьшается. Молодёжь не находит работу. В селе было пять дойных стад, а сейчас осталось одно (*к 2013 нет ни одного* – А.П.). Техника изношена, машинно-тракторный парк не пополняется, заработки низкие. Поля не обрабатываются должным образом, зарастают бурьяном (*вот здесь после прихода инвесторов произошли некоторые изменения* – А.П.).

Но мы любим свою малую родину. Учитель литературы Любовь Николаевна Савенкова написала такие строки:

*Сосна моя, любимая деревня!
Пусть много грязи осенью, весной,
Но я люблю тебя, и ты, поверь мне,
И в грязь, и в стужу, и в палящий зной.
Здесь всё мне дорого, здесь всё мне очень мило.
Мне каждый кустик за задворками знаком.
А вдоль села течёт Сосна игриво,
Поросшая тенистым ивняком.*

(Материал написан на основании сведений, собранных учителями и учениками Верхососенской школы).

«В горах Афгана»

Об участии Советского Союза и Советской Армии в афганских событиях 30-летней и более давности говорилось и писалось много, но и до сих пор воспоминания о тех боях-походах-пожарищах болью отзываются в сердцах и душах непосредственных участников почти 10-летней, и вроде бы ушедшей в историю, войны.

Среди советских воинов, выполнявших приказ и интернациональный долг, были и уроженцы Верхососенского сельского поселения, бывшие ученики Верхососенской школы:

*Дрогайцев Николай Николаевич,
Герасимов Иван Николаевич,
Новиков Владимир Николаевич,
Овсянников Александр Васильевич,
Пашков Владимир Николаевич,
Пятин Пётр Семёнович,
Пятин Иван Сергеевич.*

После возвращения на родину не все из них остались в родном селе. Иван Герасимов и Владимир Новиков переселились в Малоархангельский район, Владимир Пашков вообще уехал в ближнее зарубежье – на Украину. Александр Овсянников обосновался в райцентре – посёлке Покровское.

Мой рассказ – о тех «афганцах», кто проживает на территории Покровского района, потому что об остальных сведений пока собрано недостаточно.

Николай Дрогайцев родился в 1963 году, закончил сначала Верхососенскую восьмилетнюю, а потом – Топковскую среднюю школы. Отучился в Глазуновской автошколе и стал работать в кохозе имени Жданова шофёром. В октябре 1981 года Николай был призван в Советскую Армию и после прохождения «учебки», оказался в Афганистане. С декабря 1981 по ноябрь 1983 он, сначала рядовой водитель многоосного дизельного автомобиля («КАМАЗа»), а потом – заместитель командира взвода 221 отдельного батальона материального обеспечения перевозил грузы из Союза в Афганистан. Афганские дороги через Кабул, Баграм, Желалабад, Кундуз, Термез и – особенно – страшный перевал и тоннель Саланг – Николай Дрогайцев запомнил на всю жизнь. Подробности об одном из его рейдов через Саланг я описал в очерке «Мы не успели оглянуться (покровчане в Афганистане)» (*опубликован в книге «Моховское сельское поселение. История и люди» - А.П.*).

За исполнение интернационального долга Николай Дрогайцев был награждён Грамотой Президиума Верховного Совета СССР, удостоен медали «От благодарного афганского народа».

После демобилизации Николай возвратился в родное село, устроился по своей специальности, женился. У них с женой – два взрослых сына. После того, как в родном селе начались трудности с работой, он вместе с сыновьями Николаем и Андреем работает теперь вахтовым методом в Москве. Но с друзьями-товарищами по Афганистану встречается часто и – обязательно – 15 февраля, в день вывода наших войск.

Сергей Пятин родился 27 августа 1967 года в д.Пятинской, закончил Верхососенскую школу, учился в Ливнах на водителя, а осенью 1985 года был призван в армию. С декабря 1985 по ноябрь 1987 года находился в составе войск 50-ой армии на территории Афганистана – в городе Шинданте.

Рядовой, водитель-радист Сергей Пятин доставлял снаряды к местам базирования наших частей, участвовал в боях под Кандагаром и Гератом. Был награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

После возвращения на родину жил и работал вначале в Верхососенье, затем женился и переехал в Орёл. Но личная жизнь вначале не складывалась. Разведясь с женой, вернулся в родную деревню Пятинскую, занимался перевозками, а потом вдруг нашёл себе новую спутницу жизни – по душе и сердцу, родил с ней ребёнка. Жизнь начала снова поворачиваться к Сергею светлой стороной. Молодая жена уже ждала второго ребёнка, но бывший «афганец» 17 марта 2010 года скоропостижно скончался.

О других участниках событий в Афганистане скажу коротко.

Пётр Пятин родился 18 сентября 1966 года, служил водителем в воинской части 53380 (*отдельный батальон материального обеспечения, базировался в Кундузе*) со 2 марта 1985 по 16 февраля 1987 года.

Александр Овсянников родился 20 мая 1966 года, исполнял воинский долг на афганской земле водителем в воинской части 19920 (*батальон материального обеспечения*) с 9 февраля 1985 по 23 января 1987 года. Награждён был медалью «За боевые заслуги».

Отдельно стоит сказать об «афганце» *Сергее Березине*. Он родился 15 июня 1964 года в селе Топки, закончил в 1981 году Топковскую среднюю школу и призывался в армию из своего родного села. Но после демобилизации и женитьбы на уроженке села Верхососенья Галине Овсянниковой прочно обосновался на родине жены – так уж сложились обстоятельства.

А теперь об участии Сергея в афганских событиях, тем более что он отслужил самый долгий из всех покровчан срок именно на территории этой азиатской страны, - с 24 декабря 1982 по 10 февраля 1985 года.

Воевал младший сержант Березин командиром отделения зенитной артиллерии (23мм). Их часть базировалась в Кабуле, откуда неоднократно зенитчики выходили в боевые рейды. Как раз во время последнего такого похода из Кабула в Газни (везли топливо в одну из частей) 6 ноября 1984 года душманы устроили засаду, заперев колонну в горах. Тогда смерть прошла в двух сантиметрах от головы младшего сержанта, уже успевшего разрядить по противнику две кассеты. Сергею повезло, его взрывной волной просто выбросило из кузова машины, а вот водителю его КАМАЗа, на котором и стояла «ЗУшка», оторвало обе ноги, и он впоследствии скончался в госпитале.

В том бою ещё пятеро наших солдат сгорели в подбитом душманами БТРе и одиннадцать человек были ранены. Вызванные на подмогу вертолёты прошли по горам и близлежащему кишлаку реактивными снарядами – так закончилась боевая операция.

А в августе 1985 года, уже в Союзе, получил Сергей Березин награду за тот бой – медаль «За отвагу».

Живёт Сергей Николаевич уже свыше 20 лет в Верхососенье, давно стал здесь своим, всегда приходит на помощь соседям, если требуется.

Вместе с женой он работает по технической части в Верхососенской школе, взрослая дочь работает в Покровском. В общем, нормальная, мирная и налаженная жизнь к намечающемуся в следующем году полувековому юбилею Сергея Березина.

Мужество Виктора Громова

О событиях на Северном Кавказе, о двух чеченских войнах рассказано и показано много, ещё больше, думаю, будет снято и написано. А вот документальных источников по этим трагическим (и героическим для наших воинов) дням, месяцам, годам опубликовано явно недостаточно.

Я предлагаю читателям как раз один из документов, касающийся нашего земляка Виктора Громова, служившего и воевавшего в Чеченской Республике в 2004-2005 годах.

Я немного знал Виктора, когда он учился в Верхососенской школе. Однажды я организовал поездку для учащихся этой школы – мы ездили в Курскую область, в Коренную пустынь и в музей Центрального фронта на станции Свобода. Громов оказался внимательным и любопытным парнем, интересовавшимся событиями Великой Отечественной войны. А на обратном пути он с друзьями устроил в автобусе настоящий концерт для всех экскурсантов. Так что дорога домой показалась короче с таким музыкальным сопровождением.

После окончания школы Виктор недолго размышлял о будущем: 22 июня (представляете?) 2004 года Покровский райвоенкомат призвал его в Российскую Армию.

Проходил Громов действительную службу на Северном Кавказе, в воинской части №3434, сначала рядовым стрелком, а с 8 февраля 2005 года, получив сержантское звание, стал командиром отделения в той же части.

29 апреля 2005 года, решив связать свою жизнь с армией, Виктор заключил контракт. Первое время, став профессиональным военным, Громов продолжал командовать отделением, а с 18 мая 2005 года был переведён в сапёры 3 отделения инженерно-сапёрного взвода роты обеспечения войсковой части 6854. В сапёрах он успел послужить чуть больше двух недель.

А теперь документ:

**«Заключение
административного расследования по факту гибели в результате
боестолкновения сапёра 3 отделения инженерно-сапёрного взвода
роты обеспечения войсковой части 6854
Громова Виктора Сергеевича 4 июля 2005 года.**

Мною, военным комендантом Чеченской Республики генерал-лейтенантом Фоменко Г.П., проведено административное расследование по факту гибели в результате боестолкновения сапёра 3 отделения инженерно-сапёрного взвода роты обеспечения войсковой части 6854 Громова Виктора Сергеевича 4 июля 2005 года.

В ходе расследования –

установил:

4 июля в 13 часов 35 минут оперативному дежурному войсковой части 6854 майору Чендони З.Б. позвонили из РОВД Итум-Калинского района о том, что в населённом пункте Бугарой Итум-Калинского района у мечети трое неизвестных в масках, камуфлированной форме, вооружённых автоматическим оружием, остановили служебный автомобиль главы администрации н.п. Дзумсой Янгульбаева Абдул-Азим Абдуловича (1940 года рождения), якобы, для досмотра машины и представились сотрудниками ГРУ.

Во время досмотра Янгульбаеву А.А. было предложено открыть багажник, и в это время одним из неизвестных тремя выстрелами в грудь Янгульбаев Абдул-Азим Абдулович Был убит.

После поступления данной информации, в соответствии с боевым приказом Военного коменданта Итум-Калинского района полковника Радван А.Г., на место преступления в населённый пункт Бугарой была направлена следственная группа РОВД, ВОВД и группа прикрытия от

Военной комендатуры в количестве 35 человек на двух БТР-80 во главе с полковником Радван А.Г. Вооружение личный состав имел штатное.

Инженерную разведку маршрута выдвижения производил личный состав инженерно-сапёрного взвода роты боевого обеспечения Военной комендатуры.

Сержант Громов В.С. выдвигался в составе инженерно-разведывательного дозора первым расчётом. При подходе к южной окраине н.п.Бугарой военнослужащие Военной комендатуры, сотрудники РОВД и ВОВД, следовавшие в колонне, попали в засаду. По ним был произведён обстрел из гранатомётов и автоматического оружия.

Из первого здания, находившегося на удалении 150 метров, по сержанту Громову был открыт огонь из снайперской винтовки, в результате чего от полученных двух пулевых ранений в голову сапёр инженерно-сапёрного взвода роты боевого обеспечения сержант Громов Виктор Сергеевич скончался на месте.

Причины произошедшего:

Активизация деятельности на территории Итум-Калинского района Чеченской Республики незаконных вооружённых формирований, имеющих своей целью проведение диверсионно-террористических актов против военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел.

Принятые меры:

1. Факт и обстоятельства гибели сапёра Громова Виктора Сергеевича доведён до личного состава военных комендатур на территории Чеченской Республики.

2. О гибели 4 июля 2005 года сапёра Громова Виктора Сергеевича сообщено военному прокурору.

3. Спланирован и проводится комплекс мероприятий, направленных на усиленный поиск членов незаконного вооружённого формирования.

4. Проведены дополнительные занятия и тренировки личного состава по правилам действий при угрозе и в ходе вооружённого противостояния.

Решил:

1. По факту гибели сапёра 3 отделения инженерно-сапёрного взвода роты обеспечения войсковой части 6854 сержанта Громова Виктора Сергеевича возбудить уголовное дело.

2. Гибель сапёра 3 отделения инженерно-сапёрного взвода роты обеспечения войсковой части 6854 сержанта Громова Виктора Сергеевича считать произошедшей при исполнении обязанностей военной службы.

3. ...Оформить документы для выплаты членам семьи погибшего страховых сумм и единовременного пособия в связи с гибелью при исполнении обязанностей военной службы.

4. Обстоятельства и причины произошедшего рассмотреть на служебных совещаниях и довести до личного состава военных комендатур, дислоцированных на территории Чеченской Республики.

5. На сапёра 3 отделения инженерно-сапёрного взвода роты обеспечения войсковой части 6854 сержанта Громова Виктора Сергеевича оформить представление к награждению Орденом Мужества (посмертно).

Установочные данные:

Сапёр 3 отделения инженерно-сапёрного взвода роты обеспечения войсковой части 6854 сержант Громов Виктор Сергеевич.

Родился 27 марта 1986 года в Целиноградской области Селитинского района, посёлок Аксу.

Образование: полное среднее.

Национальность: русский. Семейное положение: холост.

Состав семьи:

Отец: Громов Сергей Валентинович, 22 апреля 1963 года рождения, ОАО «Тулаторннельстрой», мастер.

Мать: Громова Елена Юрьевна, 7 января 1966 года рождения, повар в школе.

Брат: Громов Владимир Сергеевич, 1991 года рождения.

Домашний адрес: Орловская область, Покровский район, село В. Сосна...

*Военный комендант Чеченской Республики, генерал-лейтенант
Фоменко Г.П.*

5 июля 2005 года.

«Утверждаю»

*Командующий войсками Северо-Кавказского округа ВВ МВД РФ
генерал-лейтенант Е.М. Внуков.*

5 июля 2005 года

Сердце матери

Елену Громову в районе знают как мать солдата-героя Виктора Громова, погибшего в республике Чечня. Она удивительно открытый человек и интересный собеседник.

Елена родом из города Ангрен Ташкентской ССР. Хоть и родилась она на узбекской земле, но корни ее русские. В начале прошлого века ее дед Дмитрий приехал туда воевать с басмачами, а за ним, бросив все, поехала ее бабушка. Там они и остались. У них родилось девять детей.

Эта история семьи Елениной мамы. Бабушка по отцовой линии была немкой, жили они в Грозном. Когда началась война, их депортировали в Среднюю Азию. Детей забрали и отправили в разные детдома. Бабушка потом с большим трудом собрала семью вместе. Ее мать, Таисия Дмитриевна, и отец, Юрий Николаевич, жили в Ангрене, там же родились и дети: Сергей, Елена и Оксана.

Елена окончила училище в соседнем Яншабаде. Получила профессию повара. По распределению была направлена на работу в город Степногорск, где и познакомилась со своим будущим мужем Сергеем.

– Он в шахте работал, а я – в столовой, кормила их, – рассказывает Елена, – сначала встречались, потом – поженились. Родились Виктор и Володя.

Но большая страна распалась. В дружественных раньше республиках на русских смотреть стали косо. Пришлось уезжать. Сначала перевода в Россию добился старший брат, который был военным. Его отправили служить в военную часть в Покровском. Затем к нему переехали родители. Они обосновались в д. Кунач. Елена и Сергей приехали в с. Верхососенье, когда в Ангрене оставаться стало совсем страшно.

– Председателем тогда был С. Жестовский. – вспоминает Елена Юрьевна. – Он нам очень помог. С условием, что я буду работать дояркой, а Сергей – трактористом, выделил нам этот дом, помог его восстановить, дал корову. Пришлось моему супругу из горного инженера переквалифицироваться в тракториста.

Вот только Елене на ферме поработать не удалось. Внезапно тяжело заболел младший сын. Трехлетнему Вове поставили диагноз: сахарный диабет. Ему требовались постоянное медицинское наблюдение, специальная диета. Все это требовало денег, а их в семье не было. Мужу в колхозе зарплату выдавали продуктами, Елена из-за сына работать не могла. Семья существовала лишь на крохотную пенсию по инвалидности, которую платили мальчику.

– Нам опять помог Серафим Васильевич. – рассказывает Елена. – Когда мне нужно было везти Вову в больницу, всегда выдавал некоторую сумму денег, небольшую, но мне хватало. А потом по его распоряжению нам стали каждый месяц давать мясо – баранину. Так и жили.

Постепенно Елена привыкала к новой жизни, деревенскому укладу. Ей, городской до мозга костей, все было непривычно, непонятно. Водопровода в доме не было, за водой ходили довольно далеко. Канализации, соответственно, тоже нет. Отопление печное. Пришлось Елене учиться доить корову, растапливать печь, работать в огороде.

– Картошку на семена нам дали соседи, - вспоминает она. – Посадили, собрали урожай, а дальше – сами. На огороде выращивали все. Покупали только хлеб. В этой ситуации выручала корова. Я сама и сыр, и творог делала.

Потом Сергей вырыл во дворе колодец, провел в дом воду, сделал канализацию. Жизнь входила в налаженную колею. Младший сын подрос, и Елена смогла выйти на работу. Устроилась по специальности – поваром в Верхососенскую школу. Чуть-чуть полегче стало материально. Но денег все равно не хватало. Сергей задумался о смене места работы.

– Держало его то обстоятельство, что дом колхозный. Когда мы его выкупили в счет зарплаты, которую все равно не платили, и переоформили в свою собственность, только тогда он смог рассчитаться и уехать на заработки, – говорит Елена.

С. Громов нашел работу горного инженера. Правда, в соседней области, и связана она была с постоянными разъездами и командировками. Зато в семье появился относительный достаток.

– Кроме коровы, у нас была еще лошадь, – рассказывает Елена. – Вернее, мерин по кличке Ветерок. Его еще жеребенком подарили Витюшке, старшему сыну, мои родители. Они тоже держали лошадь, и это был ее жеребенок. Витя очень к нему привязался. Когда в армию уходил, просил, чтобы мы не продавали его.

Виктор был призван в армию сразу после окончания школы.

– Получилось так, что когда мы приехали, Витюша уже окончил первый класс. Но из-за разных образовательных программ ему пришлось проходить все заново. – вспоминает Елена. – Так и вышло, что к окончанию одиннадцатого класса ему исполнилось полных восемнадцать лет. Из-за него даже выпускной перенесли. Призвали Витю 22 июня.

Со дня гибели сына прошло восемь лет, но Елена помнит все так, как будто это случилось только вчера. Со слезами на глазах она рассказывает о том, как погиб ее сын, как привезли его тело домой сослуживцы. Ее Витюшка служил в «горячей точке» - республике Чечне. Был командиром отделения саперов. Очередное боевое задание стало для него последним.

– Ведь местные жители их предупреждали, что на той дороге засада, – вздыхает Елена, – Но Витя все равно первым пошел.

Виктор Громов обнаружил взрывчатку, определили, что она заложена по обочинам дороги, предупредил своих товарищей об опасности, но разминировать не успел, был убит выстрелом снайпера. Завязался бой, в котором погиб чеченский милиционер, сопровождавший Виктора, и ранен еще один боец. Ценой своей жизни Виктор Громов спас тридцать пять человек.

– Он среди сослуживцев самый младший был, а они его Громыч звали. Потому что ответственный был, к выполнению заданий подходил очень серьезно, все приказы выполнял, – говорит Елена. – Для него слова «Родина», «патриотизм» не были пустым звуком. И служба в армии для него была обязательной.

Елена твердо уверена, что если бы ситуация повторилась, Виктор поступил бы точно также.

Гибель Вити тяжело переживала вся семья. Резко ухудшилось состояние здоровья младшего сына и мужа, у которого начались проблемы с сердцем. Елена держалась из последних сил. Она понимала, что если опустить руки, поддаться отчаянию, будет еще хуже всем. А у нее растет младший сын, ради которого стоит жить.

– После того, как у мужа случился первый сердечный приступ, мы продали и корову, и лошадь, – говорит Елена. – Денег нам теперь хватало, а здоровье нигде не купишь. Я вообще после всех этих событий пересмотрела свою жизненную позицию. Поняла, что никакие материальные блага не заменят родных и любимых людей.

Описать словами материнское горе невозможно. Пережить его в одиночку тоже. Поддержку и понимание Е. Громова нашла в организации «Союз матерей», в которой состоят женщины, потерявшие своих сыновей в «горячих точках». Они встречаются, общаются, поддерживают друг друга.

– Здесь мне оказали психологическую помощь и огромную моральную поддержку, – рассказывает Елена. – Да и не только мне. В этой организации состоят матери, чьи дети пропали без вести. Вы не поверите, но они иногда говорят, что я счастливая, потому что знаю, где похоронен мой сын, а они не знают и этого.

Постепенно жизнь вошла в привычное русло, но в сердцах Громовых до сих пор остались лишь боль утраты, да светлая память о родном человеке.

Тем временем подрос Владимир. Он окончил девять классов Верхососенской школы и решил поступать в Орловский политехнический техникум, чтобы стать программистом. Елене было страшно отпускать сына, ведь ему требовались и специальное питание, строго по времени, и регулярные инсулиновые инъекции. Но Вова настоял на своем. Тогда Громовы взяли кредит и купили комнату в общежитии, чтобы иметь возможность проживать вместе с сыном.

– Когда Сергей приезжал из командировок, то жил там постоянно, а когда он уезжал, я приезжала два раза в неделю, – вспоминает Елена. – Ну, ничего. Выучился.

Сегодня Владимир живет и работает в Орле. У него своя семья, подрастает дочь Поляночка.

– Вот, ждем их в гости, - улыбается Елена, - пока в бывшей детской комнате ремонт небольшой затеяли.

Сегодня Елена продолжает работать школьным поваром, а Сергей по-прежнему часто бывает в командировках. Жизнь идет своим чередом.

– Самое главное – это семья, и чтобы все были здоровы, - вздыхает Елена. – А все остальное для меня неважно.

Татьяна Фомичева
(«Сельская правда», 22 ноября 2013 года)

Ковры Неонила Головиной

Неонила Петровна Головина проживает в д.Верхососенье вторая часть. Раньше у местных жителей она называлась Красовка. Вот в Красовке в 1936 году и появилась на свет Неонила Золотухина (*девичья её фамилия – А.П.*). Здесь и прожила она всю жизнь. Вышла замуж, вместе с мужем Михаилом воспитали трёх сыновей и трёх дочерей. Отметим уже и «золотую» свадьбу.

Неонила Петровна работала в колхозе разнорабочей, а с 1981 по 1991 год – начальником почтового отделения.

Её мама, по примеру многих односельчанок, ткала ковры. В селе Верхососенье исстари занимались рукоделием, долгими зимними вечерами женщины вязали, вышивали, пряли, ткали ковры.

После войны в селе осталось много семей без мужиков-кормильцев. Женщины были вынуждены одни поднимать на ноги детей, собирали замуж дочек, готовили приданое. У каждой невесты непременно должен был иметься ковёр, который украшал стену над кроватью, убранной подушками в вышитых наволочках, с кружевными подзорами.

Ковёр – трудоёмкое изделие, требующее усидчивости и определённого навыка. Этим ремеслом занимались не все. Но в деревне было много женщин, которые умели и любили ткать ковры, приносящие доход в их семьи. Навыки ковроткачества женщины в своих семьях передавали из поколения в поколение. После войны ковры в селе Верхососенье ткали: Пелагея Глинкина, Александра Извекова, Анна Новикова, Анастасия Хитрова.

Позднее этим увлекательным делом занялись А.И. Дружинина, А.И. Овсянникова, мать и дочь Жестовские (Акулина и Клавдия). Число верхососенских мастериц ковроткачества пополнила и Неонила Головина, ещё в детстве от мамы, Александры Петровны, узнавшая многие секреты замечательного ремесла.

Более 50 ковров и ковровых дорожек сошло со стана Неонила Петровны. Всем своим детям приготовила она рукотворные подарки.

Дети по мере сил помогали в этом деле. Много ковров мастерица подарила сёстрам и близким родственникам, которые увозили ковры далеко от родных мест.

Однажды к одной из родственниц приехала гостья из Парижа. Она была восхищена, увидев ковёр, сотканный Неонилой Петровной, и заказала ей изготовить что-то подобное для себя. Так верхососенское рукотворное изделие уехало во Францию.

Вплоть до последних лет мастерица занималась любимым делом, её ковры неоднократно принимали участие в различных районных и областных выставках сельских мастеров, где всегда отмечались за красоту и оригинальность.

Об одном жалеет Неонила Петровна: почти полностью вымерла её родная Красовка, оказавшаяся на обочине даже местной жизни. Магазин, школа, дорога, даже начавшая работать церковь – всё на том берегу, через речку. Летом ещё можно по мостику перебраться, а зимой – приходится в обход, а это два с лишним километра.

Одно радует Неонилу Петровну и её мужа – дети и внуки не забывают.

Приезжают из Глазуновки, Орла, Воронежа и даже из Москвы добираются. Так что жизнь продолжается.

Чудо в перьях

Более 200 лет род Владимира Пашкова владеет секретом разведения самой голосистой в мире породы кур – юрловской

На подворье Владимира Пашкова какой только живности нет: гуси-холмогоры, мускусные и подсадные утки, рысистые лошади. Но особая гордость хозяина – юрловские куры. Красивый протяжный голос юрловского певуна дорогого стоит.

Птица с характером

Владимир Пашков может долго говорить о своих пернатых. Но больше всего любит их показывать. Делает это с нескрываемой гордостью. Держит их не в вольерах и не за высоким забором. Куры ходят на свободе: куда захотели, туда и пошли. Хозяина они чувствуют на расстоянии. Стоит Владимиру подойти, как его обступает многочисленное пернатое семейство – и давай кудахтать на разные голоса.

– Разговаривают, – объясняет Владимир Николаевич. – Поговорить они любят. Я им тоже что-нибудь рассказываю. Так они мой голос запоминают. И даже если меня рядом нет, но голос слышен, они идут на него.

При чужаке петухи помалкивают, а куры трясут красными бородками и громко кудахчут – обсуждают гостя.

Юрловская порода выведена на основе бойцовской. Птица задиристая. У петухов мощные лапы и клюв, как у орла, загнутый.

– Если петух заметит, что соперник обхаживает его «даму сердца», стоять в стороне не будет – кинется в бой, – говорит птицевод. – Дерутся насмерть.

Пока пернатые стояли, скучившись, в сторонке, вперед вышел самый смелый петух. Лапы сильные, высокие, без опушения, грудь колесом, шея длинная и стройная, ярко-красный гребень лежит на широкой голове. Это – идеал петушиной красоты. И судя по тому, с каким достоинством вышагивал петух, ему известно, что он птица важная. А важничать есть отчего. Этот петух – победитель московской выставки и неоднократный фаворит орловских ярмарок.

Редкий голос

– Откуда пошло название «юрловские куры»? – спрашиваю Владимира Николаевича.

– Дед рассказывал несколько версий. По одной, родина этих кур – деревня Юрловка, которая находится на границе Колпнянского района с Курской областью. За деревней шёл большак. Купцы скупали у местных крестьян скот и гнали его в Москву. Вдоль большака размещались кузницы, мельницы, постоянные дворы. Там и водилась птица.

По другой версии, голосистая птица появилась во дворе одного кузнеца из Орловской губернии по фамилии Юрлов.

По третьей, породу создали крепостные графа Орлова, что вывели орловского рысака.

Дед говорил, что куры ценились дорого, особенно петухи. В его времена юрловскую породу за деньги не продавали, а обменивали. За хорошего певуна в худшем случае давали барана, в лучшем – телёнка.

Дед Владимира Пашкова за птицей аж в Колпнянский район пешком ходил – только ради того, чтобы послушать пение петуха. Всю ночь сидел в засаде на задворках у хозяина пернатого. Пропоеёт петух свою песню – дед возвращался домой довольный. Бывало, что за вора принимали, с вилами встречали. Но дед говорил, что пение стоило того, чтобы проделать непростой путь.

Времена поменялись, но птица юрловской породы по-прежнему стоит дорого. Она ценится как в России, так и за рубежом. За петуха можно запросить тысячи четыре рублей, а цена некоторых экземпляров доходит до шести.

Бас. Баритон. Тенор

– Птица не должна быть коммерческой. Мы должны заботиться об улучшении её генофонда, – говорит птицевод. – У нас в стране есть два института, которые являются хранителями генофонда птицы, в том числе юрловской породы: один – в Московской, другой – в Ленинградской области. Но песни у тех нет. У петухов, которые выводятся в институте, песня длится всего три секунды, в то время как настоящий юрловский певун должен владеть голосом шесть и более секунд. Здесь важен опыт любителей-юрловодов. Мы тщательно ведём отбор своей птицы. Обновление крови обязательно – должна быть новая сила. Но приливать кровь другой породы недопустимо. Вся работа может пойти насмарку.

– А что, действительно петух долго кричит?

– Не кричит. Кричат обычные петухи, а юрловские поют, – поправляет Владимир Николаевич. – Голос красивый и необычный. Он не просто протяжный, он бархатный, звучный, без хрипотцы. Живой музыкальный инструмент – не иначе.

Если десятка два петухов держать отдельно от кур долгое время, то по весне они дадут такую песню – заслушаешься!

Юрловские петухи поют басом, баритоном и тенором. Если петух быстро развивается, а петь не спешит – это хорошо. Из ранних крикунов певунов не получается. Петь начинают коротко, с легкой хрипотцой. Затем голос становится чище, звучнее, хрипотца пропадает. Через пару-тройку месяцев развивается великолепный сильный протяжный голос.

Золотая цыпа

Если у юрловских петухов всему голова – голос, то у кур – яйцекладка. По куриным меркам, юрловские куры несут гигантские яйца. Так, стандарт – 70–80 граммов, а куры Владимира Николаевича несли по 105 граммов. На сегодняшний день это рекорд.

Яйца дорогие. Со «своих» любители берут от 30 до 50 рублей за яйцо. Москвичам продают по 180.

– В былые времена яйца юрловских несушек поставлялись в Европу. Там они считались деликатесом, – говорит Владимир Николаевич.

К сожалению, увидеть чудо-яйца не удалось. Осенью и зимой юрловские куры не несутся. Нужно приезжать весной. В этом году на подворье Пашкова вывелось 180 цыплят. До взрослого возраста дожили 110. Птенцы квёлые, чуткие к болезням.

– Чем чистокровнее птица, тем сильнее она реагирует на хвори, – замечает Владимир Николаевич. – Поэтому требует особого ухода и заботы.

Сын Александр тоже увлекается разведением юрловских кур. Вместе с отцом бывает на выставках, встречается с другими юрловодами.

– Для нас это увлечение – отдушина в жизни, – признался Владимир Николаевич. – Кто-то любит копаться с машинами или что-то мастерить из дерева, кто-то запоем читает книги, кто-то каждый вечер просто валяется на диване перед телевизором. А мы не мыслим жизни без юрловских кур.

– Слышала о секрете, который передаётся от отца к сыну в вашем роду. Говорят, песня вашего лучшего петуха длится 12 секунд! Как растить таких голосистых птиц?

– Воля и раздолье нужны. Птица у меня на природе: червячка склюёт из земли, зёрнышка съест с наших полей, воды выпьет из пруда, что перед домом. Дед и отец учили, что птицу держать взаперти нельзя: песни красивой не будет. Не будет в ней настроения, радости. В песне моих петухов – сила, ширь, красота наших мест. Поэтому они все звонкие и долгие.

И тут, будто услышав слова хозяина, юрловский петух запел – легко, без натуги. Голос бархатный, протяжный, с фигурной нотой. Одна, две, три... Тринадцать секунд. По часам не ошибешься. Рекорд.

Не верите? Приезжайте к юрловоду Пашкову в Покровский район, в село Верхососенье, по весне и послушайте, как поёт юрловская птица певчая. Такой красивой петушиной песни вы ещё не слышали.

*Источник: Орловская правда
23.12.2011*

Первый председатель последнего колхоза

Мы сидим у Серафима Васильевича Жестовского в его уютном доме, где почётное место занимает русская печь, и неспешно беседуем «за жизнь».

Серафиму Васильевичу пару лет назад исполнилось три четверти века, но он ещё бодр и крепок, носит молодёжную вязаную шапочку и прочно сидит за рулём своей старенькой «Нивы».

Он – один из знаковых персонажей села Верхососенье, и отношение к нему односельчан не у всех одинаковое, но то, что он очень много хорошего в былые годы сделал для Топковского сельского поселения и двух колхозов – это сомнения не вызывает.

Родился Серафим 7 декабря 1936 года, в семье коренного верхососенца, из тех, что в селе живут с незапамятных времён (Жестовских здесь всегда хватало), Василия Ивановича Жестовского. А вот мать, Анна Митрофановна, была из соседнего большого села Ивань.

В семье Жестовских в предвоенные годы родилось четверо детей: Иван (1930 года), Леонид (1934), Серафим (1936) и Валентина (1939 года рождения). Отец всегда – и до войны, и после работал на

мельнице, вначале это был «ветряк» метрах в 300 от дома, а попозже – механическая (трактор вращал маховик) или уже электрическая машина. Ветряная мельница верно служила верхососенцам как до революции, так и много лет после неё.

Война, как всегда, пришла неожиданно. В конце ноября Верхососенье оккупировали гитлеровцы. Пятилетний Серафим навсегда запомнил первый их приход. Укутанные до ушей, в дом Жестовских вошли два немца, один из них сказал: «Матка, гальс». Мать, Анна Митрофановна, естественно, не поняла, и немец ударом кулака сбил её с ног. И больше ничего не объясняя, вытащил из ножен большой кинжал (или штык) и тут же стал им колоть табуретки и скамейку, бросая образовавшиеся щепки в печь. Оказывается, оккупанты сильно замёрзли.

Вот так они пришли и остались в доме на постоянное жительство. Поставили нары, печь-«буржуйку» и пока одни сменяли других, семье Жестовских выделили тесный угол (из дома полностью, всё-таки, не выгнали).

Старшего из братьев, 11-летнего Ивана, несколько отправляли раз вместе с другими пацанами и взрослыми на расчистку снега, а маленьких не трогали.

Запомнились Серафиму орудия, стоявшие прямо за домом, они были направлены в сторону Ивановки и время от времени открывали огонь.

Вот так и жили – в страхе и ожидании своих. С немцами же старались не встречаться, чтобы, не дай Бог, не нажить себе беду.

А в феврале 1943 года, перед 18-ым числом, брат Иван, уже немного начавший понимать по-немецки, услышал, как оккупанты ведут речь об отступлении. Забились все дети на печку, слышали только, как немцы стреляют во дворе. Оказалось потом – живность готовили себе на пропитание. Почти всех овец и кур перестреляли, лишь одна овца да два курёнка, которые спрятались во время облавы, целы остались, и корову немцы трогать не стали.

Эти немцы, в Верхососенье квартировавшие, ушли, но ещё через день мимо села, мимо церкви, со стороны Топков, двинулись другие. Шли колоннами, пешком, потому что техника в снегу застревала, и гитлеровцы все застрявшие грузовые машины сожгли. Эти немецкие колонны, по словам Серафима Васильевича, шли с ночи до утра и потом ещё целый день. Таким уже шестилетнему Симе запомнилось немецкое отступление.

Так начиналась мирная жизнь. В ней Серафим Жестовский много учился: закончил 10 классов Топковской средней школы, сельское профтехучилище №20 (мастер-наладчик сельхозтехники), Глазуновский сельскохозяйственный техникум (агроном), Курский

сельхозинститут имени профессора И.Иванова (учёный агроном) и множество разных курсов повышения квалификации и партийно-советских курсов.

Работать начал Серафим в 1957 году как учётчик полеводческой бригады №8 в колхозе имени Жданова, при председателе Сергее Сергеевиче Никишине, которого запомнил как требовательного и умного руководителя, заботившегося о производстве и людях.

В 1962 году, в 26 лет, молодого и ответственного учётчика «двинули» на повышение: избрали депутатом Топковского сельсовета и – сразу же – председателем исполкома этого Совета.

Так началась карьера, в которой 23 года заняла советская и партийная работа (13 лет – председатель Топковского сельсовета и 10 лет – секретарь партийной организации колхоза имени Жданова). Опыт Серафим Васильевич накопил приличный, всем комплексом вопросов занимался – и хозяйственными делами, и идеологическими.

А когда в самом начале 1986 года вышестоящее руководство решило большой колхоз имени Жданова разделить на два (никак не шли дела у него с конца 70-ых годов), то руководителем нового хозяйства, теперь уже с центром в селе Топки, предложили стать Серафиму Васильевичу Жестовскому, он ведь местный был, коренной, и, 20 с лишним лет проездив в Топки, остался верен родному селу, и дом новый построил на отцовском корне.

Так с 1986 года начался новый виток жизни Серафима Васильевича, продлившийся ещё двенадцать лет, вплоть до ухода на пенсию. Ровно половину из них существовал ещё колхоз имени XXVII съезда КПСС, а потом – КП «Сосна» (коллективное предприятие – с 1992 года) и СПК «Сосна» (сельскохозяйственный производственный кооператив – с 1998 года).

В хозяйстве имелось более 6000 гектаров сельхозугодий, в том числе почти 5000 гектаров – пашни, 4 молочно-товарных фермы.

И хотя Серафиму Васильевичу довелось всего лишь 6 лет поуправлять колхозом в стабильные времена, а потом наступили годы забвения сельского хозяйства, кое-что, при поддержке районного начальства (Н.В.Ужокин), областного (Е.С.Строев и Н.А.Володин) и, конечно же, благодаря труду своих односельчан, ему удалось сделать.

Прежде всего, это, конечно, начало строительства дороги с твёрдым покрытием от Фёдоровки до Верхососенья. Ведь именно из-за бездорожья и не перспективности из села «утекла» в другие места молодёжь, и населённый пункт резко сократился в численности.

Была построена плотина на реке Сосне, которая стала – одновременно - и мостом на дороге в Дросково и Топки и запрудой, благодаря которой образовалось обширное водохранилище, ставшее любимым местом рыбалки верхососенцев и покровчан. Строительство

плотины осуществила Ливенская ПМК-8. И хотя не всё задуманное удалось на плотине довести до конца, но сильно облегчила жизнь верхососенцев, особенно в переходе их из одной части села в другую.

Было развёрнуто обширное строительство домов и квартир, 70 семей смогли улучшить, в результате этого, свои жилищные условия и, как результат, больше не стоял вопрос о возможном закрытии неперспективной Верхососенской школы, наоборот, её сделали (правда, ненадолго) средней.

Были и другие успехи в делах хозяйственных: типовое здание мастерских, автогараж на 20 машин, два крытых зернотока.

А потом пришли 90-ые годы с их проблемами и неразберихой, начались переименования. И колхозные времена закончились.

К Серафиму Васильевичу, наверное, по-разному и по сию пору относятся к Верхососенье. Некоторые (в основном из употреблявших алкоголь без меры) могут отозваться о нём нелицеприятно. Другие найдут много положительного в его жизни и деятельности.

Лично я убеждён, что он – достойная личность, во-первых, патриот, не уехал из родных мест, хотя бы в райцентр, а старался по мере своих сил что-то сделать для села, во-вторых, своим колхозникам и труженикам всегда старался помочь, в-третьих, умудрился с любимой женой в 1959 году (!), расписавшись в Топковском сельсовете 14 января, через неделю ещё и обвенчаться в Архаровском храме. На такое в те годы не каждый бы решился.

Серафим Васильевич и Раиса Михайловна вырастили достойных детей. Сын Сергей закончил мединститут, кандидат наук, живёт и работает в Москве. Дочь Вера, получив учительское образование, преподаёт в Покровском техникуме. Пятеро внуков регулярно навещают деда с бабушкой. В общем, можно сказать, в плане общественном и личном, жизнь, прожитая не зря. Держат ещё небольшое хозяйство супруги и всегда в курсе последних новостей. А гостям – всегда рады.

Приложения

Список землевладельцев Верхососенской волости Малоархангельского уезда на 1 января 1908 года

Анна Ильинична Акулинина, дворянка	48 дес. 411 саж при с. Топки	
Андрей Петрович и жена – Елизавета – священник при с. Верхососенье		
Василий Ефимович Герасимов, крестьянин	43 дес.	с. Верхососенье
Нил Григорьевич Глотов – генерал-майор	14 дес.	с. Верхососенье
Гавриил Афанасьевич Ильинский, купец	669 дес. 960 саж	с. Топки
Леонид Николаевич Игнатъев	173 дес. 1063 саж	с. Верхососенье
Анна и Клавдия Федоровны Казины и Зинаида Феодоровна Мезенцова, дворяне	148 дес. 590 саж	с. Верхососенье
Верхнее Моховское – 13 домохозяев, товарищество крестьян	65 дес. 1502 саж	с. Верхососенье
Ниженское – 12 домохозяев, товарищество крестьян	31 дес. 394 саж. при с. Верхососенье и Ивани	
Иван Григорьевич Рябых, крестьянин	83 дес.	с. Верхососенье
Нина Сергеевна Чеботарева, жена камергерского советника	102 дес. 2000 саж	д. Несчастливая Михайловка
Иван Андреевич Шаталов, крестьянин	86 дес.	с. Верхососенье

Итого – 2899 десятин 1517 сажений

О территориальной принадлежности села Верхососенье и окрестных деревень

С середины XVII века и до 1778 года Верхососенье входило в состав Ливенского уезда. С образованием Орловской губернии оно оказалось в Малоархангельском уезде.

В 1861 году в его составе появляется одна из крупнейших в Малоархангельском уезде Верхососенская волость, центром которой почти всё время, вплоть до 1928 года оставалось село Верхососенье.

С 1919 по 1923 года волость называлась Свердловской, но потом ей вернули прежнее имя. С 1918 года Верхососенская волость была поделена на более мелкие административные единицы - сельские советы. В самом селе некоторое время их существовало два – I и II Верхососенские. С начала 30-ых годов и до 1955 года был один Верхососенский сельсовет. В 1955 году он был ликвидирован, а его населённые пункты перешли в состав Топковского сельсовета, оставаясь в нём до

1993 года. С 1993 года появилась новая административная единица – Верхососенская сельская администрация, ставшая с 2006 года Верхососенским сельским поселением.

Что касается волостей, то с 1928 года им на смену появились районы. Село Верхососенье и окрестные деревни вошли в Дросковский район, оставаясь в нём до начала 1963 года. С 1965 года и до настоящего времени Верхососенье, как и все населённые пункты бывшего Дросковского района, находятся в составе Покровского района Орловской области.

Населенные пункты Малоархангельского уезда по данным 1853 года.

*Верхососенье, село –
340 дворов, 3156 жителей (1575 мужчин и 1582 женщины)
Верхососенье Нижнее, деревня –
70 дворов, 575 жителей (284 мужчины и 291 женщина)*

Населенные пункты Малоархангельского уезда по данным 1866 года.

№ п/п	Название населенного пункта	Вид поселения	Где находился	Количество дворов	Число жителей	Что имелось
По Ливенскому почтовому тракту из г. Малоархангельска в г. Ливны						
1	Сосна Нижняя (Верхососенье Нижнее)	д. каз. и влад.	При реке Сосне	65	727	Почтовая станция
2	Студеный Колодезь	д. каз.		7	86	
3	Верхососенье (Сосна Верхняя)	С. каз. и влад.	При реке Сосне	385	3502	Церковь, училище, расправа сельская, вол.пр, 35 мельниц, 3 маслобойни

**Список населенных пунктов по данным на 17.12.1926 г.
Малоархангельский уезд**

**Верхососенская волость
Сельсоветы Верхососенский I и II**

№ п/п	Название населенного пункта	Вид нас. пункта	Сельский совет	Число дворов	Число жителей	Что имелось в населенном пункте, где расположен
1	Верхососенье 1	Село.	Верхососен. 1	459	2337	Р. Сосна, с/с почта, нар/суд, шк 1 ст, к-т-3 зр, т-3 2 р.
2	Верхососенье 2	Село	Верхососен. 2	276	1408	Речка Сосна, с/с шк 1 ст, к-т-3 зр, т-3 2 р.

3	Вышневикий (Ворошиловский)	Пос.	Верхососен. 1	8	45	Р. Сосна
4	Голубец	Пос.	Верхососен.1	7	42	
5	Несчастная Михайловка	Дер.	Верхососен.1	19	112	
6	Ново – Экономический	Пос.	Верхососен.1	13	62	Р. Сосна, 2 км от с/с
7	Павловский (Рябовский)	Пос.	Верхососен.2	21	85	2,8км от с/с
8	Переведеновка	Дер.	Верхососен.2	29	146	
9	Пятина	Хут.	Верхососен.2	2	9	
10	Разувай	Пос.	Верхососен.1	10	54	2,5 км от с/с
11	Свобода	Пос.	Верхососен.1	7	29	
12	Соединенный (Опальское)	Пос.	Верхососен.2	14	84	5,5 км от с/с
13	Средне- Верхососенье 2	Село	Верхососен.2	42	223	Р. Сосна
14	Студеный Колодезь	Пос.	Верхососен.1	14	62	
15	Юшково	Пос.	Верхососен.2	15	77	
Ито- го	15					

**Список населенных пунктов
на 1 января 1932 года, по Верхососенскому сельсовету**

1. Бухтияровский – 94
2. Верхососенье 1ое – 462
3. Верхососенье 2ое – 250
4. Вышенский – 241
5. Дрогайцевский – 433
6. Дубки – 11
7. Дубовец – 48
8. Дюковский – 600
9. Каменецкий – 62
10. Крутогорье – 41
11. Ломатовка – 120
12. Несчастно-Михайловка – 127
13. Ново-Экономический – 69
14. Остров – 121
15. Переведеновка – 180
16. Подкаменец – 53
17. Поповка – 23
18. Пятинский – 330
19. Разувай – 60
20. Синковец – 60
21. Сокоревка – 123
22. Средне-Верхососенье 1ое -687
23. Средне-Верхососенье 2ое -251
24. Сурки – 41
25. Центральный – 390
26. Юшков – 73

(Итого - 4950)

Список населённых пунктов на 1 января 1980 года

Топковский с/совет (Верхососенская зона)			
1	Верхососенье 2я середина	30	49
2	Верхососенье 2я часть	23	69
3	Верхососенье 1я середина	59	163
4	Верхососенье 1я часть	25	18
5	Верхососенье Центральная	62	162
6	Дрогайцева	34	104
7	Дюковская	52	130
8	Голубец	4	4
9	Михайловка	4	4
10	Пятинская	30	66
11	Роща	5	13
12	Переведеновка	24	62
	Итого	352	844

Список населённых пунктов на 1 января 2000 года

Верхососенская сельская администрация			
1	С. Верхососенье Первая Середина	37	86
2	Д. Верхососенье Вторая Середина	8	20
3	Д. Верхососенье Центральное	64	178
4	Д. Верхососенье Первая Часть	11	26
5	Д. Верхососенье Вторая Часть	11	35
6	П. Голубец	2	3
7	Д. Дрогайцево	25	61
8	Д. Дюковская	38	111
9	Д. Пятинская	17	37
10	Д. Переведеновка	20	52
11	П. Роща	6	10
	Итого	239	619

Список населения на 1 января 2005 года

Всего по Верхососенскому с/с	Дворов	Жителей	Мужчин	Женщин
1.д.Верхососенье Первая середина				
-Центр	60	155	63	92
2.д.Верхососенье Вторая середина	12	32	19	13
3.с.Верхососенье Первая часть	17	15	7	8
4.д.Верхососенье Вторая часть	7	14	9	5
5.д.Верхососеньен Центральное	32	60	29	31
6.п. Голубец	-	-	-	-
7.д. Дрогайцево	23	58	28	30

8. д. Дюковская	42	93	50	43
9.д.Пятинская	8	32	17	15
10.д.Переведеновка	19	39	19	20
11.п. Роща	5	10	6	4
Итого	225 хозяйств	508 жителей	247 мужчин	261 женщин

*Число дворов и жителей в Верховосенском сельском поселении
в 2009 и 2013 годах (в сравнении)*

	Населённые пункты	Дворов	Жителей
1	село Верховосенье Первая Середина	69/59	161/185
2	деревня Верховосенье Вторая Часть	6/5	9/7
3	деревня Верховосенье Первая Часть	7/5	13/10
4	деревня Верховосенье Вторая Середина	14/10	30/33
5	деревня Дрогайцево	23/17	57/44
6	деревня Дюковская	45/35	99/80
7	деревня Пятинская	14/11	34/24
8	деревня Переведеновка	16/13	32/37
9	поселок Роща	4/3	7/6
10	деревня Верховосенье Центральное	28/19	55/39
	Итого	226 /177	497/465

**Уроженцы и жители Верхососенского сельского поселения,
пострадавшие от репрессий (1929-1950 годы)**

(по «Реквиему - Книгам памяти жертв политических репрессий
на Орловщине». Орёл, 1994-2001 годы)

1. *Алферьев Дмитрий Николаевич*, 1874 г.р., уроженец и житель села Верхососень, торговец. Арестован в 1931 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ.
2. *Болтовнин Гавриил Васильевич*, 1880 г.д., уроженец и житель села Верхососень, колхозник, арестован в 1931 году. Осуждён на 3 года ИТЛ.
3. *Болтовнин Тимофей Васильевич*, 1885 г.д., уроженец и житель села Верхососень, колхозник, арестован в 1931 году. Осуждён на 3 года ИТЛ.
4. *Бурых Иван Васильевич*, 1889 г.р., бригадир колхоза. Арестован в 1938 году. осуждён на 2 года лишения свободы.
5. *Герасимов Николай Фёдорович*, 1891 г.д., уроженец и житель села Верхососень, крестьянин, арестован в 1932 году. Осуждён на 5 лет лишения свободы.
6. *Герасимов Стефан Афанасьевич*, 1882 г.р., уроженец и житель села Верхососень, колхозник. Арестован в 1937 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ.
7. *Головин Афанасий Петрович*, 1886 г.д., уроженец и житель села Верхососень, колхозник, арестован в 1937 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ.
8. *Головин Иван Филиппович*, 1881 г.р., уроженец и житель села Верхососень, плотник. Арестован в 1937 году. В 1938 году дело прекращено за недоказанностью.
9. *Головин Михаил Филиппович*, 1877 г.р., уроженец и житель села Верхососень, единоличник, арестован в 1932 году. Осуждён на 5 лет ссылки в Северный край.
10. *Данилов Василий Алексеевич*, 1895 г.р., уроженец и житель села Верхососень, плотник. Арестован в 1937 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ.
11. *Данилов Пётр Евсеевич*, 1877 г.р., уроженец и житель села Верхососень, колхозник. Арестован в 1937 году. **Расстрелян.**
12. *Дрогайцев Андрей Алексеевич*, 1894 г.р., уроженец села Верхососень, проживал в городе Малоархангельске, слесарь. Арестован в 1937 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ.
13. *Дрогайцев Василий Васильевич*, 1900 г.р., уроженец и житель д.Юшково, красноармеец 1348 стрелкового полка. Арестован в 1943 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах.
14. *Дрогайцева Анастасия Матвеевна*, 1877 г.р., уроженка и жительница села Верхососень, единоличница. Арестована в 1937 году. Осуждена на 10 лет ИТЛ.
15. *Ефремова Анастасия Алексеевна*, 1897 г.р., уроженка и жительница села Верхососень, колхозница. Арестована в 1937 году. Осуждена на 10 лет ИТЛ.
16. *Золотухин Пётр Дмитриевич*, 1914 г.р., уроженец и житель села Верхососень, колхозник. Арестована в 1937 году. **Расстрелян.**
17. *Золотухина Агриппина Герасимовна*, 1891 г.р., уроженка и жительница села Верхососень, единоличница. Арестована в 1931 году. Осуждена на 3 года концлагерей.
- 18-22. *Золотухины*: Дмитрий Михайлович, 1881 г.р., Екатерина Григорьевна, 1881 г.р., Пётр Дмитриевич, 1914 г.р., Серафима Дмитриевна, 1919 г.р., Зинаида Дмитриевна, 1922 г.р., уроженцы села Верхососень, в 1929 году раскулачены по месту рождения и высланы на спецпоселение в Северный Край. Реабилитированы в 1996 году.

23. *Иванов Виктор Алексеевич*, 1893 г.р., уроженец с. Остров Ливенского района Орловской области, проживал в селе Верхососенье, священник. Арестован в 1937 году. **Расстрелян.**

24. *Комардин Артём Митрофанович*, 1870 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, единоличник, арестован в 1930 году. Осуждён на 3 года ссылки в Северный край.

25. *Комардин Василий Давыдович*, 1881 г.р., уроженец и житель пос.Юшковский, единоличник. Арестован в 1929 году. Осуждён на 6 месяцев ИТЛ,

26. *Комардин Василий Капитонович*, 1884 г.р., уроженец и житель пос.Юшковский, единоличник. Арестован в 1929 году. Осуждён на 3 года концлагерей.

27. *Комардин Григорий Яковлевич*, 1872 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, единоличник, арестован в 1929 году. Осуждён на 3 года ссылки в Северный край.

28. *Комардин Иван Дмитриевич*, 1882 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, колхозник колхоза «Победа». Арестован в 1937 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ.

29. *Комардин Иван Капитонович*, 1871 г.р., уроженец и житель пос.Юшковский, единоличник. Арестован в 1929 году. Осуждён на 3 года ссылки в Северный край.

30. *Комардин Николай Артемьевич*, 1888 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, единоличник, арестован в 1929 году. Осуждён на 3 года ссылки в Северный край.

31. *Комардин Фёдор Михайлович*, 1889 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, единоличник, арестован в 1931 году. Осуждён на 3 года концлагерей. Вновь арестован в 1937 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ,

32. *Комардин Яков Егорович*, 1905 г.р., уроженец и житель пос.Юшковский, крестьянин. Арестован в 1929 году. Осуждён на 6 месяцев лишения свободы.

33. *Комардина Дарья Капитоновна*, 1874 г.р., уроженка и жительница села Верхососенье, рабочая. Арестована в 1937 году. Осуждена на 8 лет ИТЛ.

34. *Красов Василий Владимирович*, 1872 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, колхозник колхоза имени Ильича. Арестован в 1937 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ.

35. *Кривоногих Иван Матвеевич*, 1890 г.р., уроженец села Верхососенье. Проживал в городе Орле, электромонтёр завода №5. Арестован в 1937 году. **Расстрелян.**

36. *Куркин Григорий Матвеевич*, 1887 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, единоличник. Арестован в 1930 году. Осуждён на 3 года концлагерей условно.

37. *Куркин Иван Егорович*, 1878 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, колхозник. Арестован в 1929 году. Осуждён на 5 лет концлагерей. Вновь арестован в 1937 году. **Расстрелян.**

38. *Куркин Матвей Митрофанович*, 1887 г.р., уроженец и житель деревни Переведеновка, единоличник. Арестован в 1929 году. Осуждён на 6 месяцев ИТЛ. Вновь арестован в 1931 году. Осуждён на 3 года концлагерей.

39. *Лапыгин Иван Андреевич*, 1871 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, единоличник. Арестован в 1937 году. **Расстрелян.**

40. *Лапыгин Фёдор Ильич*, 1898 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, крестьянин. Арестован в 1931 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ.

41-47. *Лапыгины*: Иван Андреевич, 1871 г.р., Мария Андреевна, примерно 1871 г.р., Наталья Ивановна, при. 1894 г.р., Филипп Иванович, прим.1907 г.р., Михаил Иванович, прим.1909 г.р., Василий Иванович, прим.1916 г.р., Анастасия Ивановна, прим.1916. Проживали в селе Верхососенье. В 1932 году раскулачены. Реабилитированы в 1998 году.

48. *Мазалов Иван Данилович*, 1894 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, крестьянин. Арестован в 1931 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ.

49. *Мазалов Иван Михайлович*, 1900 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, колхозник колхоза «Красное Знамя». Арестован в 1937 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ.

50. *Мазалов Иван Петрович*, 1885 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, крестьянин. Арестован в 1929 году. Осуждён на 3 года концлагерей.

51. *Мазалов Иосиф Семёнович*, 1903 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, единоличник. Арестован в 1937 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ.

52. *Павлов Григорий Николаевич*, 1898 г.р., уроженец и житель д. Нижняя Сосна, единоличник. Арестован в 1931 году. Осуждён на 3 года концлагерей.

53. *Павлов Павел Николаевич*, 1871 г.р., уроженец села Верхососенье. Проживал в городе Малоархангельске, столяр каретной мастерской. Арестован в 1937 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ.

54. *Пятин Андрей Николаевич*, 1889 г.р., уроженец села Верхососенье, проживал в п. Соединённый, единоличник. Арестован в 1931 году. Осуждён на 3 года концлагерей.

55. *Пятин Дмитрий Алексеевич*, 1901 г.р., уроженец и житель села Верхососенье. В 1930 году раскулачен по месту рождения. Реабилитирован в 1995 году.

56-61. *Пятины*: Григорий Николаевич, 1891 г.р., Пелагея Константиновна, 1891 г.р., Лидия Григорьевна, 1923 г.р., Евгений Григорьевич, 1925 г.р., Валентин Григорьевич, 1930 г.р., Тамара Григорьевна, 1933 г.р., раскулачены в пос.Соединитель и высланы на спецпоселение в Карельскую АССР. Реабилитированы в 1993 и 1997 годах.

62. *Пятины*: Семён Андреевич, 1907 г.р., Анастасия Васильевна, 1908 г.р., Андрей Григорьевич, 1880 г.р., уроженцы села Верхососенье, в 1931 году раскулачены по месту рождения. Реабилитированы в 1996 году.

63. *Рябых Василий Иванович*, 1874 г.р., уроженец и житель п.Павловский, единоличник. Арестован в 1929 году. Осуждён на 3 года ссылки в Северный край.

64. *Рябых Иван Игнатьевич*, 1886 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, крестьянин. Арестован в 1929 году. Осуждён на 3 года ссылки в Северный край.

65. *Рябых Иван Матвеевич*, 1912 г.р., уроженец и житель п.Павловский, единоличник. Арестован в 1930 году. Осуждён на 3 года концлагерей.

66. *Рябых Иван Павлович*, 1902 г.р., уроженец села Верхососенье, проживал в Орле, грузчик транспортной конторы. Арестован в 1937 году. Осуждён на 10 лет ИТЛ.

67. *Рябых Матвей Иванович*, 1863 г.р., уроженец и житель п.Павловский, единоличник. Арестован в 1929 году. Осуждён на 3 года ссылки в Северный край.

68. *Рябых Пётр Матвеевич*, 1904 г.р., уроженец и житель п.Павловский, учитель школы. Арестован в 1930 году. Осуждён на 3 года концлагерей.

69-72. *Сергеевы*: Илья Иванович, г.р. не известен, Анна Ивановна, 1916 г.р., Светлана Ильинична, 1939 г.р., Нина Ильинична, 1941 г.р, раскулачены в 1931 году в селе Верхососенье. Реабилитированы в 1998 году.

73. Сизёнов Иван Семёнович, 1919 г.р., уроженец села Верхососенье, заместитель командира дивизиона в/ч 22100. Арестован в 1950 году. Осуждён на 25 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах.

74. Хитров Иван Иванович, 1878 г.р. уроженец и житель села Верхососенье, единоличник. Арестован в 1931 году. Осуждён на 5 лет концлагерей.

75. Хитров Матвей Сергеевич, 1874 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, колхозник. Арестован в 1937 году. Осуждён на 8 лет ИТЛ.

76. Хитрова Ольга Ивановна, 1893 г.р., уроженка и жительница села Верхососенье, домохозяйка (была взята подписка о невыезде). Не арестовывалась. Судом оправдана в 1931 году.

77. Черепкина Пелагея Дмитриевна, 1891 г.р., уроженка и жительница с. Верхососенье, колхозница колхоза имени Ворошилова. Арестована в 1937 году. Осуждена на 10 лет ИТЛ. В 1949 году выслана на спецпоселение в Северо-Казахстанскую область.

78. Чиркин Андрей Михайлович, 1880 г.р., уроженец и житель села Верхососенье, единоличник. Арестован в 1929 году. Осуждён на 3 года ссылки в Северный край.

79. Шаталова Мария Михайловна, 1887 г.р., уроженка и жительница с. Верхососенье, рабочая на разработке торфа. Арестована в 1937 году. Осуждена на 10 лет ИТЛ.

80. Шумская Пелагея Михайловна, 1885 г.р., уроженка и жительница с. Верхососенье, единоличница. Арестована в 1937 году. Осуждена на 10 лет ИТЛ.

**Сведения о мирных жителях Дросковского района,
казненных фашистами во время оккупации нашего края
(«Книга Памяти», том 12)
с. Верхососенье (Верхососенский с/с)**

Генерозов Иван Иванович
Головин Матвей Федорович
Головина Мария Борисовна
Головина Нина Борисовна
Головина Серафима Борисовна
Извеков Борис Иванович – председатель колхоза «Красный ударник»
Королев Алексей Васильевич
Королев Василий Леонтьевич
Королев Павел Трофимович
Королева Варвара Григорьевна

**Список воинов – интернационалистов,
участников боевых действий на территории
Северо-Кавказского военного округа**

№ п/п	Ф.И.О., воинское звание, год рождения	Место жительства	Период прохождения службы и в/ч	По контракту или по призыву	Члены семьи	Особые пометки
1	Марук Валерий Федорович, старшина, 1969 г.р.	д. Дюковская Покровского района	СКВО 23.04.00 по 23.08.00, 10.03.02 по 10.09.02, 23.12.02 по 26.11.03 в/ч 74245	По контракту	Отец – Марук Федор Владимирович, двое детей	

2	Мячиков Петр Александрович, старшина, 1978 г.р.	д. Дюковская Покровского района	СКВО 08.06.00 по 14.02.01 в/ч 20004	По призыву	Жена – Мячикова Надежда Ивановна Сын – Михаил, 2001 г.р.	
3	Моторин Сергей Николаевич, рядовой, 1974 г.р.	д. Дрогайцево Покровского района	СКВО 3.02.00 по 28.07.00 в/ч 59236	По контракту	Мать – Моторина Валентина Дмитриевна	Медаль Суворова
4.	Мистрюков Юрий Владимирович, 1966 года рождения	с. Верхососенье Покровского района	СКВО 31.05-01.09 2000 года	По контракту	Мать – Мистрюкова Лидия Михайловна	

**Труженики Верхососенского сельского поселения,
награждённые орденами и медалями**

Орден Ленина

Мазалов Иван Васильевич – начальник производственного участка колхоза им. Жданова (1972)

Орден Октябрьской революции

Овсянников Михаил Андреевич – начальник производственного участка колхоза им. Жданова (1971)

Орден Трудового Красного Знамени

Извекова Александра Егоровна – доярка колхоза им. Жданова (1977)

Кривоногих Илья Петрович – скотник колхоза им. Жданова (1976)

Новиков Валерий Павлович – бригадир колхоза им. Жданова (1977)

Мазалов Иван Васильевич – начальник производственного участка колхоза им. Жданова (1966)

Овсянников Николай Николаевич – тракторист колхоза им. Жданова (1974)

Рябых Иван Иванович – тракторист колхоза им. Жданова (1971)

Орденом «Знак Почета»

Извеков Александр Никитич – бригадир колхоза имени Жданова (1977)

Комардина Мария Павловна – колхозница колхоза им. Жданова (1966)

Лапыгина Александра Павловна – техник по искусственному осеменению животных колхоза им. Жданова (1966)

Овсянников Николай Васильевич – скотник колхоза им. Жданова (1973)

Тучков Геннадий Константинович – комбайнёр колхоза имени Жданова (1977)

Орден Трудовой Славы III степени

Косьянов Сергей Георгиевич – водитель автомобиля колхоза имени Жданова (1977)

Мистрюкова Лидия Михайловна – колхозница колхоза имени Жданова (1978)

Новикова Анна Ивановна – доярка колхоза имени Жданова (1977)

Овсянникова Лидия Алексеевна – доярка колхоза имени Жданова (1977)

Селивёрстов Пётр Иванович – комбайнёр колхоза имени Жданова (1978)

Тучков Алексей Андреевич – комбайнёр колхоза имени Жданова (1978)

Медаль «За трудовую доблесть»

Новикова Анастасия Прокофьевна – телятница колхоза им. Жданова

Головина Александра Никифоровна – доярка колхоза имени Жданова

Медаль «За трудовое отличие»

Овсянникова Мария Петровна – доярка колхоза им. Жданова

Овсянников Матвей Яковлевич – тракторист колхоза им. Жданова

Словарь известных уроженцев и жителей Верхососенского сельского поселения

Алферьев Николай Семёнович (06.12.1919, село Верхососенье – 31.07.1980, Дубоссары, Приднестровская Республика) – Герой Советского Союза, лётчик-штурмовик (смотри очерк о нём – «Мастер штурмовых ударов»)

Володкевич Николай Николаевич (родился в 1860 году в Орле – дата и место смерти не известны) – владелец имения в сельце Переведенском, педагог. Получив естественноисторическое образование, читал в Киевском университете лекции по истории химии, теоретической химии и химическому анализу. Был директором женского коммерческого училища в Киеве. Главные его труды: "Опыт исследования высших душевных способностей у детей школьного возраста", "Задачи педагогической деятельности" и "О принципах, которые должны быть положены в основу преподавания естествознания в средней школе" "К вопросу о реформе преподавания математики", "Курс практических занятий по физике для средне учебных заведений".

Глов Нил Григорьевич – генерал-майор, кавалер ордена Святого Георгия IV класса, помещик села Верхососенье, в 1908 году за ним числилось 12 десятин земли в Верхососенской даче

Громов Виктор Сергеевич – воин-интернационалист, воевал на Северном Кавказе, родился 27.03.1982 года Погиб 04.07.2005. Захоронен в с.Верхососенье Покровского района (смотри очерк о нём «Мужество Виктора Громова» - А.П.).

Жестовский Иван Васильевич (7 апреля 1930г, село Верхососенье – 7 марта 2008г, г.Красноярск) – полковник милиции, начальник городского управления внутренних дел по городу Красноярску в 70-80-ые годы XX века.

Жестовский Сергей Серафимович (родился 2 января 1960 года в селе Верхососенье), закончил Верхососенскую 8-летнюю и Топковскую среднюю школы, Красноярский государственный медицинский институт (1983 год).

Врач-эндокринолог, кандидат медицинских наук, первая квалификационная категория. По окончании медицинского института по специальности «лечебное дело» в 1983 году работал терапевтом; с 1991-1993 гг. - клиническая ординатура по эндокринологии, в 1997 году защитил кандидатскую диссертацию: " Влияние базальной гиперинсулинемии на толерантность к физической нагрузке у больных инсулиннезависимым сахарным диабетом" на кафедре эндокринологии РМАПО г. Москва. 1997-2010 гг. - эндокринолог консультативно-диагностического отделения в НУЗ ЦКБ 1 ОАО "РЖД" г. Москва. Занимается научной деятельностью, работает над докторской диссертацией, тема связана с проблемами сахарного диабета (диагностика, профилактика, лечение). Круг научных интересов включает также проблемы, связанные с патологией щитовидной железы. В научных работах использует методы информационных технологий. Продолжает сотрудничество с кафедрой эндокринологии и диабетологии РМАПО. Имеет девять научных печатных работ. За период работы эндокринологом принял более 30 тысяч пациентов с различными заболеваниями эндокринной системы. Семейное положение: жена-врач, двое детей.

Игнатъев Николай Николаевич (родился в 1864 году в селе Верхососенье – дата и место смерти неизвестны) – русский гражданский архитектор конца XIX – начала XX века, автор проектов нескольких зданий в Санкт-Петербурге, в том числе перестройки Малого Мараморного дворца (смотри очерк о нём – «Архитектор Игнатъев, наш земляк из Верхососенья»).

Королёв Виктор Анатольевич - Преосвященный Вениамин, епископ Железногорский и Львовский, родился 26 октября 1965 г. в с. Верхососенье Покровского района Орловской области в семье рабочих. В 1980 году окончил Верхососенскую восьмилетнюю школу, в 1984 г. – ПТУ, в 1984-1986 годах служил в рядах Советской армии.

В 1987-1990 годах обучался в Орловском музыкальном училище, по окончании которого ему была присвоена квалификация руководителя оркестра народных инструментов. На последнем году обучения являлся преподавателем училища по предмету «инструментоведение».

В 1990-1995 гг. обучался в Орловском государственном институте искусства и культуры по специальности народное художественное творчество, по окончании которого была присвоена квалификация «преподаватель, методист народного инструментального искусства». В годы учебы в институте одновременно работал преподавателем детской школы искусств № 4 г. Орла и детской школы искусств г. Малоархангельска Орловской обл. В то же время являлся заместителем председателя приходского совета храма Архангела Михаила г. Малоархангельска и нес послушание по организации строительства нового храма.

В октябре 1996 г. поступил на послушание в Знаменский мужской монастырь г. Курска. По благословию архиепископа Курского и Рыльского Ювеналия (Тарасова) в Знаменском кафедральном соборе Знаменского монастыря г. Курска 23 февраля 1997 г. был пострижен в рясофор с именем Вениамин в честь преподобного Вениамина Печерского.

15 марта 1997 г. в Знаменском соборе Знаменского монастыря рукоположен в сан иеродиакона, 7 апреля в Благовещенском храме г. Курска – в сан иеромонаха.

27 декабря 1998 г. в Знаменском монастыре г. Курска пострижен в мантию с именем Вениамин в честь праведного праотца Вениамина.

Будучи насельником Знаменского монастыря г. Курска в 1997-98 годах восстанавливал переданный Курской епархии храм Ахтырской иконы Божией Матери г. Курска.

24 декабря 2004 г. архиепископом Курским Германом назначен и.о. наместника Курской Коренной пустыни.

Определением Священного Синода от 11 апреля 2006 г. (журнал № 28) назначен наместником Курской Коренной Рождества Пресвятой Богородицы мужской пустыни с. Свобода Курской обл.

К Пасхе 2006 г. возведен в сан игумена.

В 2010 г. окончил Курскую духовную семинарию. К Пасхе 2011 г. Святейшим Патриархом Кириллом удостоен права ношения наперсного креста с украшениями.

Решением Священного Синода от 26 июля 2012 г. (журнал № 62) избран епископом Железногорским и Львовским. 19 августа 2012 г. возведен в сан архимандрита.

Наречен во епископа 31 августа 2012 г. в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции в Даниловом монастыре в Москве. Хиротонисан 1 сентября за Божественной литургией в Большом соборе Донского монастыря в Москве.

Богоявленский храм села Верхососенье

Богоявленский храм села Верхососенье (немецкое фото 1942 года)

Богоявленский храм (фото 2012 года)

Могила схимонаха Никодима
у Богоявленского храма (прежний облик)

Могила схимонаха Никодима (новый облик)

Надгробная плита на могиле Никодима

Крест схимонаха Никодима в руках у В.Н. Пашкова

Святой источник Каменец

Освящение иконы Покрова Пресвятой Богородицы – 12.08.2012 года

Освящение Иконы Покрова Пресвятой Богородицы 12.08.2012 года

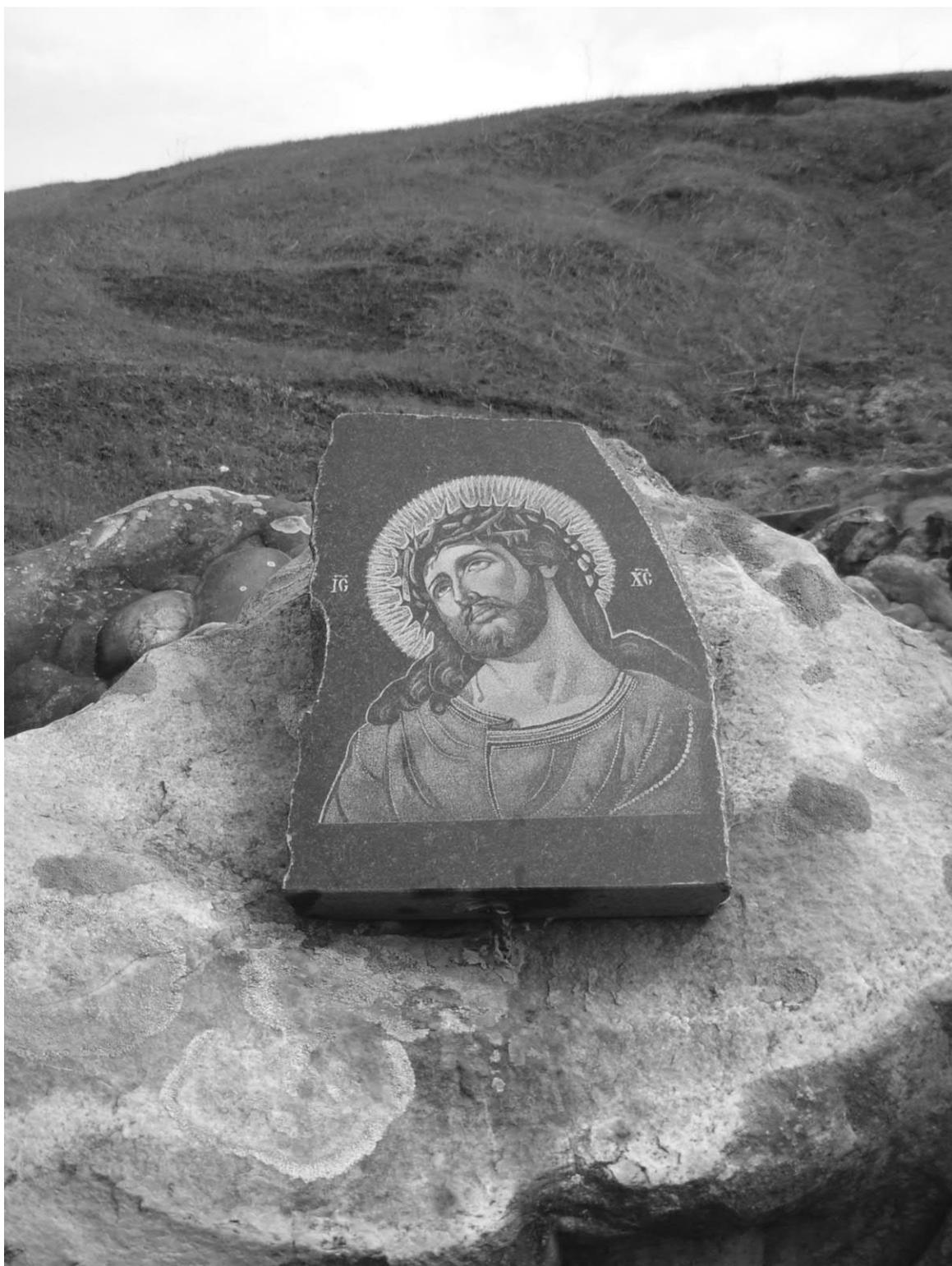
Во время освящения
Иконы Покрова Пресвятой Богородицы – 12.08.2012

Икона «Всех скорбящих радость»
на Святом источнике «Каменец»

Общий вид Святого источника «Каменец»

Икона Спасителя на Святом источнике «Каменец»

Царский камень Святого источника

Купель Святого источника

Улицы, здания, памятники

Еловая аллея у здания Верхососенской администрации

Одна из улиц села Верхососенье

Верхососенская школа (1968 год)

Верхососенская школа (2011 год)

Памятник Виктору Громову
на Верхососенском кладбище

Верхососенские магазины

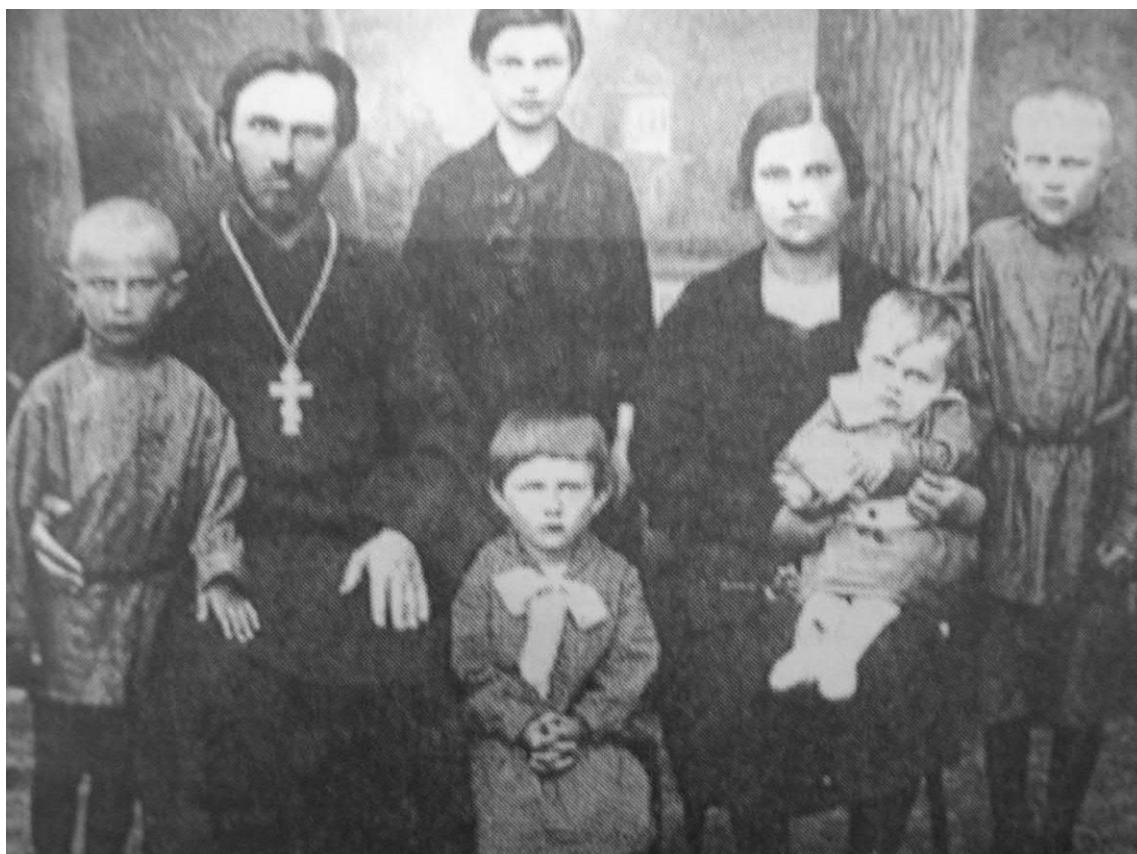
Люди села Верхососенье

Священник Иванов Виктор
Алексеевич (отец Виктор)

Епископ Вениамин

Отец Виктор (Иванов) и его семейство)

Герой Советского Союза
Алферьев Николай Семёнович

Сотников Кузьма Николаевич

Белокопытов Иван Павлович

Рябых Иван Иванович

Головин Сергей Афанасьевич

Селиверстов Николай Алексеевич

Селиверстов Иван Сергеевич
(слева) и Кононов Николай
Петрович

Жестовский Иван Васильевич

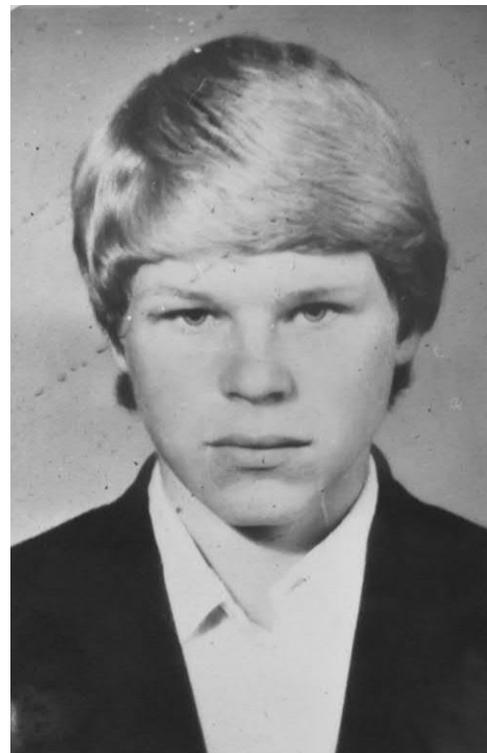
Герасимов Иван Николаевич

Дрогайцев Николай Николаевич

Новиков Владимир Николаевич

Овсянников Александр
Васильевич

Пашков Владимир Александрович

Пятин Пётр Семёнович

Пятин Сергей Иванович

Мистрюков Юрий Владимирович

Жестовский Серафим Васильевич

Головина Неонила Петровна

Жестовский Сергей Серафимович

Отец Ефрем, его помощники и прихожане

Глава Верхососенского поселения
Елена Николаевна Тучкова

Содержание

Глава I. Святые места	3
Духовности венец – Святой источник «Каменец»	3
О Никодиме Верхососенском	8
Село на Пафнутцевом шляхе	13
О Богоявленском храме села Верхососенья	16
Описание Богоявленского храма села Верхососенья	20
Священнослужители Богоявленского храма	21
Список церковно-приходских школ	22
Последний священник Богоявленского храма	22
Настоятель Курской Коренной пустыни посещает родные места	24
Царский камень Святого источника	25
Глава II. Тургеневские места	27
Как дед писателя с верхососенскими однодворцами воевал	27
Село Верхососенья в рассказе Тургенева	28
Помещики Казины	29
Помещики Козины	32
Сельцо Переведенское и его помещики	34
Архитектор Николай Игнатъев, наш земляк из Верхососенья	37
Из справки по мелиоративно-гидро-геологическому обследованию Верхососенского сельсовета Дросковского района	39
Глава III. Верхососенья и его жители в годы Великой Отечественной войны	43
Время оккупации	43
Мастер штурмовых ударов (Герой Советского Союза Н.С.Алферьев)	45
«Услышьте нас на суше...»	48
Герои и подвиги (верхососенцы – участники Великой Отечественной войны)	50
Трое из Верхососенья	74
Иван Тучков «Воспоминания верхососенца о себе, о селе, о войне»	76
Глава IV. Жизнь послевоенная	94
Из истории Верхососенской школы	94
«Деревенька моя»	96
«В горах Афгана»	99
Мужество Виктора Громова	101
Сердце матери	104
Ковры Неонила Головиной	108
Чудо в перьях	109
Первый председатель последнего колхоза	112
Приложения	116
Словарь известных уроженцев и жителей Верхососенского сельского поселения	126
Фотоприложения	128

[54-00]

Александр Полынкин

***Верхососенское сельское поселение.
История и люди***

Автор, составитель и редактор – А.М. Полынкин

Технический редактор – С.А. Ветчинников

Фотографии –

А. Полынкин, из семейных архивов и архива Верхососенской школы

Подписано в печать 09.12.2013 г. Формат 60X80 1/16

Печать ризограф. Бумага офсетная

Гарнитура Times New Roman

Объём 9,5 усл. печ. л. Тираж 50 экз. Заказ № 177

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.

Отпечатано в ООО ПФ «Картуш»

г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862)44-51-46

